

**РОЛЬ ПРАВА В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ
БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС**

TARTU 1987

1 IV A - 11386

у
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЕРХОВНЫЙ СУД ЭССР
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ ЭССР
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ ЭССР
ЭСТОНСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ

**РОЛЬ ПРАВА В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ
БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС**

Тезисы докладов республиканской
конференции

17 сентября 1987 г.

Том I

ТАРТУ 1987

Редакционная коллегия:

Председатель: И. -М.М. Орго

Зам. председателя: Э.Л. Пloom

Члены: П.А. Варул

В.П. Кельдер

Р.А. Марусте

Э.Э. Рахумаа

Л.П. Саарнитс

Х.В. Сепп

Отв. редакторы: П.А. Варул и Ю.А. Пыльд

KUSTITATID

Arh.

Taru

Куститатид

9485

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"ГОЛЬ ПРАВА В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗ-

ДА КПСС". Том I.

17 сентября 1987 г.

На русском языке.

Тартуский государственный университет.

ЭССР, 202400, г. Тарту, ул. Кийкооли, 18.

Ответственные редакторы П. Варул, Ю. Пыльд.

Подписано к печати 22.07.1987.

МВ 05981.

Формат 60x84/16.

Бумага ротаторная.

Машинопись. Ротапринт.

Условно-печатных листов 13,95.

Учетно-издательских листов 13,62. Печатных листов 15,0.

Тираж 295.

Заказ № 659.

Цена 95 коп.

Типография ТТУ, ЭССР, 202400, г. Тарту, ул. Тийги, 78.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

	Стр.
А.И.БАСТРЫКИН. Принцип гуманности в международном и советском уголовном праве	9
Е.М.БЕЛОВ. Социально-правовая активность личности и ее влияние на повышение благосостояния советских граждан	II
А.КАТКУС. К вопросу о становлении и развитии системы законодательства, регулирующего отношения в сфере ведомственного контроля	13
И.Х.КООЛЬМЕЙСТЕР. Административная преюдиция: связь уголовного и административного законов	15
Х.А.КЯРТНЕР. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма: проблемы настоящего (правовой аспект)	19
М.А.МАКСИМАЙТИС. О социальной функции литовского государства в годы фашистской диктатуры	21
Д.Г.ОГНЕВ. Развитие ответственности работников органов управления - важный фактор повышения благосостояния трудящихся	23
М.П.РУУС. Повышение материального благосостояния в Прибалтийских советских республиках в 1940-1941 гг. ..	26
О.З.ЮСИС. К вопросу о защите имущественных прав советских граждан в США	28
М.А.ЯНТЕР. Гарантии прав граждан в деятельности административных комиссий	31
П.М.ЯРВЕЛАЙД. Возможности применения принципа презумпции в исследовании истории юридического факультета Тартуского университета	34

II. ТРУДОВОЕ ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В.С.АФАНАСЬЕВ. О противоречиях правового регулирования труда как главного средства повышения благосостояния советских граждан	37
---	----

Л.Ю.БУТРОВ. Перестройка и развитие юридических гаран- тий свободы творчества рабочих и служащих	39
А.П.ВЕРШИНИН. Развитие и соотношение форм защиты тру- довых прав	41
Е.А.ГОЛОВАНОВА. К вопросу о совершенствовании трудового законодательства	45
А.В.ГРЕБЕНЩИКОВ. К вопросу о совершенствовании трудово- го законодательства в свете расширения сферы применения труда советских граждан	47
З.Д.ГРИГОРЬЕВА. Некоторые вопросы правового регулирова- ния труда членов молодежных жилых комплексов	50
А.П.ДАМБРАУСКАС. Расширение защитной функции советского трудового права	53
Г.ДАМБРАУСКЕНЕ. Сочетание централизованного и локально- го регулирования оплаты труда	54
Т.В.ИВАНКИНА. Роль локальных правовых норм в распреде- лении социальных фондов предприятий	57
Т.П.КОЛЛОМ. О некоторых вопросах применения судами трудового законодательства при рассмотрении дел о восстановлении на работе	59
Л.КЯЙС. Некоторые вопросы применения трудового законо- дательства при бригадной форме организации труда	60
С.П.МАВРИН. Совершенствование организации заработной платы в СССР	63
Е.В.МАГНИЦКАЯ. Совершенствование подготовки, подбора и расстановки кадров как условие повышения благосостоя- ния советского народа	66
И.В.МАТОЧКИН. Взаимосвязь трудовой функции рабочего и материального вознаграждения его труда	68
В.Д.МОРДАЧЕВ. Совершенствование законодательства о времени отдыха рабочих и служащих	71
В.Ю.НЕКРАШАС. Сочетание личных и общественных интересов в случаях материальной ответственности предприятий перед работниками	73
И.А.НЕКРОШОС. Некоторые вопросы стимулирования труда средствами пенсионного обеспечения.....	77
И.-М.М.ОРЮ. О некоторых вопросах материальной ответст- венности рабочих и служащих	81

М.В.ОРЛОВА. Правовая организация заработной платы: проблемы совершенствования	84
А.С.ПАШКОВ. Совершенствование правового механизма управ- ления трудом	86
Ю.А.ПЫЛЬД. О признаках и механизме реализации дисципли- нарной ответственности рабочих и служащих	90
А.Х.СИЙТУР. Трудовое право и некоторые вопросы укрепле- ния социалистической законности	93
И.О.СМИТИРЕВА. Расширение полномочий трудовых коллекти- вов и профсоюзов в свете решений XXVII съезда КПСС	96
Э.А.ЧЕЖИНА. Основные направления усиления стимулирующей роли оплаты труда рабочих и служащих	99
Н.Н.ШЕНТУЛИНА. Возрастание роли трудового договора в современных условиях и необходимость уточнения его понятия	102
Н.А.ЯКИНА. Социальное обеспечение в концепции ускорения	104

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, АГРАРНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

А.В.АНДРУШКЯВИЧЮС. Правовые вопросы материально-техниче- ского обеспечения сельскохозяйственных предприятий в РАЮ	107
Н.А.БАРИНОВ. Роль гражданско-правовых договоров в удов- летворении имущественных потребностей граждан	109
П.И.БОРИСЕНКОВА. Пути совершенствования правовой системы материального вознаграждения изобретателей	111
Г.Е.БЫСТРОВ. Законодательство о личном подсобном хозяйст- ве граждан и его роль в повышении благосостояния советс- кого народа	115
В.В.БУТНЕВ. Проблемы совершенствования гражданского судопроизводства как формы защиты субъективных прав граждан	117
П.А.ВАРУЛ. О защите субъективных гражданских прав	120
А.П.ВИЛЕЙТА. Обеспечение имущественных интересов автора произведений науки, литературы и искусства	122
П.П.ВИТКЯВИЧЮС. О расширении жилищной правосубъектности члена ЖСК и членов его семьи	125

В.Н.ГОДУНОВ. О новых договорных формах заготовок сельскохозяйственной продукции у граждан	128
С.Е.ДОНЦОВ. Вопросы применения гражданского законодательства при индивидуальной трудовой деятельности и кооперации	132
А.Г.ЕВШИН. Перестройка прокурорского надзора за рассмотрением гражданских дел в судах - правовая гарантия в повышении благосостояния советского народа	134
М.Б.ЕМЕЛЬЯНОВА. О совершенствовании правовой регламентации качества товаров народного потребления	137
В.И.ЖУКОВ. Человеческий фактор и институт интеллектуальной собственности	139
А.А.КАБАЛКИН. Закон об индивидуальной трудовой деятельности и социальная политика партии	142
Ю.Х.КАЛМЫКОВ. Роль гражданского законодательства в повышении благосостояния советских людей в условиях перестройки	145
П.П.КАСЬК. О понятии и правовом регулировании индивидуальной трудовой деятельности	148
А.К.КРАВЦОВ. Задача неуклонного подъема благосостояния советского народа и некоторые вопросы кардинальной перестройки хозяйственно-правового механизма	151
Е.А.КРАПЕНИННИКОВ. К теории преобразовательных исков	155
Л.А.КУЧИНСКАЯ. Понятие соавторства на промышленный образец	159
М.ЛИДУМИЕЦЕ. Правовые вопросы организации жилищного строительства в г. Риге	162
Н.С.МАЛЕИН. Благосостояние граждан, распределительные отношения и закон	164
И.Э.МАМИОФ. Роль права в обеспечении материального благосостояния собственников персональных компьютеров	167
А.П.МАРЦИЕНАС, Б.Б.САДАВИЧЮС. Отражение экологических требований в праве как средство обеспечения права советских граждан на благоприятную окружающую среду	171
Н.И.МИРОШНИКОВА. Осуществление гражданских прав в свете решений XXVII съезда КПСС	173
Е.Я.МОТОВИЛОВКЕР. Право на защиту как элемент охранительного гражданского правоотношения	176

В.А.НОСОВ. Некоторые вопросы защиты прав и интересов в сфере бытового обслуживания населения	180
В.П.НУРМЕЛА. Правовые проблемы закупки сельскохозяйственной продукции	183
Я.Э.ОДАР. Соединение исков при расторжении брака	184
В.А.ОЙГЕНЗИХТ. Принцип социальной справедливости в регулировании гражданских отношений	186
Э.Л.ПЛОМ. О сущности бытового обслуживания и стимулирование его развития	190
Ю.Э.РАЙДЛА. О владельце источника повышенной опасности	192
А.-Х.А.РАЙГ. Совершенствование правового положения РАПО и договорных отношений в них - важное условие обеспечения выполнения Продовольственной программы ...	195
В.А.РАХМИЛОВИЧ. Государственное предприятие и гражданское право в свете развития хозяйственного законодательства	198
Я.Э.РОЗЕНФЕЛД. Фикция как юридико-техническое средство в советском гражданском праве	202
Л.П.СААРНИТС. Повышение экологического благосостояния граждан и некоторые вопросы экологического управления	204
Х.В.СЕМШ. Спорные вопросы выселения граждан из служебных помещений	207
А.А.СОБЧАК. Кооперативное право: к вопросу о разработке теории кооперативного права и его преподавании в юридических вузах	210
Е.А.СУХАНОВ. Развитие правовых форм удовлетворения жилищных потребностей граждан (опыт стран социализма)	213
В.С.ТИМЕСКОВА. Совершенствование правового регулирования кооперативных отношений в свете решений XXVII съезда КПСС	216
В.А.УТЛЕВ. Процессуальное соучастие по гражданским делам об освобождении имущества от ареста	219
Р.О.ХАЛФИНА. Гражданское право в системе правового регулирования экономических отношений	222
Б.Л.ХАСКЕЛЬБЕРГ. Некоторые вопросы совершенствования жилищного законодательства	225

Н.А.ЧЕЧИНА. Совершенствование гражданского процессуального законодательства - средство усиления защиты прав граждан	228
В.Ф.ЧИГИР. О некоторых условиях учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и снятия с такого учета	230
М.Я.ШИМИНОВА. Государственное страхование и повышение благосостояния советского народа	233
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	236

І. История государства и права, государственное, административное и международное право

ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.И. Бастрыкин

І. Действие принципа гуманности в сфере международной борьбы с преступностью проявляется в том, что: 1) большое число документов, разработанных различными международными организациями, рекомендуют государствам придерживаться определенных правил в обращении с заключенными, ограничивать применение смертной казни и т.д.; 2) признается недопустимым применение пыток, жестоких или унижающих человеческое достоинство наказаний; 3) запрещается рабство, работорговля, все виды подневольного состояния; они объявляются преступлениями; 4) при использовании института выдачи, государство, которому выдается требуемое лицо, принимает на себя обязательство, ограничивающее пределы преследования.

Как соотносится это содержание принципа гуманности с его аналогом в советском уголовном праве?

2. Между рассматриваемыми понятиями не может быть идентичности. Содержание принципа гуманности, используемого в международном сотрудничестве государств противоположного социально-экономического строя, не может совпадать с содержанием понятия социалистической гуманности в советском уголовном праве. Классики марксизма-ленинизма убедительно доказали, что политическое и духовное освобождение человека, полное и гармоническое его развитие, устранение отчуждения и вражды между людьми невозможны без ликвидации экономического порабощения одного человека другим, широких трудящихся масс классом эксплуататоров.

3. Гуманность в уголовном праве является одним из элементов принципа социалистического гуманизма в уголовном праве. Последний проявляется в том, что: 1) советское уголовное право имеет своей целью охрану интересов всех советских граждан, всего социалистического общества; 2) советское уголов-

ное законодательство не ставит перед наказанием цели причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства; наказание применяется не ради возмездия преступнику, а как необходимая для защиты завоеваний трудящихся, общественных и личных интересов граждан мера государственного принуждения, направленная на исправление и перевоспитание осужденных, на воспитание у них честного отношения к труду и уважения к правилам социалистического общежития, на то, чтобы привить им навыки дисциплины; 3) за преступления, не представляющие большой общественной опасности, применяются меры наказания, не связанные с лишением свободы, или уголовное наказание заменяется мерами общественного воздействия; 4) в противоположность буржуазному уголовному праву, где господствует система неопределенных приговоров, советское уголовное право не знает пожизненного или бессрочного заключения, и наоборот — предусматривает широкое применение условно-досрочного освобождения, условного осуждения, назначения наказания более мягкого, чем то, которое предусмотрено законом и т.д.

Имеющийся в литературе анализ содержания гуманности как одного из аксиологических принципов назначения наказания в советском уголовном праве позволяет прийти к выводу, что указанный принцип: 1) является реализацией признания социалистического гуманизма абсолютной ценности человека; неразрывно связан с законодательным требованием об учете личности виновного при назначении наказания (ст.32 Основ); 3) предполагает определенное смягчение наказания по сравнению с тем, которое требуется назначить, исходя из принципа справедливости и соображений целесообразности; означает, что социалистическая гуманность не беспочвенна, она всегда имеет под собой фактическую основу (положительная характеристика личности, прошлые заслуги, особенности биопсихического состояния или социального положения виновного и т.д.); 5) его применение может быть связано не только с личностью виновного, но и с существенной ролью неблагоприятных внешних факторов в генезисе преступного поведения.

4. Сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что содержание принципа гуманности в советском уголовном праве значительно шире, реальней и конкретней, чем со-

держание того же принципа в области международной борьбы с преступностью, поскольку первый основывается не на абстрактной идее гуманности, а на справедливом принципе социалистического гуманизма, который находит свое реальное воплощение в нормах советского уголовного закона.

Действующее советское уголовное законодательство со своей стороны в полной мере обеспечивает реальную возможность выполнения Советским Союзом положений международного принципа гуманности в области международной борьбы с преступностью. Данный вывод подтверждается не только произведенным выше общим сопоставлением рассматриваемых принципов, но и конкретным сравнительным анализом международно-правовых актов и советского законодательства.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Е.М. Белов

I. Решение задач ускорения социально-экономического развития страны, возрастание роли права в советском обществе настоятельно требуют детального изучения сложного механизма взаимодействия права и личности. В этой связи возрастает значение общественных наук в изучении социальных процессов, происходящих в обществе.

Преодоление негативных явлений общественного развития зачастую требует от индивида социальной активности, в том числе и в области права, для защиты государственных, общественных или правомерных личных интересов. Следует отметить, что правовая активность, как одна из форм социальной активности, является относительно самостоятельной, но не может быть присуща субъекту вне связи с другими формами социальной активности.

2. Социально-правовая активность — многоуровневое явление (имеется в виду оценка качественных параметров деятельности субъектов в сфере права), восходящее в зависимости от меры участия личности в процессе правореализации, от низшего

к более высоким уровням. В реальной жизни переход на более высокий уровень не происходит непрерывно и однонаправленно по восходящей линии. Принятие того или иного решения, мотивация поведения людей лежат в сфере сознания, но детерминированы данные решения объективными причинами.

3. Ведущая роль в побуждении индивида к активному действию принадлежит интересам личности. В интересе, по замечанию Ф.Энгельса, проявляются экономические отношения. Но интерес не возникает произвольно, он также обусловлен, его "порождают" потребности. Корни же тех и других лежат в материальных условиях жизни общества.

4. Проблемы социальной неудовлетворенности индивида, а также несоответствие потребностей материальным условиям жизни общества находят свое отражение в уровне социально-правовой активности населения, в отношении к праву, его оценке. Принятие или непринятие закона, нормы права есть непринятие определенного, закреплённого законом способа регулирования общественных отношений. Причины неприятия могут быть обусловлены как субъективными, так и объективными факторами, а нередко теми и другими одновременно. Социально-правовая активность (в той или иной степени) является, с одной стороны, составным элементом социалистического образа жизни, а с другой, — фактором, влияющим на его формирование. Наличие данного элемента или его отсутствие придает образу жизни определенное качество.

5. Многочисленные исследования социологического характера свидетельствуют о том, что несмотря на большой интерес граждан к законодательству, значительная часть опрошенных проявляет к нему "созерцательное отношение". Низкий уровень социально-правовой активности или неприятие установленного законом способа регулирования общественных отношений ("правовой нигилизм") приводит зачастую к противоправной деятельности, которая в определенной степени является тормозом общественного развития, отвлекает материальные и людские ресурсы на ее нейтрализацию, т.е. по своей сущности противоречит концепции ускорения, повышению уровня благосостояния советских граждан.

Процесс правореализации в одинаковой степени зависит от

выполнения прав и обязанностей. Проблема недостаточно активного обращения к праву как основному способу регулирования общественных отношений, низкая правовая активность определенной части населения, требуют глубокого анализа причин и условий, препятствующих нормальному функционированию социалистического права.

6. Глубокое, комплексное изучение образа жизни, выявление противоречий развития нашего общества позволят общественникам дать научно обоснованные рекомендации по устранению негативных явлений, мешающих максимальному использованию человеческого фактора в целях решения задач ускорения социально-экономического развития, повышения благосостояния советского народа. Исследование социально-правовой активности личности как компонента социалистического образа жизни имеет важное практическое и научно-теоретическое значение.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

А. Каткус

1. Система советского законодательства, регулирующего отношения в сфере ведомственного контроля, от своего становления до настоящего времени прошла долгий путь развития, в котором можно условно выделить три основных этапа.

2. Первый этап - этап становления упомянутого законодательства - начинается сразу после победы Великого Октября. Одним из первых и важнейших актов этого периода является Декрет "О Государственном контроле", в разработке которого принимал участие В.И. Ленин, был принят ВЦИК 9 апреля 1919 года. В этом декрете нашли отражение требования VIII съезда нашей партии объединить все органы государственного, ведомственного и общественного контроля в единый орган - Госконтроль.

3. Второй этап берет начало с принятия СНК СССР постановления от 15 апреля 1936 г. № 708 "О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительства". Этим ак-

том впервые предпринята попытка выделить ведомственный контроль в качестве самостоятельного вида социалистического контроля: а) конкретизированы системы, внутри которых должен осуществляться этот вид контроля; б) этим актом утверждались конкретные организационные формы осуществления этого контроля (документальные ревизии и финансовый контроль), а также периодичность его проведения; в) этим актом конкретизировались субъекты ведомственного контроля и к таковым относились: народный комиссар или руководитель центрального учреждения; начальник главного управления народного комиссариата или центрального учреждения; руководитель хозяйственной организации; г) устанавливался порядок назначения документальной ревизии и основные ее задачи, а также порядок оформления результатов ее (проверка законности операций, проведенных данным учреждением, и соблюдения финансовой и смежной дисциплины; борьба с расхищением социалистической собственности, выявление случаев хищений и незаконного расходования средств и материалов и т.д.).

4. Третьему, нынешнему этапу дало начало постановление Совета Министров от 2 апреля 1981 г. за № 325 "О мерах по улучшению контрольно-ревизионной работы в министерствах, ведомствах и других органах управления". В этом акте дается принципиальная оценка состояния ведомственного контроля в стране, указаны его недостатки. Вместе с тем в нем приводится широкая программа по совершенствованию этого вида контроля, в которой затрагиваются вопросы повышения качества проведения ревизий и проверок, подбора и подготовки кадров ревизоров и т.д. Исключительное значение для вышеупомянутых целей имеет признание целесообразности преобразования (или создания) контрольно-ревизионных служб министерств, ведомств, управлений (отделов) исполкомов местных Советов и других органов управления в самостоятельные структурные подразделения, подчинив их непосредственно руководителям указанных органов. Это, во-первых. Во-вторых, этим постановлением было утверждено "Положение о ведомственном контроле за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий, организаций и учреждений", которое явилось первым общесоюзным актом, в систематизированном порядке регламентировавшим все важнейшие вопросы ведомственного контроля — задачи и субъекты данного вида контроля: по-

рядок назначения, а также порядок и сроки проведения, порядок оформления результатов ревизий и проверок; функции контрольно-ревизионных подразделений; порядок принятия в необходимых случаях мер по устранению выявленных недостатков, нарушений и злоупотреблений и привлечению к ответственности виновных лиц; права и обязанности ревизора. Трудно переоценить вышеупомянутые документы, которыми преследуется цель по существу поставить ведомственный контроль на более высокий организационно-правовой уровень.

5. Новый импульс для дальнейшего развития и совершенствования ведомственного контроля в стране дали документы XXVII съезда КПСС. В постановлении XXVII съезда КПСС "Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года" указывается необходимость улучшить контрольно-ревизионную работу, осуществить меры по совершенствованию системы ведомственного контроля, повысить ее эффективность. На актуальность этих задач указывалось и на январьском Пленуме ЦК КПСС 1987 года. М. Горбачев говорил, что совершенствуя контроль, надо безотлагательно упорядочить всякого рода проверки и инспекции, которые сейчас буквально лавиной обрушиваются на предприятия, учреждения и организации. Перестройка должна затрагивать позитивно и эту область государственного контроля.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: СВЯЗЬ УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОВ

И.Х.Коольмейстер

1. Общей основой отнесения противоправных деяний к преступлениям или к административным проступкам законодателем рассматривается степень общественной опасности деяния. Последняя проявляется в особенностях структуры признаков противоправного поведения, закрепленных уголовным или административным законом в составах правонарушений. Некоторые противоправные деяния отнесены исключительно к преступлениям ввиду особой ценности объекта посягательства, однако в большинстве случаев разграничение преступления и административ-

ного проступка проводится с учетом наличия и объема ущерба (вреда), причиненного правонарушением, а также на основании характеристик субъективной стороны (мотивы, цели, форма вины). Законодатель признает преступлениями также повторные (или многократные) нарушения норм административного закона. В последнем случае административная преюдиция выступает необходимым признаком состава преступления.

2. Институт административной преюдиции объединяет уголовные и административные законы в рамках специфического межатраслевого правового механизма ответственности. Элементами такого механизма являются составы соответствующих преступлений и административных правонарушений, органы уголовной и административной юрисдикции, процессуальный порядок производства и т.п. Рассмотрение этих элементов в их взаимообусловленности и взаимосвязи служит выявлению как проблем собственно административной преюдиции, так и решению ряда общих проблем уголовной и административной ответственности.

3. Общественную опасность конкретных преступлений и проступков законодатель выражает в характере (репрессивности) мер ответственности (наказаний и взысканий). С этой точки зрения преступления, составы которых предусматривают административную преюдицию, не относятся к тяжким и, как правило, не представляют большой общественной опасности. За данные преступления по УК ЭССР предусматривается в основном наказание в виде лишения свободы до 2-х лет или исправительные работы на тот же срок или штраф в размере от 100 до 1000 рублей. При этом из 18 составов преступлений с административной преюдицией в 13 случаях может быть применено либо лишение свободы на срок не более одного года (5 составов), либо другое, более мягкое наказание (8 составов).

С другой стороны, административные проступки, связанные с преступлениями посредством механизма административной преюдиции, должны по общему представлению обладать повышенной, в сравнении с иными проступками, общественной опасностью или вредностью. Однако, судя по характеру предусмотренных взысканий, законодатель при установлении административной преюдиции не всегда учитывает характер и степень общественной опасности проступка. Из 19 предусмотренных КАП ЭССР

административных проступков, связанных с административной преюдицией с составами преступлений, ни в одном случае не может применяться административный арест, лишь в одном случае могут быть в качестве альтернативного взыскания применены исправительные работы, а за 7 административных правонарушений законодатель предоставляет возможность ограничиться предупреждением. Максимальные размеры штрафов, предусмотренных в качестве единственных или альтернативных взысканий, при всех проступках данной категории колеблются от 10 до 100 рублей для граждан и от 50 до 200 рублей для должностных лиц. В четырех случаях максимальный размер штрафа для граждан - 10 рублей. Следовательно, оценки общественной опасности конкретных противоправных деяний в уголовном законе и в административном законодательстве не всегда по существу соответствуют друг другу. Однако такое соответствие является при административной преюдиции необходимым ввиду ее основной служебной роли: обеспечить применение более репрессивного наказания за повторное совершение проступка, обладающего относительно повышенной общественной опасностью.

4. В определенной мере расхождение оценок рассматриваемых противоправных деяний обусловлено многоэлементной структурой законодательства об ответственности за административные правонарушения и пределами компетенции органов Союза ССР и союзных республик по установлению административных взысканий. Ввиду этого сравнительная тяжесть взысканий не всегда выражает характер и степень общественной опасности проступка. В ходе прошедшей кодификации законодательства об административных правонарушениях данный аспект не был полностью учтен. Усиление полезного взаимодействия уголовной и административной ответственности предполагает дальнейшую консолидацию административной ответственности, обеспечений внутренней непротиворечивости и логичности последней. Этому служит и совершенствование порядка установления административных взысканий.

5. В условиях, когда в законодательстве отсутствуют четкие критерии, служащие основой определения круга проступков, повторное в течение года совершение которых (с привлечением виновного к административной ответственности за пер-

вое деяние) квалифицируется как преступление, возникает необходимость критического анализа применения в уголовном законе конструкции административной преюдиции и практики ее реализации. По нашему мнению, ряд не представляющих большой общественной опасности преступлений с административной преюдицией было бы целесообразно декриминализировать, одновременно усиливая административную ответственность за данные проступки. В частности, законодатель может учитывать повторность проступка как квалифицирующее обстоятельство и в административном законе. Таких составов в КАп ЭССР более 20, и при этом трудно оценить, по каким основаниям законодатель признал их менее общественно опасными, чем преступления с административной преюдицией. В ряде случаев совершенствование механизма административной преюдиции предполагает усиление административной ответственности за первое деяние. Можно также предвидеть неоднократную административную преюдицию. Что касается возможных пределов административной преюдиции, то с учетом конкретных правоохранных потребностей, сфера ее применения может быть расширена фактически на все преступления, которым соответствуют формальные составы проступков.

6. Проступки, связанные посредством административной преюдиции с преступлениями, рассматриваются разными органами административной юрисдикции. Основная часть этих дел подведомственна административным комиссиям и органам внутренних дел. Представляется целесообразным уточнение подведомственности данных дел в сторону усиления роли народного суда (судьи), а также установление специального порядка производства по этим делам. Специальный порядок должен предусмотреть, в частности, обязательное присутствие при рассмотрении данных дел лица, привлекаемого к административной ответственности, достаточные для реализации права пользования помощью адвоката сроки рассмотрения дел и т.п.

7. При не представляющих большой общественной опасности преступлениях с административной преюдицией возникает вопрос о практической целесообразности применения института освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Необходимость применения данного института к преступлениям с административной преюдицией

сохраняется исключительно благодаря специально предусмотренным при этом мерам административной ответственности, которые являются более тяжкими, чем взыскания за соответствующие проступки.

О МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ НАСТОЯЩЕГО (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Х.А.Кяртнер

При проведении в жизнь мер, направленных на преодоление пьянства и алкоголизма в Советском Союзе, в том числе и в Эстонской ССР, в 1985-1987 гг. достигнуты некоторые успехи. Так положение улучшилось в сфере производства, меньше стали пить в общественных местах; сократилось число несчастных случаев, укрепился порядок; сократилось число преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии и число соответствующих дорожных происшествий, исчезла потребность в вынужденном (навязанном сверху) употреблении спиртных напитков (по крайней мере на ведомственном уровне), официальные мероприятия проходят без алкоголя, сокращено число мест продажи и употребления алкогольных напитков.

Однако следует отметить и те моменты, которые не могут не вызывать тревоги:

1) немало еще людей, рассматривающих происходящую борьбу с пьянством и алкоголизмом как очередную кампанию, которой в скором будущем суждено прекратиться. Но необходимо считаться с тем, что пьянство и алкоголизм - огромное социальное зло, сравнимое разве что с преступностью. К тому же алкоголизм - это еще и болезнь, причем такая, лечение которой (по крайней мере до последнего времени) редко приводит к желаемым результатам. На быструю победу в этом деле рассчитывать не приходится. Для достижения прочного успеха необходима, целенаправленная и напряженная работа;

2) употребление спиртных напитков перешло или находится в стадии перехода из общественных мест и с места работы в квартиры. Но и это опасно. Особенно если рассматривать данную тенденцию с позиций формирования подрастающего поколения.

Выпивки родителей, близких и их приятелей в квартире особенно пагубно сказываются на психике и социализации подростков и молодежи в целом;

3) изготовление алкогольных напитков на дому, скупка их и перепродажа (спекулирование) получили широкое распространение и приобрели большой размах. Возросло потребление суррогатов алкоголя и наркотических средств;

4) борьба с пьянством и алкоголизмом и движение за трезвость имеют большое число противников, в том числе особенно много скрытых. Среди последних немало лиц, занимающих ответственные должности, т.е. лиц, имеющих значительное влияние на своих подчиненных и вообще на тех, кто находится в прямой или косвенной от них зависимости.

Чтобы добиться прочного успеха в борьбе с пьянством и алкоголизмом, в реализации соответствующих мер необходимо решить еще множество проблем. Перечислим некоторые из них:

I. В широких массах народа и в первую очередь среди молодежи необходимо формировать установки неприятия пьянства и алкоголизма. В достижении этой цели первостепенное значение приобретает личный пример руководящих работников (любого уровня).

2. Необходимо положить конец спекуляции алкогольными напитками и их изготовлению в домашних условиях. При этом следует учитывать, что в настоящее время самогонование весьма несложно, значительно сложнее обнаружение его. А домашнее изготовление различных алкогольных напитков (пива, вина и т.п.) разрешено.

Поскольку одними лишь правовыми (административными) мерами со спекуляцией алкогольными напитками и их изготовлением в домашних условиях успешно бороться практически невозможно, необходимо больше прежнего взять на вооружение и другие, в частности, меры экономического характера. Официальное производство алкогольных напитков и их продажа должны планироваться таким образом, чтобы противодействовать спекуляции ими и их домашнему изготовлению. Следовательно, производство и продажа алкогольных напитков должны соответствовать реальному спросу на них, а это означает необходимость избегать чрезмерных ограничений продажи алкогольных напитков и возник-

новения искусственного дефицита. Ввиду того, что спекуляция алкогольными напитками распространена в основном в вечернее, ночное и утреннее время (т.е. в то время, когда официальная продажа как правило не разрешена), следовало бы подумать о том, не стоит ли осуществлять продажу алкогольных напитков в некоторых местах (естественно, в условиях усиленного контроля и по повышенным ценам) и в эти часы. Такие меры способствовали бы пресечению большого социального зла — спекуляции и изготовления в домашних условиях алкогольных напитков и многих связанных с ними пороков: токсикомании, отравления суррогатами, широкой растраты сахара и прочих пищевых продуктов, распространения общественно опасного образа жизни. Организованная таким образом продажа алкогольных напитков способствовала бы хоть частичной компенсации того огромного вреда, который пьянство и алкоголизм причиняют обществу;

3. Меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом необходимо исследовать и реализовывать комплексно, охватывая по возможности все связанные с данной проблемой аспекты: социальные, экономические, медицинские, воспитательные, психологические, биологические, а также моральные, правовые аспекты, касающиеся кадровой политики и т.д. При этом в ходе исследования общих закономерностей надо обратить должное внимание и на региональные различия, поскольку традиции изготовления алкогольных напитков и потребления их по районам весьма четко различаются.

О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

М.А. Максимайтис

1. Социально-экономические сдвиги, объективно происшедшие в буржуазном обществе в период империализма, особенно в начале общего кризиса капитализма, вызвали усложнение и расширение всех функций государства. Фашизм развил до всеобъемлющих масштабов сферу деятельности государства. Социальная область стала одной из областей общественной жизни, превратившейся в арену широкого вторжения фашистского государства.

Данная закономерность развития буржуазного государства нашла полное свое отражение, в частности, и в Литве.

2. Активность фашистского государства в социальной области идеологически непременно сопровождалась теориями о нивелиации классовых интересов, якобы происходящей на национальной основе, об их общности и солидарности. В духе подобных идей, например, ст.49 фашистской конституции Литвы 1938 года требовала, чтобы национальное хозяйство строилось на основе "гармонической деятельности труда и капитала".

3. Конституция содержала ряд статей, определявших активную позицию государства в отношении труда, здоровья и социального обеспечения, семьи и материнства, воспитания и просвещения. Эти конституционные положения в основном были облечены в форму довольно многочисленного каталога социальных прав граждан. Они не содержали никаких гарантий со стороны государства, тем не менее, по существу не возлагая на него каких-либо обязанностей, многие из этих норм открывали в социальной области широкое поле для его деятельности (часть их вообще носила чисто декларативный характер и преследовала цель популяризации режима, расширения его социальной базы).

4. Осуществление государственного вмешательства в социальную сферу, опираясь на упомянутые конституционные положения, характеризовалось, с одной стороны, присущим для тоталитарного государства активным использованием мер, направленных на удовлетворение интересов государства и монополистического капитала, таких как определение порядка распределения рабочей силы и ее найма, введение начал трудовой повинности и т.п.; с другой, крайне незначительными шагами в области ограничения эксплуатации, социального обеспечения рабочих и т.д.

5. Литовская фашистская пропаганда открыто выступала против слишком активной, с ее точки зрения, опеки рабочих со стороны государства, поскольку такая опека якобы стесняет их самостоятельность, препятствует производительности труда. Провозглашение конституционных социальных прав граждан, издание основанного на них социального законодательства и проведение его в жизнь считалось недостаточным способом пре-

одоления классовых противоречий. Наиболее подходящим средством социальной политики, якобы способным преобразовать общество в духе национальной общности и солидарности, она считала государственную систему "классового сотрудничества" - внедрение начал корпоративизма.

6. Осуществлению идеи о классовом сотрудничестве предшествовало закрытие профсоюзов, лишение рабочих легальной возможности создавать свои классовые организации. Профсоюзы были заменены Палатой труда - организацией, действовавшей под началом Министерства внутренних дел, якобы представлявшей и защищавшей интересы трудящихся. Фактически же через Палату труда правительство осуществляло вмешательство в отношения между трудом и капиталом в угоду последнего, стремясь обеспечить более благоприятные условия эксплуатации.

7. Характерно, что государство стремилось к "классовой гармонии" путем оказания соответствующего воздействия не на монополистические круги, а в основном на рабочий класс, совершенно игнорируя истину, что в условиях капитализма никакие меры не могут сделать рабочего полноправным, избавить его от необходимости продажи собственного труда.

РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Д.Г.Огнев

1. Неуклонное повышение благосостояния народа является одним из основных направлений социальной политики КПСС. Особое значение приобретает в этой связи повышение ответственности работников органов управления. Действительно, от того, насколько организовано и эффективно будет работать аппарат управления, во многом зависит дело повышения благосостояния трудящихся.

К работникам органов управления XXVII съезд КПСС предъявляет требования перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики.

Новые условия требуют от юридической науки работы над

переосмыслением некоторых положений, касающихся определения ответственности.

2. В настоящее время в литературе господствует концепция, которая трактует юридическую ответственность как реакцию на совершенное правонарушение, устанавливающую для правонарушителя определенные неблагоприятные последствия.

В данной концепции налицо явное смещение понятий. Из определения выпадает позитивная ответственность, а юридическая отождествляется с негативной. Но разве действие механизма реализации права означает лишь применение санкции? И разве широчайший комплекс позитивных правоотношений не предполагает ответственности их субъектов? Ответственность следует понимать гораздо шире – как элемент механизма реализации права. Причем ее место в данном механизме определить достаточно непросто. Требуется проведение функционального анализа ответственности, ее объективных и субъективных предпосылок.

3. Совершенно прав В.А.Тархов, считающий, что и в отношении настоящего и будущего, а не только прошлого, ответственность как долг, обязанность является юридическим регулятором поведения людей, и что нельзя противопоставлять моральную ответственность юридической.

Еще И.Кант утверждал, что должное есть обязанность, если оно продиктовано внешним требованием, но должное становится внутренней моральной свободой, если субъект руководствуется нравственным законом. Юридическая и моральная ответственность – понятия не только неразрывные, но и взаимопроникающие. Механизмы ответственного поведения предполагают существование позитивных или негативных нравственных свойств личности, которые в конечном итоге определяются воздействием бесконечного разнообразия внешних факторов, среди которых находится один или несколько настолько значительных, что приводят этот механизм в движение.

Для правильного понимания сущности ответственности внимание исследователя должно быть сфокусировано на человеке. Как совершенно справедливо отмечал К.Муздыбаев, взгляд на ответственность с точки зрения того, какое место человек занимает в системе общественных отношений и каковы его обязаннос-

ти, вытекающие отсюда, характеризует ответственность как нечто внешнее к субъекту, данное ему извне.

4. Мне представляется, что ответственность есть социальная характеристика личности. Нельзя говорить об ответственности вообще, вне ее взаимодействия с конкретными людьми. В.И. Ленин указывал: "Добиться персональной ответственности — это самое важное" (Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 301).

Персональную ответственность не должно понимать как демоклов меч, нависший над субъектом. Возможность применения санкции — не главный, а второстепенный признак, ответственное поведение — это сознательный выбор субъектом адекватной, т.е. наиболее соответствующей интересам общества, линии поведения, включающей позитивную или негативную реакцию субъекта. Такой выбор предусматривает свободу воли субъекта, которая безусловно бывает в значительной мере скована, если субъект сознает угрозу претерпевания определенных лишений в случае совершения ошибок, далеко не всегда связанных с правонарушениями. О.Э. Лейст справедливо отмечал, что творческая работа вряд ли возможна лишь под угрозой санкций уже по той причине, что страх наказания неизбежно сковывает творческую инициативу, нередко (особенно в хозяйственной деятельности) связанную с разумным риском.

5. В условиях перестройки очень важна, на мой взгляд, инициатива работников самых разных звеньев. И ответственность должна превратиться из тормоза инициативы в фактор ее стимулирующий. Очень важно понять, почему люди в сходных обстоятельствах действуют по-разному, почему ответственность зачастую дает сбои, что порождает безответственность, халатное отношение к обязанностям или злоупотребление правами. В условиях новой кадровой политики, проводимой партией, ответственность работника должна явиться основным критерием его соответствия занимаемой должности.

6. Нам представляется, что все вышеизложенное позволяет определить ответственность как состояние субъекта права, характеризующееся:

- 1) возможностью выбора субъектом меры и направленности поведения;
- 2) обязанностью давать отчет уполномоченным органам по

- поводу своих действий;
- 3) возможностью применения к субъекту государственного принуждения.

ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В 1940-1941 гг.

М.П.Руус

1. В любой общественной формации удовлетворение социально-экономических потребностей людей является объективной конечной целью производства. Но только в условиях социализма эта цель совпадает с непосредственными мотивами производственной деятельности. Повышение благосостояния народа обусловлено самой сущностью социалистического способа производства. Социальная революция пролетариата, писал В.И. Ленин ещё в 1902 году, частную собственность заменяет общественной и вводит планомерную организацию общественного производства "для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества" (Полн. собр. соч. - Т.6. - С.232).

2. Победа социалистических революций в Прибалтике создала реальные возможности для успешного решения социальных проблем, повышения материального благосостояния трудящихся.

Несмотря на переломный характер указанного периода как в Эстонии, так и в других прибалтийских республиках, правоведы до сих пор еще не подвергли его всестороннему и глубокому изучению. Основным объектом исследования было формирование социалистической государственности в этих республиках. Период социалистических преобразований, последовавший за восстановлением Советской власти, изучен значительно меньше.

3. К моменту социалистических революций уровень социально-экономического развития этих республик соответствовал уровню развития капитализма в других странах Восточной Европы. Национальный доход на душу населения в Эстонии и Латвии составлял около половины, а в Литве - около трети этого показателя в развитых странах Западной Европы. В этом отношении Эстония и Латвия находились наравне с Финляндией, Венгрией, Италией, а Литва - с Польшей, Болгарией. Уровень

жизни населения не был высок, однако в основном не уступал многим восточно-европейским странам.

4. Поэтому первой задачей являлось преобразовать производственные и распределительные общественные отношения, повысить жизненный уровень трудящихся. Росту благосостояния способствовали глубокие экономические преобразования — национализация, земельная реформа.

5. Неотложной задачей Советской власти в прибалтийских республиках была ликвидация безработицы. Особенно остро эта проблема стояла в Литве, где не имело работы более 100 тыс. человек. За год Советской власти в Эстонии и Латвии безработица была ликвидирована полностью, а в Литве покончить с ней оказалось сложнее. По сравнению с Эстонией и Латвией здесь имелись наибольшая армия безработных и меньший промышленный потенциал.

6. Политика Советской власти в области заработной платы в тот период состояла в ликвидации диспропорций в оплате труда отдельных категорий трудящихся, в повышении доходов рабочих, чей труд был низкооплачиваемым.

В процессе перехода к единым государственным розничным ценам и заработной плате отмечались и серьезные недостатки. Так, на различных этапах регулирования розничных цен и заработной платы наблюдалось временное понижение реальной заработной платы некоторых трудящихся.

7. Важным шагом Советской власти в повышении материального благосостояния трудящихся была отмена буржуазной налоговой системы. Реорганизация налоговой системы завершилась в ноябре 1940 г. Значительно уменьшился удельный вес налогов, взимаемых с населения. Например, в Эстонии они составляли в государственном бюджете 94,910 тыс. руб. или 16,2 %.

8. Трудящееся население страдало от нехватки жилья и непомерно высокой квартирной платы. Национализация почти половины городского жилого фонда позволила Советской власти улучшить положение трудящихся. Плата за квартиру и электроэнергию уменьшилась на 10–20 %.

9. Правительствами республик Советской Прибалтики была проведена большая работа по созданию государственной системы социального страхования трудящихся. На выплату пенсий и

и пособий в планах развития народного хозяйства республик предусматривались соответствующие средства. В Эстонии в 1941 г. они составили 18,8 млн. руб., в Литве — 13 млн. и в Латвии — 33,6 млн. руб.

10. Важнейшим социальным завоеванием трудящихся республик Прибалтики явилось введение Советской властью в декабре 1940 г. бесплатного медицинского обслуживания для всех рабочих, служащих и трудового крестьянства. В государственных бюджетах на 1941 г. на здравоохранение были выделены большие суммы: в Эстонии — 69,106 млн. руб., в Латвии — 141 млн. руб. и в Литве — 124 млн. руб.

11. В результате целенаправленной деятельности Советской власти жизненный уровень трудящихся прибалтийских республик за 1940—1941 гг. повысился. Прежде всего это касается рабочего класса, реальные доходы которого возросли больше, чем других слоев населения.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В США

0.3. Юсис

1. Современная доктрина американского права в области правового положения иностранцев, в том числе по вопросу их имущественных прав на территории США, исходит из принципа приравнивания их к местным гражданам. В американской правовой доктрине и в судебной практике общепринятым является тезис о том, что иностранцы, проживающие на территории США, обладают таким же объемом прав, как и местные граждане. Что же касается не проживающих иностранцев и их имущественных прав на территории США, то, по мнению подавляющего большинства американских авторов, их права должны защищаться наравне с правами проживающих в США иностранцев и не могут быть подвергнуты дискриминации в соответствии с У и XIV поправками Конституции США.

2. Исходные положения американского права на практике нередко нарушаются, когда речь заходит об имущественных правах граждан из социалистических стран на принадлежащее им

в Соединенных Штатах имущество. Практика ущемления имущественных прав советских граждан прежде всего проявляется в области наследования, где в основном сконцентрированы имущественные интересы советских граждан в США. На протяжении нескольких десятилетий в Соединенных Штатах действуют две системы наследственного законодательства ("о выгоде, пользе и контроле" и "о взаимности"), с помощью которого советские наследники нередко лишались права получить наследственное имущество. Такая дискриминационная практика наследственных судов получила поддержку со стороны некоторых федеральных учреждений (прежде всего, госдепартамента и казначейства) и была закреплена в прецедентных решениях Верховного суда США в делах "Кларк против Аллен", "Брайер" и других.

3. Вопросы наследственных прав иностранцев в США были подняты в решении Верховного суда по делу "Цшерниг против Миллер". Важность решения Верховного суда США по этому делу заключается в том, что в нем был сделан анализ и оценка судебной практики штатов по применению законодательства "о выгоде" и "о взаимности" в отношении наследников из социалистических стран, определены требования для дальнейшего их применения, а также сформулированы некоторые новые конституционные положения по имущественным правам иностранцев. После решения по делу "Цшерниг против Миллер", законодательные собрания некоторых штатов отменили наследственное законодательство "о взаимности" как противоречащее поправкам Конституции США, а практика трактовки наследственных прав граждан из социалистических стран претерпела определенную модификацию.

4. К числу основных положений, сформулированных Верховным судом США по делу "Цшерниг против Миллер", можно отнести следующие: а) установление положений новой доктрины в области внешних сношений; в соответствии с которой федеральному правительству, а не штатам принадлежит право устанавливать правовой статус, в том числе и объем имущественных прав, иностранцев; б) отдельные штаты в лице своих судебных органов, применяя законодательство "о взаимности" и "о выгоде" к наследникам из социалистических стран, превысили свои полномочия и тем самым вторглись в область, которая в соот-

ветствии с Конституцией США принадлежит президенту и федеральному правительству; в) практика применения законов "о взаимности" не соответствует конституционным требованиям, а право наследственных судов по применению законов "о выгоде" в отношении советских наследников ограничено областью толкования и применения.

5. Анализ работ американских авторов, ведущих судебных прецедентов в период после решения Верховного суда США по делу "Цшерниг против Миллер" позволил прийти к следующим выводам: а) основные положения, сформулированные Верховным Судом, являются половинчатыми, так как не была до конца запрещена дискриминация наследников из социалистических стран; б) предусмотренные решением требования для наследственных судов предоставляют право высшим судебным органам штатов самим решать вопрос о соответствии их дискриминационных систем наследственного законодательства конституционным требованиям; в) широкие полномочия, которыми обладают судьи в странах систем "общего права", позволяют обойти прецедентные положения по делу "Цшерниг против Миллер" и в дальнейшем осуществлять дискриминацию наследственных прав советских граждан.

6. Американское законодательство в области имущественных прав иностранцев и практика его применения в период после решения по делу "Цшеринг против Миллер" могут быть подвергнуты критике по следующим направлениям: во-первых, они противоречат одному из ведущих начал конституционного права США, согласно которому президенту и конгрессу принадлежат ведущие права в области внешних сношений; во-вторых, нарушают предусмотренное поправками У и XIV Конституции США право иностранца на должный процесс; в-третьих, противоречат оговорке о равной защите в судебных органах как граждан США, так и непроживающих иностранцев.

ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЙ

М.А.Янтер

Административные комиссии при исполкомах местных Советов народных депутатов являются одними из правоохранительных органов, которые должны обеспечить государственный и общественный порядок и сохранение социалистической собственности, а вместе с тем реально гарантировать права и интересы граждан.

Основные гарантии прав граждан в деятельности административных комиссий заключаются в следующем:

1. Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств дела, а также выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений и имеющих значение для правильного разрешения дела.

Огромное количество дел, рассматриваемых на одном заседании административной комиссии, не может гарантировать выполнение этих задач, а также процессуальных прав граждан, участников процесса, так как рассмотрение каждого дела в среднем занимает только 1-3 мин.

В таком случае выяснение обстоятельств дел на заседании административной комиссии крайне ограничено, и фактически происходит только наложение взысканий и оформление соответствующих документов.

2. Важными гарантиями при обеспечении прав граждан являются, в частности, такие права участников процесса, как право присутствовать при рассмотрении дела, знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представить доказательства, заявлять ходатайства об отводе и о вызове на заседание комиссии свидетелей, пользоваться юридической помощью адвоката, выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеют языком, на котором ведется производство и т.д.

В практике работы административных комиссий лица, прин-

лекаемые к административной ответственности, очень редко принимают участие в заседании комиссии; при этом далеко не всегда известно, получена ими повестка о вызове на заседание или нет. Свидетелей также на заседание комиссии вызывают в редких случаях, отводов к членам комиссии вообще не заявляют. Адвокат в процессе рассмотрения дела на заседании административной комиссии почти не участвует, а если участвует, то в стадии обжалования постановлений. Неизвестно, кто и по каким критериям определяет, достаточно ли лицо, привлекаемое к ответственности, владеет языком, на котором ведется производство.

Думается, резервы более широкого гарантирования прав граждан — участников процесса здесь имеются.

3. Изучение структуры административных дел, рассматриваемых административными комиссиями, убедительно показывает, что в некоторых сферах обеспечения прав граждан эти комиссии действуют еще не эффективно. Так, например, за нарушение правил торговли к ответственности привлекают только в очень редких случаях — 0,1–0,2 % от общего количества дел, рассматриваемых административными комиссиями. Однако общеизвестно, что именно в этой сфере права граждан еще очень часто нарушаются.

4. Эффективность и правильность рассмотрения административного правонарушения в административной комиссии зачастую зависит от подготовительных действий председателя и ответственного секретаря в ходе подготовки рассмотрения дела в комиссии.

Большое количество дел и занятость этих лиц существенно ограничивают возможности тщательных подготовительных действий. При этом качество поступивших в комиссию материалов не всегда находится на должном уровне.

Эффективность освобожденного от работы ответственного секретаря административной комиссии пока невелика, так как должностной оклад этого лица низкий и не соответствует среднему уровню заработной платы подобных специалистов. Поэтому найти на это место работника с высшим юридическим образованием невозможно.

5. При наложении взыскания, административная комиссия

должна учитывать характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. На основании всего этого должна произойти дифференциация размера штрафа. Как показывает опыт, на практике такой дифференциации не происходит, и штраф налагается обычно в максимальном размере. При этом углубляется тенденция: если виновный не работает и заранее известно, что исполнение постановления о наложении штрафа затруднено и окажется "бессмысленным", то штраф не налагается, а выносится предупреждение. С точки зрения воспитательной роли административных взысканий и защиты прав граждан такую практику следует признать неправильной.

6. Гарантиями прав граждан в деятельности административных комиссий являются не только институты обжалования и пересмотра вынесенных постановлений, и даже отмена их, а реальное восстановление нарушенных субъективных прав и интересов граждан. При этом порядок возвращения незаконно взысканных штрафных сумм, изъятого имущества, приостановления действия актов, ущемляющих права и интересы граждан, должен быть упрощен.

7. С точки зрения гарантии прав граждан в административном процессе более широкое значение приобретает точное заполнение всех процессуальных документов. Изучение практики в данной области показывает, что установленные законом реквизиты документов часто не заполняются или заполненные документы не соответствуют требованиям. Так, например, в протоколе об административном правонарушении зачастую указывается только статья, которая по мнению должностного лица, составляющего протокол, нарушена. Действия виновного, в чем состоит нарушение не указаны.

Поверхностность заполнения процессуальных документов должностными лицами, а также членами административных комиссий препятствует объективному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Особенно важное значение имеет правильное оформление всех процессуальных документов для стадии обжалования и рассмотрения жалобы компетентным органом, а также при последующей проверке законности постанов-

лений административных комиссий.

Поэтому считается необходимым выработка и установление унифицированных единообразных форм документов административного производства (регистрационных книг и журналов, протоколов заседаний, повесток; извещений, постановлений и т.д.) и их внедрение в действие, которые сокращают время для "ведения бумаг" и освобождают членов административных комиссий для работы по существу, повышают качество документов, делают производство более эффективным и в полной мере гарантируют права граждан, участников процесса.

8. Совершение некоторых проступков может повлечь за собой ряд правоограничений для виновного по месту его работы (лишение льготных путевок, премий, перенесение очередности получения жилплощади и т.д.). Повторное совершение административных проступков часто является квалифицирующим обстоятельством, и отсутствие данных об этом лишает правоохранительные органы (в том числе административные комиссии) возможности установить рецидив правонарушений и мешает правильно квалифицировать содеянное, а вместе с тем ограничивает обеспечение правовых последствий и прав граждан, установленных в законодательстве.

В Эстонской ССР регистрация всех лиц, привлеченных к административной ответственности, реально осуществляется через Министерство внутренних дел ЭССР, так как из всех правоохранительных органов милиция чаще всего непосредственно занимается такими лицами: частично уже ведет учет их и нередко сама нуждается в подобной информации. Кроме того, данное министерство имеет современный вычислительный центр и опыт ведения регистрации подобных лиц при помощи ЭВМ.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

П.М. Ярвелаид

I. Оценка роли отдельных периодов истории по принципу историзма предполагает не только противопоставление отдельных периодов, а наличие такого подхода к явлениям, который

рассматривает их как продукт определенного исторического развития с точки зрения их возникновения, развития и прихода к современному состоянию.

В этом плане диалектика как метод служит способом логического опосредования исторического процесса развития. Здесь она применяется как метод, представляющий специфическую форму теоретического выражения закономерностей исторического развития путем своеобразного логического "снятия" исторического материала и в то же время "удержания" его смысла в целостной системе взаимосвязанных логических понятий.

2. Изучение процесса "снятия" и "удержания" дает материал и может быть объективным показателем в исследовании преемственности, которое служит исходной основой для оценки роли университетов в прошлом, т.к. специфической задачей их как части образовательной системы является именно передача от поколения к поколению всех тех духовных богатств, которые вырабатывало человечество. Юридическое образование имеет здесь свою специфику, но в широком культурологическом контексте и здесь происходит тот же процесс. Применяя аналогию с исследованием культурологического значения права, было бы результативно использование этого метода в изучении истории юридического образования.

3. Разделяя историю юридического факультета Тартуского университета на два периода - досоветский (1632-1940) и советский - и отдавая себе отчет в том, что вопрос изучения соотношения истории и современности является сегодня не только методологическим, но и мировоззренческим, нужно и юристам Эстонской ССР преодолеть определенный страх перед исследованием истории юридического образования досоветского периода и найти силы для написания обобщающих трудов.

4. История юридического факультета Тартуского университета в досоветский период знает немало очень культурных, высокообразованных юристов, и поэтому история правовой науки и правовой культуры Эстонской ССР будет неполной без знания лучших образцов прошлого, без известной преемственности.

5. Для перехода к изучению преемственности в правовой науке надо завершить обзорные исследования по истории юридического факультета, которые могут послужить базой для даль-

нейшей работы, и затем перейти к исследованию развития теоретико-правовой мысли, определяя долю "удержания" при переходных периодах истории университета.

6. В самом досоветском периоде истории юридического факультета Тартуского университета можно выделить этапы, коренным образом изменившие преподавательский состав: в период 1632-1665 гг. преподаватели этого факультета получили подготовку в университетах Германии; 1690-1710 - в Швеции; 1802-1889 - в университетах Германии или в Тартуском; 1889-1918 - в России, были и воспитанники Тартуского университета; в 1918 г. преподавательский состав был временно укомплектован из воспитанников университетов Германии; 1920-1940 из воспитанников университетов дооктябрьского периода России и воспитанники Тартуского университета. По языку преподавания: 1632-1710 гг. - латынь, в конце периода как исключение и шведский; 1802-1893 гг. - немецкий, за исключением преподавания русского права, которое отчасти велось на русском языке; 1893-1918 гг. - русский язык; в 1918 г. планировалось преподавание на немецком языке; 1920-1940 гг. - эстонский, в начале периода - и русский, немецкий.

7. В 1990 г. юридическая общественность Эстонской ССР будет отмечать пятидесятилетие советской правовой науки и образования, а также семидесятилетие начала преподавания юридических дисциплин в Тартуском университете на эстонском языке. В связи с этим становится еще более актуальным определение роли преемственности в истории юридического образования и науки. Для этого нужно использовать уже имеющийся некоторый методологический опыт историков науки нашей республики.

8. История юридического факультета Тартуского университета может дать материал для методологических выводов, чтобы выработать методiku определения негативных последствий из-за прерывания преемственности.

II. Трудовое право и социальное обеспечение

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА КАК ГЛАВНОГО СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

В.С. Афанасьев

1. Повышение благосостояния советских граждан является следствием развития их трудовой активности и выступает стержневой задачей социально-экономической политики КПСС. Как известно, на рубеже 70-80-х годов советское общество столкнулось с серьезными трудностями, о которых предметно говорилось на XXVI съезде КПСС. В определенной мере эти трудности вызваны противоречивой практикой правового регулирования трудовой активности советских граждан.

2. Согласно статье 40 Конституции СССР: "Граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей". Вместе с тем в соответствии со статьей 60: "Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР - добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества". Таким образом, в Конституции СССР зафиксировано известное противоречие между правом на труд и обязанностью трудиться. Это противоречие дополняется противоречием между конституционным правом на труд и нормами административной и уголовной ответственности, установленными за тунеядство (например, статья 209 УК РСФСР).

3. С позиций политэкономии социализму в принципе не присуще внеэкономическое принуждение к труду. Право на труд предполагает выбор, который обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил,

бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства. Выявленные противоречия имеют два аспекта: юридический и экономический. В юридическом аспекте установление права и обязанности на один и тот же вид поведения является по меньшей мере не корректным, ибо право предполагает выбор, а обязанность только исполнение. Следуя этой логике, можно было бы установить обязанность и на такие права, как право на отдых, право на охрану здоровья и т.д. Подобное логическое противоречие вносит необоснованную неопределенность в практику правового регулирования. В экономическом аспекте проблема заключается в необходимости создания таких социально-экономических предпосылок, которые бы оптимально стимулировали привлечение граждан к труду. Различные формы неучастия граждан в общественном производстве или формы, являющиеся на самом деле лишь видимостью участия в нем, не могут быть компенсированы применением санкций за невыполнение обязанности трудиться. Они вызваны существенными недостатками системы социально-экономического стимулирования трудовой деятельности. Если говорить о тунеядстве, то высокий рецидив по ст.209 УК РСФСР свидетельствует о низкой эффективности мер юридической ответственности за паразитический образ жизни. Основной принцип социализма "от каждого по способности - каждому по труду" сам предполагает формирование социально-экономической дифференциации и детерминирует не только общественно полезный труд, но и лежит в основе комплекса причин различных негативных явлений.

4. Сформулированные противоречия в практике правового регулирования трудовой деятельности дополняются также противоречием с нормами международного трудового права, в частности, нормы об обязанности трудиться и нормы об административной и уголовной ответственности за тунеядство противостоят конвенциям о принудительном труде Международной организации труда (№ 29 от 1930 г. и № 105 от 1957 г.).

Указанные противоречия в практике правового регулирования требуют их устранения с целью повышения трудовой активности советских граждан как главного средства повышения их благосостояния.

ПЕРЕСТРОЙКА И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Л.Ю. Бутров

1. Повышение благосостояния народа обязательно предполагает расширение неимущественных благ, в частности, простор для творчества как самовыражения, утверждения личности. Революционные и всесторонние преобразования в советском обществе на настоящем этапе его развития, как указывалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, предполагают опору на живое творчество масс, всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности; высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности. Таким образом, проблема развития творчества в настоящее время стала одной из центральных.

2. О творчестве принято говорить применительно к труду ученых, художников, изобретателей, артистов и т.д. Тем не менее марксизм-ленинизм исходит из того, что любой труд по своей природе может иметь творческий характер. Нет нетворческих видов труда, но зачастую встречается отсутствие творческого начала в деятельности конкретных работников, в том числе и тех, чей труд принято называть творческим. Указанное противоречие вызвано не только субъективными качествами работников, оно имеет определенные социально-экономические корни. Существует даже теоретическое объяснение такого противоречия: ведь традиционно выделяется только научное, техническое и художественное творчество, а это не охватывает всех видов труда. Как думается, курс КПСС на углубление социалистической демократии, развитие самоуправления народа предполагает выделение еще одного вида творчества - организаторского. Этот термин, по нашему мнению, охватывает участие трудящихся в решении государственных и общественных задач, в управлении предприятиями, в социалистическом соревновании и т.д. Указание на данный вид творчества в ст.47 Конституции СССР позволило бы устранить основную теоретическую предпосылку для объяснения существования нетворческих видов труда.

3. Сам творческий процесс не может быть регламентирован правом, хотя бы уже потому, что является в первую очередь особенностью мышления, следовательно, не доступен непосредственному наблюдению. Тем не менее творчество все-таки предполагает юридический аспект, в частности, трудовое право призвано гарантировать своими средствами творческое отношение рабочих и служащих к их деятельности. Поскольку творчество немислимо без свободы (в известной мере, свобода труда есть творчество в труде, а творчество в труде есть свобода труда), поскольку право, гарантируя творчество работников, должно гарантировать и свободу их творчества. Предоставление свободы творчества предполагает юридические гарантии такой свободы.

4. Содержание правовых гарантий свободы должно быть различным для каждого вида творчества. В современных условиях применительно к предмету советского трудового права наиболее важными направлениями для расширения юридических гарантий свободы творчества представляются следующие. В техническом творчестве: меры, исключающие возможность нарушений прав рационализаторов, изобретателей, авторов открытий и промышленных образцов и защищающие эти права (в том числе - создание специальной инспекции профсоюзов, которая могла бы совместно с органами ВОИР и НТО осуществлять контроль и надзор за должной реализацией этих прав); расширение льгот и преимуществ для работников, самостоятельно занимающихся техническим творчеством; совершенствование правил об аттестации и стимулировании работников, профессионально занимающихся техническим творчеством; более тщательное определение правового положения членов временных творческих групп и временных трудовых коллективов. В научном творчестве: разработка соответствующих современным задачам правил о научной деятельности преподавателей ВУЗов, финансируемой как из госбюджета, так и по хозяйственным договорам; преодоление инерционных явлений при исполнении в научных учреждениях постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 мая 1985 г. "О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности" (СП СССР.-1985.-№ 21.-Ст.104); дальнейшее совершенствование подбора, подготовки и аттестации научных кадров; развитие мер по материальному и моральному стимулированию ре-

зультатов научной деятельности и, что особенно важно, их практической реализации. В художественном творчестве актуальной задачей является обеспечение юридическими средствами самовыражения личности художника: расширение театральной реформы, проведение реформ в сфере других искусств (в том числе — пересмотр правил формирования творческих коллективов, аттестации и оплаты труда работников, компетенции общественных организаций и органов коллективов трудящихся); четкое определение юридического статуса членов временных творческих коллективов; в нормах права о социальном развитии трудовых коллективов должны быть заложены юридические предпосылки развития самостоятельного художественного творчества.

5. Организаторское творчество было в центре внимания январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и XVIII съезда профсоюзов СССР. В последнее время преодолен многолетний застой в этом виде творчества, он стал развиваться такими темпами, как, пожалуй, никогда ранее. В трудовых коллективах сейчас складывается богатейшая практика разработки и применения локальных нормативных актов о выборах руководителей всех рангов и решении других важнейших управленческих вопросов. Крайне важно скоординировать усилия специалистов по обобщению этой практики. Наиболее значительные задачи по развитию правовых гарантий организаторского творчества охватываются Планом подготовки законодательных актов СССР, постановлений Правительства СССР и предложений по совершенствованию законодательства СССР на 1986–1990 годы (СП СССР.—1986.—№ 31.—Ст.162).

РАЗВИТИЕ И СООТНОШЕНИЕ ФОРМ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

А.П. Вершинин

1. Под формами защиты субъективных прав следует понимать разновидности деятельности по защите прав и интересов, осуществляемой соответствующими органами (или отдельными лицами) в определенном порядке. Прежде всего выделяются такие формы защиты прав: судебная, общественная и административная. Кроме того, возможны смешанные формы (напр., особые комиссии народных судов, ИТС и др.), а также самозащита (ее мы не

рассматриваем). Различие и сходство указанных форм защиты можно проследить по их признакам; среди них основные три: способ образования и устройства юрисдикционного органа, порядок юрисдикционной деятельности, предмет деятельности (субъективные права и меры защиты).

2. Учитывая существование и развитие разнообразных форм защиты субъективных прав, нельзя ограничиться исследованием только их внешних признаков. Практически важно и необходимо выявить внутреннюю обусловленность соотношения деятельности юрисдикционных органов, установив тот исходный критерий, который предопределяет правовые нормы, устанавливающие устройство и порядок деятельности юрисдикционного органа, подведомственность юридических дел. Это позволило бы правильно оценить социальные тенденции развития форм защиты прав и предусмотреть их перспективы.

3. Долгое время в правовой теории и практике господствовало мнение, согласно которому не существует "заранее данного" критерия, который бы, например, обуславливал изменение подведомственности. В последние два десятилетия научные исследования в этой области стали более активными. Однако достаточно обоснованной концепции еще не сложилось. Полагаем, что такого рода теоретическая работа требует предварительного изучения исторического развития различных форм защиты субъективных прав.

4. Рассмотрим в постановочном плане развитие форм защиты трудовых прав (советский период).

4.1. В ходе революционных преобразований периода военного коммунизма Декреты о Суде (1917, 1918 гг.) и Положение о народном суде (1918, 1920 гг.) специально не регламентировали судебный порядок рассмотрения и разрешения трудовых споров. Видимо, упор делался на общественные и административные формы защиты трудовых прав. Так, первый Кодекс законов о труде (1918 г.) предусматривал рассмотрение трудовых дел (по вопросам предоставления работы, перевода и увольнения) в профсоюзных органах, в местных и областных отделах труда, с правом окончательного решения у последних. С этой целью создавались дисциплинарные товарищеские суды, находившиеся в ведении профсоюзов, и расценочные комиссии, действовавшие под

надзором Народного Комиссариата Труда и его местных органов.

4.2. С переходом от политики военного коммунизма к новой экономической политике (1921 г.) получила развитие и система защиты трудовых прав. КЗоТ (1922 г.) в ст.168 устанавливал, что споры, возникающие на почве применения наемного труда, должны разрешаться либо в порядке примирительного разбирательства в расценочноконфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах, либо в принудительном порядке — на особых сессиях народных судов. Рассмотрение споров в примирительном порядке происходило на началах паритетного представительства сторон (профсоюзов и администрации) и под надзором Наркомтруда. Особые трудовые сессии народных судов стали образовываться в 1921 г. и были нормативно закреплены в Положении о судеустройстве РСФСР (1922 г.). Как указывалось в Положении (ст.2) они созданы ввиду "особой сложности" дел и "необходимости специальных знаний и навыков для их рассмотрения". Это были судебно-административные органы, так как наряду с народными судьями в них входили представители профсоюзов и отделов труда советов (с 1924 г. последние заменены представителями советов народного хозяйства). Организация судебно-административных органов по защите трудовых прав отражала тенденцию "в усилении вмешательства государства в "частно-правовые отношения", в гражданские дела". Небезынтересно отметить, что в 1923 г. была также создана специальная прокуратура по трудовым делам.

4.3. В конце двадцатых годов (1928 г.) были изданы Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, в которых упорядочивался порядок рассмотрения трудовых дел, предусматривалось их последовательное движение по инстанциям. Правила определяли компетенцию расценочно-конфликтных комиссий, установив круг тех вопросов, которые относились к обязательному рассмотрению в них. В связи с Постановлением ЦК и СНК СССР "Об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик" было установлено, что ответственные работники, на которых распространяется дисциплинарная ответственность в порядке подчиненности, не обладают правом судебного обжалования; составлен перечень работников, трудовые споры которых не подлежали судебному рас-

смотрению. Издание в первой половине тридцатых годов дисциплинарных уставов (ж/д, водного транспорта, связи и др.) также ограничивало право судебной защиты тех лиц, на которых распространялось действие данных уставов. В эти же годы наметилась тенденция преобразования трудовых судов. В 1932 г. ликвидирована спец. прокуратура по трудовым делам. С 1936 г. постепенно ликвидируются самостоятельные трудовые суды, и трудовые дела передаются на рассмотрение территориальных народных судов. Закон о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик (1938 г.) окончательно упразднил трудовые сессии народных судов.

4.4. XX съезд КПСС (1956 г.) разработал меры по развертыванию советской демократии, укреплению социалистической законности и усилению охраны прав граждан. Были значительно расширены права профсоюзов по контролю за соблюдением трудового законодательства. Согласно принятому Положению о порядке рассмотрения трудовых споров (1957 г.) трудовые дела последовательно рассматривались в комиссии по трудовым спорам, в ФЗМК и затем в суде. В дальнейшем ряд вопросов был отнесен непосредственно к судебной подведомственности, что закреплено действующим Положением о порядке рассмотрения трудовых споров (1974 г.). Вместе с тем за прошедшие годы несколько расширился перечень (№1 и №2) лиц, споры которых не подлежат судебному рассмотрению.

5. Итак, исторический взгляд на развитие форм защиты трудовых прав показывает, что происходит расширение общественной и судебной форм защиты, усиливая право граждан на защиту и укрепляя гарантии трудовых прав. Однако в литературе не раз справедливо обращалось внимание и на некоторые противоречия, сложности защиты трудовых прав. Наличие исключительной административной подведомственности, ведомственное инстанционное рассмотрение трудовых дел зачастую приводит к волоките прав граждан. Поэтому поддержки заслуживают взгляды тех авторов, которые предлагают установить альтернативную подведомственность трудовых споров и отменить перечни лиц, чьи споры рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами. Такой шаг не только значительно бы укрепил гарантии трудовых прав рабочих и служащих, но и соответствовал бы тем

демократическим переменам, которые происходят в советском обществе.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.А. Голованова

1. Принятая XXII съездом КПСС социальная программа — неотъемлемая часть стратегического курса Коммунистической партии на всестороннее совершенствование социализма. В качестве одной из задач социальной политики партия выдвигает неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей, что тесным образом связано с активизацией человеческого фактора, повышением его роли в современных условиях. Большое значение для реализации социальной политики Коммунистической партии имеет система правовых мероприятий. Смысл стратегии — ускорения — в неразрывном единстве развития экономики и улучшения жизни и труда советских людей. Сбалансированность производственной и защитной функций трудового права должна, в частности, найти дальнейшее выражение в установлении повышенного уровня гарантий, льгот и преимуществ для лиц творчески, добросовестно и длительно работающих.

2. Важную роль в ускорении социально-экономического развития страны должно сыграть использование принципа распределения по труду. Однако этот принцип влечет за собой и некоторое материальное неравенство членов общества не только в связи с различными уровнем количества и качества затрачиваемого ими труда, но и в связи с другими факторами (например, количество иждивенцев в семье). В связи с чем целесообразно ввести какой-то поправочный коэффициент, применяемый при взимании подоходного налога, предоставлении различного рода услуг и в других случаях.

3. Основной формой организации труда в XII пятилетке станет бригадная. Трудовое законодательство в основном рассчитано на индивидуальную форму труда. В связи с этим следует детально регламентировать правовые особенности их комплектования, основания и последствия отвода члена бригады из ее

состава, коллективную и индивидуальную ответственность членов бригады, исходя при этом, как правило, из одного из основных условий юридической ответственности - ответственности за виновные действия.

Задача заключается в совершенствовании способов правового регулирования оплаты труда членов бригады. При этом следует научно обоснованно закрепить порядок исчисления коллективного заработка бригады и критерии его распределения между ее членами.

4. Большое значение приобретает создание стабильных трудовых коллективов. Следует особо поощрять трудовые династии: дать понятие трудовой династии, а в локальных нормативных актах предусмотреть особые льготы для их членов.

В нормативных актах установить комплекс льгот и преимуществ для работников с длительным непрерывным стажем (безотрывительно от отрасли народного хозяйства): дополнительный отпуск, преимущества при продвижении по работе, первоочередное удовлетворение социально-бытовых нужд и др.

В целях борьбы с текучестью кадров установить, что лица, заключившие срочный трудовой договор, имеют право на его перезаключение, если работа носит постоянный характер, а работник положительно себя зарекомендовал. Можно поставить решение этого вопроса в зависимость от мнения трудового коллектива.

5. По мере создания экономических условий развитие трудового законодательства должно пойти по пути расширения льгот в области правового регулирования трудовых отношений: увеличить продолжительность отпуска; предусмотреть перенесение выходного дня, если он совпадает с праздничным; расширить круг лиц, которых нельзя без их согласия привлекать к работе в ночное время (например, женщин, имеющих детей дошкольного возраста) и др.

6. В настоящее время широкое применение получит индивидуальная трудовая деятельность, семейный подряд и другие формы применения труда. Видимо, в ряде случаев может идти речь о распространении на эти отношения отдельных норм трудового права и права социального обеспечения (о трудовом стаже, о нормах охраны труда и др.). Задача науки о трудовом праве --

выработать соответствующие рекомендации по этому вопросу.

7. Работа, направленная на охрану прав и законных интересов граждан, не является еще достаточно эффективной и не в полной мере отвечает современному этапу коммунистического строительства. Сказанное относится к установленному порядку рассмотрения трудовых споров. Во-первых, многоступенчатость рассмотрения большинства споров (КТС, профсоюзный комитет и суд) затягивает восстановление и защиту нарушенных и оспариваемых прав работников. Целесообразно на предприятиях создавать комиссии по трудовым спорам из числа членов трудового коллектива, избирать их на собраниях (конференциях) трудового коллектива, решения принимать голосованием и предусмотреть порядок перенесения рассмотрения спора в суд.

Во-вторых, рассмотрение трудовых споров в порядке подчиненности не демократично, на что в литературе указывалось. Следует существенно сократить перечень лиц, споры которых рассматриваются в порядке подчиненности; законодательно установить процедуру рассмотрения споров в порядке подчиненности (сроки рассмотрения, сроки сообщения работнику ответа в письменном виде, порядок и сроки обжалования и др.).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

А.В. Гребенников

I. XXII съезд КПСС поставил задачу более полного удовлетворения разносторонних запросов советских граждан в товарах народного потребления, а также в сфере бытового обслуживания и общественного питания. Одним из направлений интенсификации работы по решению этой задачи является расширение сферы кооперативного производства и индивидуальной трудовой деятельности.

Представляется, что в сфере индивидуального и кооперативного производства должны работать те граждане, чей труд не может быть оптимальным образом использован в государственном производстве. Однако анализ правового регулирования данных вопросов свидетельствует о появлении новых возможностей

для применения труда практически всех советских граждан. Законодательство не содержит гарантий от определенной стихийности в перераспределении трудовых ресурсов, от отвлечения значительного количества рабочих и служащих из сферы государственного производства или, по крайней мере, от снижения их трудовой активности.

Данное положение подтверждается тем, что заниматься индивидуальной трудовой деятельностью или являться членом кооператива (участвовать в его деятельности на основе трудового соглашения) могут лица вполне трудоспособные, которые при других обстоятельствах могли бы активно участвовать в общественном производстве. Так, постановлением Совета Министров СССР "О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения" предусматривается возможность заключения трудовых соглашений с работниками предприятий, организаций, учреждений для участия в производственной деятельности кооперативов в свободное от основной работы время. При этом, подчеркивается в акте, ограничения, установленные действующим законодательством для совместительства, не применяются.

2. Констатируя нестандартность подхода компетентных органов государственного управления к решению стоящих перед обществом задач, следует сделать вывод, что потребности в расширении сфер индивидуальной трудовой деятельности и кооперативного производства возникли из-за определенного консерватизма в подходе к правовому регулированию труда на государственных предприятиях и в организациях. Поэтому в настоящее время складывается парадоксальная ситуация, при которой рабочие и служащие ограничены в более полном использовании своих способностей к труду по основному месту работы (где они обладают определенным профессионализмом и могут использовать высокопроизводительную технику и технологию) и в то же время (но уже за пределами государственных предприятий и организаций) имеют относительно неограниченные возможности работать на дому или в кооперативном производстве, где труд, по вполне объективным причинам, будет оснащен и организован гораздо слабее.

3. Представляется, что одним из факторов, обусловивших необходимость использования труда советских граждан в поряд-

ке индивидуальной трудовой деятельности и в кооперативах, является необоснованное ограничение возможностей в использовании и стимулировании совмещения профессий (должностей), совместительства, сверхурочных работ и работ в выходные дни. Действующее уже длительное время трудовое законодательство (ряд его центральных институтов) не отвечает реальным процессам, происходящим в обществе и не в полной мере отвечает интересам и потребностям как общества, так и отдельной личности. Поэтому в целях оптимизации трудового регулирования и создания факторов, сдерживающих необоснованное расширение сфер индивидуального труда и труда в кооперативном производстве, а также для более полного использования трудоспособных граждан именно в сфере государственного производства (где можно осуществлять более действенный контроль за охраной труда, соотношением меры труда и меры потребления), необходимо внесение изменений и дополнений в действующее законодательство о труде.

4. Представляется целесообразным:

- снять ныне существующие ограничения на совмещение профессий и должностей, предусмотренные постановлением Совета Министров СССР "О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)" от 4 декабря 1981 г., № II45. В настоящее время в нормативном порядке уже осуществлено расширение возможностей для совмещения (см.: п. 5 постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г., № III15), но оно касается лишь работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства;
- отказываться от ныне существующего общего положения об ограничении совместительства (тем не менее разрешаемого от случая к случаю компетентными органами для отдельных категорий рабочих и служащих) и принять нормативный акт о порядке и условиях совместительства, где наряду с вопросами установления сфер его применения и порядка материального стимулирования должен содержаться ограниченный перечень категорий работников, совместительство которым не разрешается;
- установить, что существующий в настоящее время порядок применения сверхурочных работ (предусмотренный ст.27 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде) рас-

пространяется лишь на случаи, когда не требуется согласия рабочих и служащих. Однако по соглашению администрации и работника сверхурочные работы могут применяться без соблюдения ограничений, предусмотренных действующим законодательством и без разрешения профсоюзного комитета. При этом к сверхурочным работам не должны привлекаться беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до одного года, а также рабочие и служащие моложе 18 лет;

- предусмотреть, что закрепленные действующим законодательством порядок и условия привлечения к работам в выходные дни распространяются на случаи, не требующие согласия работника. Вместе с тем, рабочие и служащие с их согласия могут привлекаться к работам в выходные дни без ограничений и без разрешения профкома. Ограничения должны во всех случаях распространяться лишь на те же категории работников, что и при привлечении к сверхурочным работам. Работа в выходной день должна компенсироваться (по усмотрению работника) предоставлением другого дня отдыха либо повышенной оплатой.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЧЛЕНОВ МОЛОДЕЖНЫХ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ

З.Д. Григорьева

I. Планы, намеченные партией в области повышения благосостояния народа, масштабны и многогранны. Делом особой социальной значимости партия считает ускорение решения жилищной проблемы. XXVII съездом КПСС намечено, что к 2000 году практически каждая советская семья должна иметь отдельное жилье - квартиру или индивидуальный дом. Решение жилищной проблемы направлено на экономическое и социальное развитие страны, рост народного благосостояния, создание необходимых условий для формирования гармонично развитой, общественно активной личности.

Этому призваны способствовать не только крупные масштабы жилищного строительства за счет государственных средств, но и более широкое развитие кооперативного и индивидуального строительства. В связи с переходом объединений, предприятий

на новые условия хозяйствования, многосменный режим работы расширяются их возможности строить жилье за счет собственных средств с привлечением труда будущих жильцов.

2. Одним из важных резервов ускорения жилищного строительства является создание молодежных жилых комплексов (МЖК), что было одобрено на XXVII съезде КПСС.

Первый МЖК был построен в 1974-1976 гг. в г. Калининграде (Московской обл.), второй - в 1980-1985 гг. в г. Свердловске. В начале 80-х годов молодежные жилые комплексы получили довольно широкое распространение. Так, в начале 1983 года создан МЖК в г. Добрянке Пермской области. За три года освоено около 4 млн. рублей, построено 4 пятиэтажных дома на 320 квартир, ряд объектов соцкультбыта. В г. Березники Пермской области строительство МЖК решением ЦК ВЛКСМ объявлено важнейшей ударной комсомольской стройкой. Ориентировочная сметная стоимость комплекса 21,5 млн. руб. Всего в Пермской области за XII пятилетку планируется построить 32 дома в молодежных комплексах общей площадью 89,8 тыс. кв. м. Движение МЖК в области охватывает свыше 15 тысяч человек.

3. До 1985 года не было централизованного правового регулирования организации и деятельности МЖК.

В постановлениях Совета Министров СССР от 5 июля 1985 г. "О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи" (СП СССР.-1985.-№22.-ст. III.) и от 12 июня 1986 года "О некоторых вопросах, связанных с проектированием и строительством молодежных жилых комплексов" (СП СССР.-1986.-№25.-ст. I42.), Положений о молодежном жилом комплексе, решены правовые вопросы организации и деятельности МЖК, в том числе и некоторые вопросы регулирования труда молодежи в их проектировании и строительстве.

В члены молодежных жилых комплексов могут приниматься лица в возрасте до 30 лет.

Трудовое участие молодежи в проектировании и строительстве МЖК осуществляется в двух формах: как с отвлечением, так и без отвлечения от основной работы.

В первом случае руководители предприятий, учреждений и организаций переводят молодых работников, с их согласия, на

другое предприятие, в организацию для выполнения работ, связанных с проектированием и строительством этих комплексов, не период их сооружения. Предприятия и организации, в которые переведены указанные работники, заключают с ними срочные трудовые договоры.

Руководители предприятий, учреждений, организаций обязаны предоставлять молодым работникам по окончании работ, связанных с проектированием и строительством молодежных жилых комплексов, прежнюю работу (должность), а при ее отсутствии - другую равноценную работу (должность) на том же предприятии, учреждении, организации. Однако не исключено, что после окончания проектирования и строительства МЖК прежней или равноценной работы (должности) не окажется. Поэтому в целях повышения гарантии обеспечения соответствующей работой участников строительства МЖК, по нашему мнению, необходимо предусмотреть в законодательстве правило не о переводе их на работы, связанные с проектированием и строительством молодежных комплексов, а о предоставлении им по основному месту работы отпуска без сохранения заработной платы на время выполнения работ в МЖК. Подобное правило в таком случае обеспечит молодежи возвращение в прежний трудовой коллектив и на прежнюю работу (должность).

В другом случае молодые работники привлекаются к работе в МЖК на условиях совместительства.

4. Социологические исследования говорят о позитивных сдвигах в укреплении семьи, большой всесторонности развития личности, росте трудовой и общественной активности жильцов МЖК. Например, строительство МЖК в г.Свердловске позволило предприятиям-дольщикам решить проблему закрепляемости молодежи на предприятиях. Если в среднем по предприятиям текучесть кадров в 1984 году составила 4,1%, то среди кандидатов и членов МЖК - 0,7%. Закреплению молодых работников в коллективе способствует близость жилья от места работы, возможность детям посещать ясли и сады в микрорайоне, а также активное участие кандидатов и жителей МЖК в общественной жизни предприятия.

РАСШИРЕНИЕ ЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

А.П. Дамбраускас

1. В Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду партии подчеркивалось, что наше законодательство должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости. В этой связи особую актуальность приобретают некоторые вопросы расширения защитной функции советского трудового права.

2. Согласно ранее действовавшему законодательству (ст.49 КЗоТ РСФСР 1922 г., постановление НКТ СССР и ВЦСПС от 13 мая 1929 г. - ИНКТ. - 1929. - №24) по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) возможно было расторжение "всякого трудового договора", т.е. с любым работником. Требование профсоюзного органа об увольнении могло быть обжаловано сторонами трудового договора в вышестоящий профсоюзный орган.

Новое законодательство (ст.20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, в дальнейшем - Основы), разъяснение Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 23 июня 1971 г., устанавливает круг субъектов, подлежащих при определенных условиях обязательному увольнению по требованию профсоюзного органа. Конфликтным органам споры об увольнении по требованию профсоюзного органа неподведомственны. Это, на наш взгляд, - существенный пробел закона.

Проблема усугубляется еще и тем, что круг субъектов, подлежащих обязательному увольнению по требованию профсоюзного органа, в основном совпадает с кругом работников, должности которых будут замещаться путем выборов, по решению общего собрания (конференции) трудового коллектива. Кому отдать предпочтение в том случае, если мнения профсоюзного органа и трудового коллектива о необходимости увольнения по ст.20 Основ руководящего работника расходятся? Первым шагом на пути преодоления этой коллизии могла бы стать законодательная новелла о праве работника обжаловать увольнение (смещение с долж-

ности), произведенное по требованию профсоюзного органа, в порядке, установленном для рассмотрения трудовых споров.

3. Законом установлено, что депутат не может быть уволен с работы по инициативе администрации без предварительного согласия Совета, а в период между сессиями – без согласия соответственно исполнительного комитета Совета или Президиума Верховного Совета (ст.32 Закона Союза ССР о статусе народных депутатов в СССР).

Представляется, что в целях усиления охраны трудовых прав народных депутатов следовало бы данную гарантию распространить и на случай увольнения или смещения их с занимаемой должности по требованию профсоюзного органа, изложив ст. 32 Закона Союза ССР о статусе народных депутатов в СССР в следующей редакции: "Депутат не может быть по инициативе администрации уволен с работы на предприятии, в учреждении или организации, исключен из колхоза или переведен в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу, а также уволен или смещен с занимаемой должности по требованию профсоюзного органа без предварительного согласия Совета, а в периодах между сессиями – без предварительного согласия соответственно исполнительного комитета Совета или Президиума Верховного Совета".

СОЧЕТАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО И ЛОКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Г. Дамбраускене

I. Важные задачи по совершенствованию хозяйственного механизма, управления экономикой, оплаты труда и повышения благосостояния советских граждан определены XXIII съездом КПСС, постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС "О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства" от 17 сентября 1986 г. и другими нормативными актами. В решении этих задач велика роль существенного улучшения как централизованных норм трудового права, так и правового регулирования отноше-

ний по оплате труда внутри производственного объединения (предприятия), т.е. локальных правовых норм.

Главными рычагами проведения государственной политики заработной платы являются тарифные ставки и должностные оклады.

Централизованными нормами определено введение новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства. В этом порядке регулируются главным образом условия оплаты и стимулирования труда, общие для всех производственных отраслей. Предусмотренные нормы требуют конкретизации в процессе их применения на каждом предприятии (тарификация, премирование, выплата доплат и надбавок и др.). Более того, некоторые условия оплаты труда должны устанавливаться исключительно локальными актами (утверждение систем оплаты труда, утверждение случаев производственных упущений, критериев оценки результатов труда работников и др.), которые принимаются администрацией совместно или по согласованию с профсоюзным комитетом предприятия.

2. В настоящее время, чтобы обеспечить конституционный принцип, что только общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе, размеры заработной платы и материального поощрения ставятся в прямую зависимость от результатов труда каждого работника. В связи с этим возникает проблема правильной оценки результатов труда (кто должен оценивать их, по каким критериям, в каком порядке и др.). Думается, что для этого и послужат локальные нормы трудового права. В них должны быть определены конкретные показатели высокого профессионального мастерства, показатели определения коэффициентов трудового участия, порядок оценки труда каждого работника в бригаде, подразделении, отделе и др.

В то же время отказ от типовой формы регламентации премирования за основные результаты хозяйственной деятельности предоставляет предприятиям больше самостоятельности, создает возможность выбора наиболее целесообразных в конкретных условиях вариантов решений по премированию работников. Следовательно, только локальные нормы будут содействовать выполнению тех задач, которые ставятся перед конкретным предприя-

тием в области организации труда и заработной платы, будут способствовать соблюдению социальной справедливости и законности в сфере оплаты труда. Поэтому каждый коллектив должен быть заинтересован в выборе и определении содержательных критериев оценки результатов работы с тем, чтобы все работники знали, по каким критериям будут оценивать их труд.

Особенностью локальных предписаний критериев оценки труда является то, что они должны быть в равной степени обязательны и для работников, чей труд оценивается, и для руководителей, оценивающих труд своих подчиненных, и для профсоюзного комитета.

3. Статьей 37 Основ законодательства о труде предусмотрено, что оплата труда служащих производится на основе схем должностных окладов, утверждаемых в централизованном порядке. Должностные оклады служащим устанавливаются администрацией предприятия, учреждения, организации в соответствии с должностью и квалификацией работника. С учетом новых условий оплаты труда следовало бы дополнить ч.3 ст.37 Основ словами "и обеспечить ее прямую связь с результатами труда", и текстом следующего содержания: "Критерии оценки результатов труда устанавливаются в локальных нормах предприятия".

На этой основе предлагается дополнить соответствующие статьи КЗоТ союзных республик (напр., ч.2 ст.93 КЗоТ Эстонской, ч.2 ст.93 КЗоТ Литовской ССР) словами "с учетом результатов труда" и абзацем третьим: "Критерии оценки результатов труда для увеличения или уменьшения должностного оклада (в пределах вилки) устанавливаются в локальном порядке".

Этим будет обеспечена заинтересованность работников улучшать результаты своего труда, выполнять сложные и ответственные работы.

РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.В. Иванкина

1. Повышение благосостояния членов социалистического общества не сводится только к росту денежных доходов трудящихся, а предполагает улучшение всего комплекса жизненных условий: обеспечение жильем, укрепление здоровья, рост образования и культуры.

Наряду с централизованными общественными фондами потребления большое значение в удовлетворении жизненных потребностей трудящихся имеют социальные фонды предприятий. За счет этих фондов осуществляется жилищное строительство и строительство социально-культурных объектов. Часть средств расходуется на приобретение путевок в санатории и дома отдыха для членов трудовых коллективов и их семей. Из этих фондов выплачиваются денежные суммы работникам предприятия в виде безвозмездных ссуд на жилищное строительство, а также на погашение задолженности по кредитам на жилищное строительство. Значительные суммы направляются на физкультурные мероприятия, медицинское обслуживание, материальную помощь семьям с детьми.

2. В современных условиях отчетливо проявилась тенденция к увеличению социальных фондов предприятий. За последние десять лет в странах СЭВ они возросли почти в два раза.

Переход предприятий и объединений на полный хозяйственный расчет предполагает дальнейшее увеличение децентрализованных средств, направляемых на удовлетворение социальных потребностей членов трудовых коллективов.

3. Расширение объема благ, предоставляемых из социальных фондов предприятия, позволяет ускорить решение насущных социальных задач: обеспечение жильем, улучшение медицинской помощи и обслуживания детей в детских дошкольных учреждениях, дает возможность связать предоставление ряда благ с трудовым вкладом работников в общественное производство и тем самым способствовать повышению трудовой активности трудящихся.

4. Развитие социальных фондов предприятий, с другой

стороны, ведет к усилению дифференциации в обеспечении социальными благами трудящихся, работающих на разных предприятиях, в различных отраслях народного хозяйства, что не способствует равному доступу к ним всех граждан и не всегда отвечает принципу социальной справедливости. Это налагает определенные ограничения на расширение социальных фондов предприятий и должно соответствующим образом учитываться экономической наукой и практикой.

5. В связи с ростом социальных фондов предприятий особое значение приобретает правовое регулирование предоставления благ из указанных фондов. Практические вопросы использования средств, которыми располагают предприятия и объединения, решаются администрацией с участием трудового коллектива. Субъектами получения благ из этих фондов являются работники предприятий, члены их семей. В условиях развития самостоятельности предприятий и объединений локальные нормы, содержащиеся в коллективных договорах, должны стать основной формой регулирования распределения социально-культурных благ, сосредоточенных в данных фондах. В общегосударственных нормативных актах, таких, как Закон о государственном предприятии, объединении и Закон о трудовых коллективах, должны содержаться важнейшие, принципиальные положения, служащие основой для локальных правовых норм.

6. Обобщение хозяйственной практики двадцати крупных предприятий и производственных объединений Ленинграда показало, что локальное нормотворчество в данной области не получило еще широкого развития, в силу чего велико количество усмотренческих решений при предоставлении социально-культурных благ трудящимся и их семьям.

Одно из направлений совершенствования распределения благ из социальных фондов предприятий и объединений заключается в более широком применении локальных норм, устанавливающих права трудящихся на получение определенных благ, и в создании правового механизма защиты этих прав.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ
СУДАМИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ

Т.П. Коллом

1. Осуществление намеченного XXII съездом КПСС курса ускорения социально-экономического развития нашей страны предполагает достижение более высокого уровня организованности и существенное повышение ответственности за нарушение трудовой дисциплины. Поэтому в последние годы изданы многие законодательные акты, вызывающие и определенные сдвиги в судебной практике.

Однако как в судебной практике, так и в юридической литературе по некоторым вопросам применения трудового законодательства существует определенная односторонность, преимущественная защита прав работников и недооценка законных интересов предприятий, учреждений, организаций.

2. По ч.1 ст.142 КЗоТ ЭССР (ч.1 ст.136 КЗоТ РСФСР) администрация обязана до наложения дисциплинарного взыскания затребовать объяснение от нарушителя трудовой дисциплины. Категорическая форма этого правила дала повод некоторым авторам (см., напр.: Калужный С.А. Объяснения нарушителя трудовой дисциплины (правовые вопросы)//Правоведение.-1986.- № 6.-С.69) утверждать, что несоблюдение этого требования влечет за собой признание дисциплинарного взыскания недействительным.

На наш взгляд, смысл ч.1 ст.142 КЗоТ ЭССР в том, чтобы выяснить действительные обстоятельства дисциплинарного проступка до наложения взыскания. Она направлена на соблюдение интересов как работника, так и администрации. Незатребование объяснения не влияет на основание применения взыскания и поэтому не может служить самостоятельным основанием для признания наложенного взыскания недействительным.

3. В юридической литературе подчеркивается незаконность увольнения работника по инициативе администрации, если согласие профкома ходатайствовало должностное лицо, не наделенное

правом приема и увольнения работников (см.: Комментарий к законодательству о труде.—М.: Юрид. лит., 1986.—С. 76). Такое же разъяснение имеется и в п. 20 постановления № 5 Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1986 г., хотя с оговоркой: "необходимо установить, действовало ли оно по поручению компетентного должностного лица или по своей инициативе."

Нам кажется, что в названных случаях закон толкуется необоснованно расширительно. В ч. I ст. 40 КЗоТ ЭССР (ч. I ст. 35 КЗоТ РСФСР) указывается только на недопустимость увольнения работника без предварительного согласия профкома, а не устанавливается порядок согласования. Поэтому, на наш взгляд, нет оснований признать увольнение незаконным потому, что в профсоюзный комитет обратился с ходатайством об увольнении руководитель подразделения, а не сам руководитель предприятия, учреждения, организации. Это не повреждает законные интересы работника.

4. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР трижды (п. 3 постановления № 15 от 1 ноября 1985 г., п. 15 постановления № 3 от 26 апреля 1984 г. и тот же пункт того же постановления в редакции 5 сентября 1986 г.) разъяснено применение п. 7 ст. 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. К сожалению, в этих разъяснениях понятие "на работе" необоснованно заменено понятием "рабочее время"; это ведет к ограничительному толкованию закона и может направить судебную практику к тому, что незаконным признается увольнение работника за употребление алкогольных напитков после окончания смены в раздевалке или даже на рабочем месте.

5. Нельзя забывать, что суды довольно часто применяют формально трудовое законодательство, в частности правила об увольнении рабочих и служащих, чтобы избавиться от рассмотрения по существу сложных дел о восстановлении на работу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ БРИГАДНОЙ ФОРМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Л. Кяйс

В настоящее время, когда бригадная форма организации

и стимулирования труда все шире внедряется в практику предприятий, особую актуальность приобретают вопросы применения трудового законодательства, связанные с комплектованием бригад, перемещением и переводом работающих в них, а также с исключением их из состава бригады.

1. В Типовом положении о производственной бригаде указано (п.2.2.), что при включении в состав бригады новых членов принимается во внимание мнение бригады. Но на вопрос о правовой природе этого мнения на практике, а также в правовой литературе однозначного ответа нет. Имеет ли мнение бригады только совещательный характер или администрация обязана с ним считаться? Из контекста методических рекомендаций по применению трудового законодательства при бригадной форме организации и стимулирования труда (утв. Минюстом СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС 20 августа 1985 г.) следует, что мнению бригады придается только совещательный характер. При этом считали нужным подчеркнуть, что необоснованный отказ в приеме на работу трудовым законодательством запрещен.

Как известно, причины отказа в заключении трудового договора должны соответствовать требованиям законодательства (напр., запрещено принимать на работу молодого специалиста без направления) и принципам подбора кадров по деловым признакам. Действующее законодательство не предусматривает отказа в приеме на работу по той причине, что коллектив бригады не желает работать с претендентом, т.е. из-за психологического фактора. Но, как нам представляется, у администрации должно бы быть право на отказ от заключения трудового договора в случае возражения бригады. Причем, такой отказ должен считаться обоснованным и тогда, когда претендент по своим деловым качествам является подходящим. В бригаде должны работать только те, кто хочет работать вместе. Эта простая истина обязана стать правилом при комплектовании бригад.

2. В правоприменительной практике нет полной ясности по вопросу, касающемуся временного перевода членов бригады на другую работу. Согласно методическим рекомендациям от 20 августа 1985 г., такие переводы допустимы (в предусмотренных законом случаях) как в пределах бригады, так и на индивидуальной работе вне бригады. Едва ли можно на основании действующ-

шего законодательства прийти к другому выводу. Но в дальнейшем при совершенствовании трудового законодательства было бы целесообразно дифференцированно подходить к решению этого вопроса в зависимости от того, с какой бригадой мы имеем дело. В отношении членов хозрасчетных бригад и бригад, работающих в условиях коллективного подряда, администрация не должна иметь права переводить их временно на другую работу без согласия бригады. Подобная практика уже имеется на сельскохозяйственных предприятиях Эстонской ССР, где в договор, заключенный между администрацией и хозрасчетным коллективом, включено соответствующее положение, по которому администрация обязуется не переводить членов бригады временно на другую работу без согласия коллектива бригады. Подобная практика нуждается в легализации в законодательном порядке.

3. Дополнительной разработки требует и вопрос о переходе работника с индивидуальной работы на бригадную и, наоборот, — из состава бригады на индивидуальную работу. Является ли это переводом на другую работу, требующим согласия работника, или здесь налицо перемещение на другое рабочее место?

Позиция Верховного суда СССР по этому делу высказана в постановлении пленума № 12 от 5 сентября 1986 г.: перемещение работника, выведенного из состава бригады на индивидуальную работу, не является переводом, требующим его согласия, если при этом не изменяется характер обязанностей, предусмотренных условиями трудового договора. Если работа в бригаде является одним из условий трудового договора, тогда перемещение выведенного из бригады работника на индивидуальную работу возможно только с его согласия. В одном случае решающим фактором является характер трудовых обязанностей, в другом — работа в бригаде как одно из условий трудового договора.

По нашему мнению, тот факт, что работник входит в состав бригады, уже предполагает, что это есть условие трудового договора. На иных условиях нельзя быть членом бригады, ибо для включения в ее состав в любом случае требуется согласие работника. Это предусмотрено Положением о производственной бригаде. Поэтому названный критерий (ра-

бота в бригаде как одно из условий трудового договора) в данном случае не подходит для разграничения перевода и перемещения, особенно в отношении современных новых бригад. Критерии разграничения предусмотрены в законе (ст. 28 КЗоТ ЭССР). Если трудовая функция и условия труда не изменяются, то и нет перевода на другую работу.

Понятия "индивидуальная" или "бригадная" обозначают формы организации и стимулирования труда. Изменения в этой сфере еще не свидетельствуют об изменении трудовой функции работника и условий труда. Если выведенный из бригады работник продолжает после этого трудиться в том же цехе, по той же специальности, с прежним технологическим процессом, продолжительностью рабочего времени и отпуска, сменностью и системой оплаты труда, то это не перевод, и согласие работника не требуется. Возникает вопрос: для чего тогда необходимо согласие работника при включении его в состав бригады, если в противном случае (т.е. при переходе из бригады на индивидуальную работу) этого не требуется? По нашему мнению, это необходимо лишь для психологического микроклимата в бригаде, для создания доверительных отношений между ее членами.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СССР

С.П. Маврин

I. Активно внедряемый в настоящее время интенсивный тип расширенного воспроизводства характеризуется многими специфическими признаками, в том числе присущими ему формами материального стимулирования, которые отличны от экономических рычагов и стимулов, использовавшихся в условиях преобладания экстенсивных факторов развития производства. Материальные стимулы, направленные на достижение высоких конечных коллективных и индивидуальных результатов труда, становятся при доминировании экономических методов управления производством одним из главных средств достижения позитивных перемен в экономике. Естественно, что эти факторы вызывают необходимость осуществления коренной перестройки в организации заработной платы в нашей стране.

2. Главной целью перестройки заработной платы является преодоление уравнилельности в ее начислении посредством придания всем элементам оплаты труда подлинно стимулирующей роли. При этом вся система заработной платы должна быть нацелена на высокий конечный результат работы коллектива. Обществу нужен высокопроизводительный, качественный и экономичный труд, воплощенный в конкретных потребительных стоимостях, поэтому именно эти показатели и должны быть основными в материальном стимулировании и лежать в основе организации всей заработной платы. В свою очередь средства достижения этих целей должны включать полную свободу предприятия в расходовании фондов оплаты труда, начисленных по стабильным нормативам, обязательную дифференциацию оплаты труда коллективов и отдельных работников, отмену абсолютных пределов в коллективной и индивидуальной оплате труда. Иначе говоря, конкретному уровню производительности, качества и экономичности труда коллектива и работника должен соответствовать вполне определенный уровень фондов заработной платы и материального поощрения и размер индивидуальной оплаты труда. Меры по совершенствованию организации заработной платы должны предусматривать соответствующие меры стимулирующего воздействия как в первом, так и во втором направлениях.

3. Заработная плата рабочих и служащих состоит, как известно, из основной и дополнительной оплаты труда. К основной относятся все выплаты, производимые в соответствии с тарифной системой, к дополнительной — главным образом премии. Основная заработная плата, базирующаяся на тарифной системе, должна быть нацелена на увязку размеров оплаты труда с его основными показателями: количеством, качеством, интенсивностью, сложностью, условиями производства. Дополнительная заработная плата в самом общем виде имеет целью поощрение работников за экономию труда, его более высокие результаты в сравнении с общественной нормой. Следовательно, каждая из двух частей заработной платы имеет свои строго заданные цели. Поэтому переориентация по целям тех или иных элементов двух частей заработной платы всегда приводит к сбоем в реализации принципа материальной заинтересованности рабочих и служащих в результатах труда.

4. С этих позиций и следует подходить к вопросам стимулирования прежде всего производительности и качества труда членов трудовых коллективов. Стабильный (относительно постоянный) уровень производительности и качества труда относится к основным результатам труда, поэтому он должен находить отражение в основной (постоянной) части заработной платы и напрямую увеличивать или снижать ее. Премиирование же необходимо нацеливать на поощрение переменных успехов, поскольку оно и относится к дополнительной (переменной) части заработной платы. Премии могут стимулировать периодический рост производительности и качества труда, стабилизация же этих параметров на более высоком уровне должна повлечь за собой увеличение основной заработной платы. Превышение этого более высокого уровня, в свою очередь, должно вновь повлечь премирование. Таким образом, премирование призвано стимулировать трудовые коллективы и отдельных работников к постоянному росту производительности и качества труда, а основная заработная плата — к удержанию основных результатов труда на уровне достигнутых показателей.

5. Существующая ныне тарифная система не вполне отвечает этим задачам. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г. № III5 наметило серьезные меры по ее совершенствованию, закрепив, в частности, ряд надбавок и доплат, позволяющих произвести более тесную увязку определенной части основной заработной платы с конечными результатами труда. Вместе с тем остались неизменными основные принципы построения тарифной системы, которые по-прежнему позволяют начислять тарифные ставки и должностные оклады по промежуточным, а не по конечным, результатам труда.

6. В области премирования постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г. № III5 наметило коренные изменения, среди которых главное — переход к начислению премий коллективу бригады или структурного подразделения предприятия в целом. Тем самым подготовлена почва для перевода всей системы премирования на принципы социалистического соревнования. А ведь именно в соревновании В.И. Ленин видел главное средство стимулирования трудовой активности в условиях социализма, поэтому премиальная система может и

должна стать основным способом активизации социалистического соревнования и дополнительным фактором ускорения развития советской экономики.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ, ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Е.В. Магницкая

1. Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является труд советских людей (ст.14 Конституции СССР). В процессе труда создаются все материальные и духовные ценности, которыми располагает общество и которые идут на удовлетворение общественных потребностей и распределение между членами общества. Значит, от результатов общественно полезной трудовой деятельности людей зависят благосостояние народа и возможности достижения высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей.

В соответствии с принципом распределения при социализме — "от каждого по способностям, каждому — по труду", вклад каждого советского человека в общественный труд является критерием оценки его личности и должен определять уровень потребления им материальных и духовных благ. В этой зависимости находит свое проявление принцип социальной справедливости, лежащий в основе распределительных отношений при социализме.

2. Уровень благосостояния советского народа в современный период определяется не только и не столько количественными, сколько качественными показателями. Так, показателем материального благосостояния трудящихся является не только размер их трудовых доходов, а прежде всего то, в какой степени этими доходами могут быть удовлетворены потребности людей в высококачественных, пользующихся спросом товарах, в широком ассортименте хорошо организованных услуг, в благоустроенном и надежном в эксплуатации жилье и т.д. Если доходы населения не обеспечены товарами, услугами и иными социальными благами, о высоком уровне благосостояния людей говорить не приходится.

Значит, степень удовлетворения материальных, духовных и иных социальных потребностей людей находится в прямой зависимости от качества труда практически во всех сферах деятельности человека. А отсюда следует, что качество труда и его улучшение необходимо рассматривать как важнейший фактор роста благосостояния советских людей. Неслучайно вопросам повышения качества труда во всех областях деятельности XXII съезд КПСС придал решающее значение.

3. С учетом места и роли труда в жизни общества и повышении благосостояния народа особую актуальность приобретают проблемы правового регулирования общественно-трудовых отношений и, в частности, укомплектования объединений, предприятий и организаций квалифицированными кадрами рабочих и специалистов, их правильного подбора и расстановки. Значение проблемы кадров возрастает в связи с переводом предприятий на новые методы хозяйствования, в условиях которых доходы предприятия, все формы стимулирования членов коллектива и уровень удовлетворения их социальных потребностей будет всецело зависеть от конечных результатов работы, от количества и качества труда коллектива.

4. Качественный состав кадров определяется уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки работников, осуществляемой в организационно-правовых формах, установленных государством. Подготовка кадров нуждается в современном периоде в коренном улучшении в свете требований реформы средней общеобразовательной и профессиональной школы и проекта Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране. Основная направленность совершенствования профессиональной подготовки кадров — обеспечение нового качества подготовки рабочих и специалистов в тесной связи с коренным улучшением их использования, гарантирующего выход нашей страны на передовые рубежи научно-технического и социального прогресса. Для этого требуется упорядочение правового регулирования множества проблем, таких как формирование контингента учащихся и студентов; организация договорных связей учебных заведений с производственными предприятиями и научными учреждениями, направленных на целевую подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, а также на

активизацию участия хозорганов в повышении качества подготовки специалистов; правовое обеспечение правильного использования рабочих и специалистов, и ряда других.

Б. Основными принципами кадровой политики, сформулированными в решениях январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, являются повышение требований к кадрам и их ответственности за порученное дело, а также демократизация процессов подбора и расстановки кадров. Предусмотрено введение выборности руководящих кадров и расширение применения конкурсной системы подбора и замещения руководителей и специалистов. На Пленуме отмечалось, что поскольку в новых условиях хозяйствования благополучие коллектива ставится в зависимость от способностей руководителей, трудящиеся должны располагать реальными возможностями воздействовать на их выбор и контролировать их деятельность (Коммунист.-1987.-№ 3.-С. 21).

Введение выборности руководителей требует четкого правового урегулирования ряда вопросов. Необходимо четко определить круг работников, подлежащих избранию; регламентировать порядок формирования резерва для выдвижения на руководящую работу; определить критерии для выдвижения кандидатов на пост руководителя; установить процедуру избрания и т.д.

Правовой механизм подбора и расстановки руководящих кадров должен обеспечить: максимальный учет действительных общественных интересов и потребностей при выдвижении и выборах руководителя; высокий уровень компетентности будущего руководителя, его политических, деловых и нравственных качеств; гарантии охраны и защиты прав и законных интересов трудящихся; сочетание демократического порядка подбора и расстановки руководящих кадров с обеспечением принципа единоначалия в руководстве трудовыми коллективами.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ РАБОЧЕГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЕГО ТРУДА

И.В. Маточкин

1. Трудовая функция представляет собой индивидуальную цель трудовой деятельности работника, конкретизированную в

круге его прав и обязанностей. Социально-экономическое содержание трудовой функции рабочего определяется его профессией, специальностью и квалификацией, а также особенностями организации производства и труда на рабочем месте. Социальное значение конкретного труда, которым занят рабочий, обуславливает материальный уровень его жизни, положение в системе общественных отношений. На взаимосвязь трудовой функции рабочего и материального вознаграждения его труда определяющее влияние оказывает то, что при социализме сохраняется социально-экономическая неоднородность труда, действует закон распределения по труду, что порождает различия в благосостоянии разных групп рабочих. Преодоление социального неравенства возможно лишь тогда, когда человек не будет непосредственно зависеть от своего места в структуре производства при удовлетворении материальных и духовных потребностей, распределение будет осуществляться по потребностям, а не по труду.

Сохраняющееся при социализме неравенство в уровнях материального благосостояния различных профессионально-квалификационных групп рабочих преодолевается по мере развития производительных сил общества, роста фонда общественного потребления. Важная роль в этом процессе принадлежит и правовому регулированию трудовых отношений. По мнению А.С. Пашкова, одним из важнейших направлений воздействия трудового права на социальные отношения является содействие процессу сближения уровня благосостояния социальных групп. Но на современном этапе развития социалистического общества рост общественного производства как важнейшего условия преодоления социального неравенства невозможен без учета количества и качества труда работника, на основе которого определяется и содержание права на материальное вознаграждение. Социально-экономическая неоднородность труда означает и различную его социальную эффективность, т.е. неравенство в материальном благосостоянии. Нормы трудового права призваны отразить различия в труде между профессионально-квалификационными группами рабочих. Но право в силу общего характера правовых норм не всегда учитывает особенности содержания труда и материальные интересы представителей разных групп рабочих. Преодоление данного противоречия осуществляется путем дифференциации норм

трудового права, когда такие их качества, как общий, типовой характер, абстрактность и формальная определенность сочетаются с учетом особенного и единичного.

2. Содержание трудовых функций рабочих — одно из основных условий дифференциации правовых норм, регулирующих материальное стимулирование их труда. Его нельзя отождествлять с результатами труда, в соответствии с которыми производится распределение материальных благ. Но профессионально-квалификационный потенциал работника, формы и уровень организации труда и другие производственные факторы во многом определяют его результаты. При установлении размеров материального вознаграждения централизованно учитывается профессия, специальность, разряд рабочего, значение предприятия, на котором он трудится. Результаты труда учитываются на предприятии. Но сущность трудовой функции как социально-экономической и правовой категории не может определяться только посредством отнесения работника к соответствующей профессионально-квалификационной группе, т.е. централизованно. Содержание трудовой функции детерминировано единичным разделением труда на предприятии, закреплено при заключении трудового договора между работником и администрацией предприятия. Поэтому права и обязанности рабочего на предприятии невозможно установить лишь на основе нормативно-правовых актов центральных органов управления. Необходимо использовать и возможности локального регулирования трудовых отношений. С этой целью целесообразно использовать те критерии, которые применяются при отнесении конкретных работ к соответствующим квалификационным разрядам. К ним относятся сложность предметов и орудий труда, широта выполняемых операций (работ), степень самостоятельности рабочего в процессе выполнения работ и его материальной ответственности, возможность причинения вреда жизни и здоровью. Эти факторы обуславливают степень ответственности труда отдельного рабочего.

3. Наряду с этими факторами сложность и ответственность труда, учитываемые при материальном стимулировании, определяются также и дополнительными условиями. Например, преимущество в оплате труда имеют рабочие, занятые на особо сложном и уникальном оборудовании, в гибких автоматизированных

производствах, а также на машинах и механизмах, позволяющих резко повысить производительность труда. Данные факторы приобретают свое специфическое содержание на каждом предприятии, обуславливая различную степень позитивной ответственности групп однородных работ. Наиболее ответственные работы, нуждающиеся в дополнительном материальном стимулировании, целесообразно включить в разделы коллективных договоров, содержащие обязательства администрации по применению различных оплат труда. Но при этом необходимо отметить, что право администрации и профсоюзных органов по установлению степени ответственности работ не может быть полностью независимым от оценки значения конкретного труда, даваемого на более высоких уровнях организации общественного производства — отрасли, всей промышленности в целом. В противном случае интересы предприятия могут войти в противоречие с общественными потребностями. Поэтому за министерствами и ведомствами должно быть закреплено право по согласованию с отраслевыми советами профсоюзов устанавливать примерные перечни наиболее ответственных работ, а предприятия могли бы дополнять эти перечни и другими работами, отражающими специфику конкретного производства.

4. Осуществление более детального учета содержания трудовых функций рабочих на предприятии и отражение его при установлении права на материальное вознаграждение в локальных нормативно-правовых актах позволят повысить стимулирующую роль заработной платы, премий и различных надбавок и доплат, будут способствовать формированию позитивного отношения к труду на предприятии.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВРЕМЕНИ ОТДЫХА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В.Д. Мордачев

1. В Программе партии поставлена задача поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень. Для ее достижения государство должно расширять и обогащать социально-экономические права и свободы трудящихся, создавать

благоприятные условия и гарантии для их полной реализации. Правовые нормы об отдыхе рабочих и служащих направлены на развитие личности работника, поэтому законодательство об этом должно совершенствоваться. При этом следует снять некоторые ограничения, несовместимые с природой права на отдых.

2. Праздничные дни. Их количество в законодательстве крайне незначительно - 8. В нашем обществе имеется большое число всенародных праздничных и памятных дней, за счет которых возможно увеличение в законодательстве праздничных нерабочих дней. Привлечение труженика к работе в праздничный день должно компенсироваться не только оплатой, но и обязательным предоставлением другого дня отдыха, и это не может быть поставлено в зависимость от желания работника (ст. 89 КЗоТ РСФСР).

3. Выходные дни. В законодательстве о труде накопились ничем не оправданные ограничения в использовании указанных дней отдыха. Они несовместимы с природой и назначением времени отдыха и поэтому должны быть изъяты из него. В тех случаях, когда совпадают дни еженедельного отдыха с праздничными днями другой выходной день взамен совпавшего не предоставляется. Почему работник лишается дня отдыха? Дни еженедельного отдыха и праздничные дни предоставляются по различным основаниям, хотя и относятся к нерабочим дням, поэтому они должны быть использованы натурально, каждый без какого-либо зачета, ибо последний влечет уменьшение количества дней еженедельного отдыха без вины работника.

4. Другое ограничение касается уменьшения дней еженедельного отдыха, которое возникает при нахождении работника, работающего в режиме пятидневной рабочей недели в очередном ежегодном отпуске. Для таких работников, гласит разъяснение Госкомтруда СССР (Б ГКТ СССР.-1967.-№ 6.), количество рабочих дней отпуска исчисляется по календарю, а не по графику работы, т.е. по правилам шестидневной недели. К чему приводит такое разъяснение на практике? При использовании отпуска в 24 рабочих дня работник теряет четыре дня отдыха, т.е. в каждую неделю отпуска теряется один день еженедельного отдыха. Ст. 33 Основ законодательства о труде устанавливает

продолжительность отпуска в рабочих днях, Госкомтруд СССР предписывает определять отпуск по календарю, по календарным дням, в которые работник никогда не работал и работать не будет после истечения срока отпуска, ибо его рабочий режим — пятидневная рабочая неделя.

5. Ограничивается также использование дня отдыха при компенсации за работу в выходной день (ч.2 ст.64 КЗоТ РСФСР) и в тех случаях, когда предоставление его невозможно и вместо отдыха предусмотрена лишь оплата. Такое ограничение в натуральном использовании дня отдыха может привести к ухудшению рабочей силы, а также к уменьшению стажа работы без вины работника. Ссылка закона на невозможность предоставления дня отдыха по причине увольнения работника не совсем убедительна, так как сроки предупреждения об увольнении по собственному желанию увеличены до двух месяцев (ст.31 КЗоТ РСФСР). Компенсация за работу в выходной день тогда выполнит свою социальную роль, когда в ней будет предусмотрена оплата и дополнительный день отдыха во всех без исключения случаях.

СОЧЕТАНИЕ ЛИЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СЛУЧАЯХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

В.Ю.Некрашас

1. Посредством норм института материальной ответственности трудового права государство в лице законодательных и правоприменительных органов устанавливает и претворяет в жизнь правила, наилучше обеспечивающие имущественно-восстановительные, социальные, превентивные интересы в данный период развития общества в целом и отдельных субъектов правоотношения ответственности, в частности. Непрестанное развитие социально-экономического уровня страны требует постоянного совершенствования правового регулирования. Особенно это важно теперь, в период перестройки основ хозяйствования. Это в полной мере касается материальной ответственности предприятий перед рабочими и служащими.

Следует отметить, что за последние годы нормы, регулирующие материальную ответственность предприятий, учреждений,

организаций перед работниками, в значительной степени менялись. Но, как нам представляется, они требуют дальнейшего совершенствования.

2. Нормы, регулирующие материальную ответственность сторон трудового договора, составляют единый институт (П.Р.Стависский и др.), который состоит из двух подинститутов: возмещения вреда предприятий и материальной ответственности рабочих и служащих. Хотя этот институт пронизан едиными началами, нельзя недооценивать специфики отношений, регулируемых нормами этих двух подинститутов. Понятно, что различие между возможными способами причинения вреда (если предприятие может причинить ущерб порчей имущества, ущемлением имущественных интересов работника, повреждением личности, то работник — только порчей, уничтожением имущества), экономическими возможностями (потенциалом) предприятия и работника, непосредственными и отдаленными целями (обеспечение прожиточного минимума, охрана социалистической собственности, prevention правонарушений) возмещения вреда требуют специфического правового регулирования.

3. При материальной ответственности предприятий перед работниками действует принцип полного возмещения вреда. Но действие этого принципа в некоторых случаях, по нашему мнению, неоправдано ограничивается.

Нельзя не отметить, что с введением в действие новых Правил возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 3 июля 1984 г. № 690, и Инструкции о порядке применения этих Правил действие принципа полного возмещения вреда было расширено. Но и сейчас оно полностью не раскрывается, что вряд ли можно чем-либо объяснить, а тем более оправдать.

Это касается не только вреда, причиненного личности, но и некоторых других случаев материальной ответственности предприятий.

4. По мере создания экономических и других необходимых условий следует перейти к полному возмещению вреда, причинен-

ного предприятием работнику или другим лицам, имеющим право на возмещение ущерба в связи с его смертью.

Для этого:

а) в случае повреждения здоровья работника или причинения смерти в связи с исполнением им трудовых обязанностей необходимо было бы в средний заработок для исчисления возмещения вреда включить все виды заработной платы и постоянно получаемые доплаты, т.е. в среднем заработке должна учитываться как плата за работу в сверхурочное время, так и по совместительству. По действующему законодательству (п.14 Правил, п.19 Инструкции) оплата за сверхурочную работу и совместительство при определении среднего заработка не принимается во внимание. Представляется, что в среднем заработке следовало бы не учитывать только единовременные выплаты, которые не имеют непосредственной связи с исполнением трудовых обязанностей (единовременные премии, выплачиваемые как мера поощрения и т.п.);

б) в случае смерти кормильца в суммы для исчисления возмещаемого ущерба, видимо, необходимо включить не только средний заработок умершего, но и сумму пенсии, которую потерпевший получал до несчастного случая, ибо соответствующая ее часть распределялась между иждивенцами (другими лицами, имеющими право на возмещение вреда) наряду с заработной платой. Этой части содержания иждивенцы (другие лица) лишаются на том же основании — не обеспечении предприятием здоровых и безопасных условий труда. Такое решение данного вопроса не только обеспечило бы полное возмещение ущерба, но и играло большую, чем теперь, превентивную роль. В связи с этим необходимо было бы соответственно изменить ч.2 ст.499 ГК Лит. ССР (ч.2 ст. 460 ГК РСФСР), п.9 Правил и п.11 Инструкции;

в) исходя из принципа полного возмещения вреда, следует изменить ныне действующий порядок зачета пенсии в суммы возмещаемого ущерба, тем более, что некоторые установки п. 7 Правил (п.10 Инструкции), как нам кажется, противоречат положениям ст.91 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. В упомянутой статье указывается, что вред возмещается "... в части, превышающей сумму получаемого им пособия или назначенной ему после повреждения его здоровья

и фактически получаемой им пенсии." Изъятия из этого правила могут быть установлены законодательством Союза ССР (подчеркнуто нами - В.Н.). Этой установки четко придерживались ранее действовавшие Правила от 22 декабря 1961 г. В п.7 новых Правил (п.10 Инструкции) имеется отступление от этой установки и указывается, что пенсии (кроме инвалидности), "...назначенные как до, так и после наступления трудового увечья, ...подлежат зачету в части, равной пенсии по инвалидности, на которую потерпевший имеет право в связи с трудовым увечьем" (подчеркнуто нами - В.Н.). Этим ухудшается материальное положение потерпевших, получавших возмещение вреда до вступления новых Правил в действие (до 1 января 1985 г.). Нам кажется, что в данном случае нельзя говорить об установлении разрешаемого Основами изъятия, ибо оно касается не частного вопроса (какой-то отрасли, группы лиц и т.п.), а вводится общий, затрагивающий все случаи, противоречащий Основам, порядок определения размера возмещаемого ущерба. Это противоречие необходимо немедленно устранить приведением Правил (и Инструкции) в соответствие с Основами, так как Совет Министров СССР не вправе изменять и дополнять указанные Основы.

Но ограничение только приведением Правил в соответствие с Основами не обеспечивает полного возмещения ущерба. Поэтому в будущем, при накоплении необходимых экономических условий, зачет пенсии следовало бы урегулировать (соответственно изменяя п.7 Правил и п.10 Инструкции) следующим образом: в возмещение выплачиваемого потерпевшему ущерба подлежит зачету пенсия по инвалидности, назначенная в связи с трудовым увечьем. В тех случаях, когда потерпевший получал пенсию до наступления трудового увечья, пенсия по инвалидности, назначенная в связи с несчастным случаем, подлежит зачету в части, превышающей размер получаемой ранее пенсии.

При определении размера возмещения вреда в случае смерти работника зачету подлежит пенсия, назначенная в связи с потерей кормильца. Если лица, имеющие право на возмещение вреда, до смерти работника получали другую пенсию, а в связи с его смертью переходят на пенсию по потере кормильца, в возмещаемый ущерб зачитывается сумма, на которую повышается размер пенсий;

г) в связи с тем, что средний заработок рабочих и служащих постоянно увеличивается, следовало бы в законодательстве предусмотреть необходимость периодически проводить перерасчет размера возмещаемого ущерба примерно так, как это осуществляется в пенсионном обеспечении.

5. В случаях ущемления предприятием имущественных интересов работника незаконным переводом на другую работу или увольнением, как известно, работник вправе получить средний заработок (разницу в нем) за время всего вынужденного прогула, но не более чем за 3 месяца (ст.ст. 92, 94 Основ законодательства о труде). При споре, затянувшемся свыше 3 месяцев, такое правило лишает потерпевшего возможности получить полное возмещение ущерба (за исключением случаев увольнения, связанного с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности и т.п., предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.). Нам кажется, что такое "возложение ответственности" на работника за волокиту или ошибки органов, рассматривающих трудовые споры, нельзя оправдать. Тем более, что установленные сокращенные сроки исковой давности (1 или 3 месяца)¹ устраняют возможность "затягивать" рассмотрение трудового спора самим работником. Было бы целесообразным соответственно изменить действующие установления по этому вопросу и указать, что средний заработок (в случае приступления к нижеоплачиваемой работе по незаконному переводу - разница в нем) выплачивается за весь период вынужденного прогула без ограничения какими-либо сроками.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СРЕДСТВАМИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

И.А. Некрошус

1. В социальной политике КПСС большое место отводится мерам, направленным на совершенствование распределительных

¹ Полагаем, что для "выравнивания" правового положения рабочих и служащих аналогичные сроки исковой давности следовало бы установить и в отношении споров, рассматриваемых вышестоящими в порядке подчиненности органами.

отношений, ликвидацию уравниловки, создание такого распределительного механизма, который способствовал бы ускорению социально-экономического прогресса. Следует констатировать, что действующее пенсионное законодательство отнюдь не в полной мере отвечает требованиям новых задач. Рассмотрим содержание данной проблемы на примере законодательства, регулирующего выплату пенсий работающим пенсионерам, в первую очередь — пенсионерам по старости.

2. Известно, что главной задачей пенсии является обеспечение нетрудоспособных граждан источником существования. Применительно к пенсиям по старости нетрудоспособность определяется формальным признаком — установлением пенсионного возраста в 55–60 лет, который не совпадает с индивидуальным возрастом утраты трудоспособности вследствие старости. Среди пенсионеров по старости это порождает три группы: первую, самую значительную и все возрастающую часть, занимают лица, достигшие пенсионного возраста, но сохранившие полностью как общую, так и профессиональную трудоспособность; вторую составляют лица частично нетрудоспособные, но могущие продолжать трудовую деятельность либо по другой специальности, либо в облегченных условиях; третью — лица полностью нетрудоспособные. Следовательно, необходимо установить такие условия назначения и выплаты пенсий, чтобы сохранить трудящихся в рядах производительных работников по возможности на весь период их трудоспособности.

3. Действующее законодательство эту задачу решает в основном двумя способами: путем установления 10 %-ной надбавки за длительный общий или непрерывный стаж работы и выплаты пенсии либо определенной ее части работающим пенсионерам.

Что касается надбавки за стаж, то повышение пенсии осуществляется скачкообразно только лишь при достижении 30–35-летнего стажа и при условии непревышения максимального размера пенсии. Такое положение не соответствует принципу распределения по труду, ведет к уравниловке. Например, пенсия при стаже в 25 и 34 года назначается в одинаковом размере.

Выплата пенсии или ее значительной части работающим пенсионерам также означает искажение принципа распределения по труду. Такой порядок нужно рассматривать как вынужденную вре-

менную меру. Действующий порядок не может в полной мере обеспечить ни должную эффективность использования трудовых ресурсов, ни интересы самих пенсионеров, ибо после прекращения трудовой деятельности уровень их обеспечения резко падает.

4. Встречаются предложения решить анализируемую проблему путем увеличения на 5 лет стажа либо возраста, необходимого для назначения пенсии (М.С. Ланцев, С.В. Поленина и др.). Представляется, что такие предложения как предусматривающие понижение уровня обеспечения и его гарантий не согласовываются с генеральной линией социальной политики нашего государства. Более приемлемой представляется концепция, согласно которой с целью установления тесной связи между уровнем пенсии и длительностью общественно полезной деятельности предлагается определить "социальный стандарт" трудового стажа, наличие которого дает право на основной размер пенсии. Пенсия конкретного лица могла бы быть выше или ниже этого размера в зависимости от продолжительности трудового стажа.

Таким "стандартом" мог бы быть трудовой стаж 20-25 лет, при наличии которого и при достижении ныне установленного возраста (55-60 лет) пенсия по старости назначалась бы в размере 50 % среднего заработка. В случае продолжения гражданином работы, пенсия в течение 10-ти лет увеличилась бы на 1 % вместо сейчас назначаемой десятипроцентной надбавки за стаж (аналогичный порядок предусматривает, например, законодательство ЧССР и ПНР). Таким образом, при стаже 30 лет для женщин и 35 лет для мужчин пенсия назначалась бы в размере 60 % среднего заработка. За каждый год работы сверх 30-35 лет пенсию следовало бы увеличивать на 3 % среднемесячного заработка, однако она не должна превышать 75 % заработка. Предлагаемый порядок предполагает отказ от твердо фиксируемого максимального размера пенсии, тем самым обеспечивая автоматическое его повышение соответственно росту средней заработной платы в народном хозяйстве. Таким образом, путем увеличения пенсии стимулировалось бы продолжение работы в ближайшие 5 лет после ее назначения. Пенсионерам, имеющим стаж 30-35 и более лет и продолжающим трудиться, следовало бы выплачивать пенсию исходя из такого расчета, чтобы она вместе с заработком не превышала суммы заработка, из которого была исчислена. Это соот-

ветствовало бы назначению пенсии — компенсировать утраченный заработок.

5. При разработке проекта Закона о пенсионном обеспечении трудящихся необходимо учитывать сложившийся уровень пенсионного обеспечения различных групп населения, а также интересы обеспечения кадрами определенных территориальных районов, отраслей народного хозяйства и производств. В частности, представляется целесообразным сохранить альтернативно (по выбору пенсионера) действующий порядок выплаты пенсий пенсионерам, работающим в колхозах и на государственных предприятиях сельского хозяйства.

6. Что касается других видов пенсий (за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца), в основном можно сохранить действующий порядок их исчисления и выплаты. Корректировке подлежал бы лишь уровень обеспеченности этих категорий пенсионеров относительно к пенсионерам по старости.

Следует сохранить надбавки к пенсиям на иждивенцев и за уход за пенсионером. При этом надбавки за уход следует начислять не только инвалидам I группы, а всем одиноким пенсионерам, которым в связи с возрастом или по состоянию здоровья необходим уход. Эти надбавки следует начислять в твердых размерах сверх суммы пенсии, исчисленной с учетом ее увеличения за продолжительный трудовой стаж.

7. Предлагаемый механизм обеспечил бы более тесную связь пенсионного обеспечения с требованиями закона распределения по труду. С другой стороны, не ущемляя конституционного права граждан на пенсионное обеспечение, без повышения существующих требований, определяющих право на пенсию, создавал бы условия, при которых реализация этого права осуществлялась бы самим гражданином не к моменту достижения определенного возраста или иных условий, а по мере утраты способности к труду. При этом более поздний уход на пенсию главным образом поощрялся бы в уровне пенсионного обеспечения.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

И.-М.М. Орго

1. В политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС обращается внимание на необходимость изменить отношение трудящихся к социалистической собственности и воспитывать у них чувство хозяина.

В деле воспитания этого чувства и обеспечения сохранности социалистической собственности важное значение имеют правовые нормы, регулирующие материальную ответственность рабочих и служащих за причиненный предприятиям, учреждениям или организациям ущерб, и целенаправленное и обоснованное применение этих норм.

2. По трудовому законодательству рабочие и служащие несут ответственность перед предприятием только за прямой действительный ущерб. Неполученные предприятием доходы в результате противоправного поведения работника возмещению не подлежат. Такой порядок определения ущерба применяется также к рабочим и служащим, причинившим ущерб в нетрезвом состоянии и не при исполнении трудовых обязанностей. Однако в этих случаях ущерб предприятиям часто причиняется порчей или уничтожением оборудования, машин, станков и т.д., что тормозит нормальный производственный процесс. С работника в подобных случаях взыскивается, как правило, стоимость ремонта соответствующего оборудования, что составляет прямой действительный ущерб. Потери, связанные с организацией труда в результате выхода из строя оборудования, машин, станков, предприятию не возмещаются.

В целях повышения ответственности рабочих и служащих за сохранность социалистической собственности целесообразно было бы в некоторых случаях предусмотреть в трудовом законодательстве материальную ответственность не только за прямой действительный ущерб, но даже за неполученные предприятием доходы. Повышение ответственности рабочих и служащих за причинение ущерба грубыми нарушениями трудовой дисциплины позволило бы укрепить трудовую дисциплину и сохранить принадле-

жащее предприятиям имущество.

3. Материальная ответственность может быть возложена на рабочих и служащих лишь тогда, когда ущерб причинен противоправным поведением работника, когда между ущербом и противоправным поведением работника имеется причинная связь и доказана его вина в причинении ущерба. По общему правилу администрация предприятия обязана доказать наличие указанных условий. В порядке исключения работники, несущие полную материальную ответственность по договору о полной материальной ответственности, обязаны доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба. В противном случае их вина в причинении ущерба предполагается.

В судебной практике встречаются случаи, когда материальная ответственность возлагается на кладовщиков, отправивших материальные ценности другим предприятиям. Основанием для взыскания является составленный предприятием-получателем акт о недостатке в поставке. В то же время количество товара или продукции при отправлении также проверялось соответствующей комиссией и об этом составлен акт, подтверждающий, что материальные ценности были отправлены в указанном в документах количестве.

Если действительные причины недостачи не могут быть установлены, то на практике предприятие-поставщик отвечает перед получателем. Предприятие-поставщик в свою очередь взыскивает сумму недостачи со своих работников. Но разве составленный при отправке акт не является доказательством невиновности работников предприятия-поставщика?

В подобных случаях судебные органы должны тщательно исследовать и выявлять действительные причины возникновения ущерба, ибо виновность работников не доказана.

4. Примерными уставами кооператива общественного питания, кооператива по производству товаров народного потребления и кооператива по бытовому обслуживанию населения, одобренными постановлениями Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. (Ведомости Верховного Совета СССР.-1987.-№ 10.-Ст.ст. 133, 134 и 135.), предусмотрено, что за ущерб, причиненный кооперативу, члены его, по вине которых причинен ущерб, несут материальную ответственность в порядке и размерах уста-

новленных законодательством для рабочих и служащих. Возникает вопрос в отношении порядка взыскания причиненного ущерба, если виновным в его возникновении является председатель кооператива. По трудовому законодательству ущерб, причиненный предприятию по вине руководителей и их заместителей, возмещается по распоряжению вышестоящего в порядке подчиненности органа, если ущерб не превышает средний месячный заработок. Ущерб, превышающий среднемесячный заработок, взыскивается в судебном порядке по иску вышестоящего в порядке подчиненности органа.

Делами кооператива управляет общее собрание его членов, а в период между собраниями — его председатель. Целесообразно было бы предусмотреть, что руководители этих организаций, при которых указанные кооперативы образуются (начальники отделов и управлений исполкомов местных Советов народных депутатов и др.), имеют право в период между собраниями взыскать с председателя кооператива причиненный ущерб в пользу кооператива.

5. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1986 г. (Ведомости Верховного Совета СССР.—1986.—№ 22.—Ст. 362) внесены изменения в законодательство, регулирующее материальную ответственность рабочих и служащих. При этом отменена материальная ответственность в размере одной трети и двух третей среднемесячного заработка. Соответствующие этому указу изменения внесены и в трудовое законодательство союзных республик. В связи с этим ст. 126 и пп. 1 и 2 ст. 127 КЗоТ ЭССР предусматривают одинаковую ответственность рабочих и служащих за причиненный ущерб в размере, не превышающем среднемесячный заработок.

В целях корректности следовало бы пп. 1 и 2 ст. 127 КЗоТ ЭССР отменить, так как эти случаи в настоящее время охватываются уже ст. 126 КЗоТ ЭССР. Статьей 127 следовало бы предусмотреть ответственность должностных лиц, виновных в незаконном увольнении или переводе рабочих и служащих на другую работу. Обязанность возместить ущерб в этих случаях возлагается на должностных лиц, причем возмещаемый ущерб не должен превышать трех месячных окладов.

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

М.В. Орлова

1. XXVII съезд КПСС особое внимание уделил вопросам социальной политики, в основе которой лежит последовательное утверждение принципа социальной справедливости. Названный принцип пронизывает все стороны социалистических общественных отношений, в том числе и распределительные отношения. В распределительных отношениях принцип справедливости реализуется через единство его трех сторон: равенства, дифференциации и индивидуализации в оплате труда. Данный принцип предопределил и основные направления по кардинальной перестройке заработной платы. Реорганизация системы оплаты труда решила лишь самые насболевшие и неостложные проблемы, как-то: повышение стимулирующей роли тарифов в структуре заработной платы, упорядочение премиальных систем и расширение прав предприятий по введению доплат и надбавок за условия труда, его интенсивность. Однако в реформе заработной платы не нашел достаточно полного отражения вопрос о коллективных (бригадных) формах оплаты труда. В то время как основной путь дальнейшего совершенствования правовой организации оплаты труда связан с внедрением бригадных форм организации труда.

2. На сегодняшний день бригады становятся всеобъемлющей формой организации труда, между тем все действующее трудовое законодательство ориентировано на регулирование индивидуальных трудовых отношений, бригады не признаются субъектами трудовых правоотношений, вне пределов правового регулирования остаются многие виды внутрибригадных отношений, исключением являются распределительные отношения. В отличие от индивидуальных форм организации труда в бригадах процесс стимулирования труда имеет два этапа: стимулирование бригады в целом и стимулирование личного трудового вклада члена бригады в конечные результаты. Таким образом, бригадные формы предъявляют новые требования к правовому регулированию заработной платы.

3. Правовой механизм материального стимулирования бри-

гады в целом как субъекта трудовых правоотношений представляет собой целостную систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими правовыми средствами регулирования, с помощью которых соизмеряются затраты труда и соответствующее вознаграждение. Речь идет о функциональной связи организационных норм, регулирующих нормирование труда, и поощрительных норм. В условиях реформы заработной платы вопрос об организации нормирования труда решается только на уровне индивидуальных трудовых отношений. Иной подход к нормированию труда необходим, когда стимулируется бригада в целом.

4. В литературе по трудовому праву, трудовом законодательстве меру труда ограничивают исключительно нормированием живого труда, т.е. нормами выработки (времени) и т.п. И вызван такой подход исключительно причинами прикладного характера, поскольку в рамках индивидуальных трудовых отношений невозможно или затруднено нормирование затрат овеществленного труда применительно к каждому конкретному работнику. В условиях бригадной формы труда юридическая мера труда приобретает свое первоначальное содержание, которое вытекает из выявленного К. Марксом закона экономии рабочего времени (или как его чаще называют - закон повышающейся производительности труда). Реализация этого закона означает достижение наивысших результатов при наименьших затратах живого и овеществленного труда. Итак, для хозрасчетных бригад юридическую меру труда следует рассматривать как единство норм затрат живого труда и норм овеществленного труда (нормы расхода материальных ресурсов, нормативы использования вторичных ресурсов, нормативы использования производственных мощностей). При этом мера труда адекватно отражает полное использование имеющихся в производстве личных и вещественных факторов. И самое главное, данное определение юридической меры труда может послужить важнейшим отправным моментом в коренном совершенствовании правовой организации заработной платы в условиях коллективных форм организации труда.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ

А.С. Пашков

1. Составной частью хозяйственного механизма является система управления трудом, осуществляющая целенаправленное планомерное воздействие как на непосредственный процесс общественного труда, так и на его формы, организацию, условия. Это — одно из ведущих звеньев в механизме управления социалистической экономикой, ибо труд при социализме служит не только основным источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека (ст. 14 Конституции СССР), но и фактором социального развития коллективов и отдельной личности. Именно в сфере трудовой деятельности реализуются народнохозяйственные планы, удовлетворяются разнообразные потребности советских людей.

2. Система управления трудом включает в себя целый комплекс отношений, связанных с общественным разделением и кооперацией труда, созданием, распределением и рациональным использованием как вещественных, так и людских ресурсов, а также деятельность самих органов управления, планирования и контроля. Вследствие этого и механизм управления трудом требует комплексного подхода, основанного на использовании не только экономических, но и социальных факторов, в том числе правовых.

К сожалению, некоторые авторы, раскрывая механизм управления трудом, имеют в виду главным образом экономические рычаги и стимулы и весьма скромную роль отводят правовым средствам, отождествляя их с администрированием и мелочной опекой. Если же правовое регулирование и признается одним из звеньев механизма управления трудом, то оно нередко рассматривается наряду с планированием труда, его организацией и нормированием, оперативным управлением, учетом и контролем.

3. Управление трудом — многоплановая и разноуровневая категория. Оно осуществляется на народнохозяйственном, отраслевом, региональном уровнях, на уровне трудовых коллекти-

вов и даже в сфере индивидуальной трудовой деятельности. В каждой из этих сфер складываются различные по своей правовой природе общественные отношения, связанные с разделением и кооперацией общественного труда, поэтому на систему управления трудом оказывают влияние почти все отрасли советского права. Среди них приоритетное место занимает государственное право, устанавливающее основополагающие принципы общественной организации труда и применения личных способностей к труду.

Другие отрасли законодательства (гражданское, хозяйственное, финансовое и т.д.) также непосредственно не регулируют трудовые отношения, но они отражают процессы производства, распределения и обмена и тем самым косвенно влияют на организацию, условия и результаты труда, а также на воспроизводство рабочей силы. Регулируя имущественные, хозяйственные и другие отношения, эти отрасли законодательства содействуют созданию необходимых предпосылок для трудовой деятельности людей и их объединений, юридически опосредуют отношения по обмену и распределению предметов потребления и оказанию услуг, воздействуя тем самым на функционирование и воспроизводство рабочей силы. Но главное их влияние на общественный процесс труда состоит в том, что они закрепляют формы собственности на предметы и орудия труда и тем самым предопределяют способы соединения рабочей силы со средствами производства, в которых (способах), по выражению К.Маркса, кроется самая глубокая тайна, скрытая основа всего общественного строя.

4. Особое место в механизме управления трудом занимает административное право. Его связь с трудом обусловлена не только тем, что сам управленческий труд является разновидностью общественного труда, но прежде всего тем, что Советское государство через свои органы осуществляет руководство и управление важнейшими сферами общественной жизни, включая и общественный труд.

Усиление хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений, перевод их на полный хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование, осуществляемые в соответствии с решениями XXII съезда КПСС, влекут перераспределение компетен-

ции между хозорганами и их вышестоящими органами управления. В свою очередь этот процесс сопровождается не только сужением сферы действия административного права, сколько изменением форм и методов регулирования управленческих отношений, в том числе и управления трудом.

5. Ведущую роль в управлении трудом и его организации в государственном секторе народного хозяйства играет трудовое право, призванное регулировать применение труда многомиллионной армии рабочих и служащих. Его место и роль в механизме управления трудом определяются тем, что общественно-трудовые отношения, которые оно непосредственно регулирует, составляют важнейшее звено производственных и социальных отношений, а трудовая деятельность — основу жизни и благосостояния народа. Мы не разделяем высказанного в юридической литературе мнения о том, что непосредственное влияние на действие хозяйственного механизма оказывают три отрасли права: государственное (конституционное), административное и гражданское.

Трудовое право оказывает регулирующее воздействие на те звенья механизма управления трудом, которые связаны с организацией коллективного труда, контролем за мерой труда и его вознаграждения, установлением условий труда и материального стимулирования, социальным развитием коллектива и отдельной личности. Специфика этого воздействия — в предоставлении участникам общественно-трудовых отношений гарантированных государством возможностей для проявления инициативы, самостоятельности, творчества, столь необходимых для успешной трудовой деятельности.

6. Таким образом, правовой механизм управления трудом как часть механизма управления экономикой включает в себя систему норм различных отраслей права и соответствующих им правоотношений, направленных на совершенствование организации общественного труда и социальное развитие человека труда. Его назначение состоит в том, чтобы закрепить единые принципы социальной справедливости в сфере применения труда, направлять и координировать трудовую деятельность людей и их объединений, содействовать повышению эффективности производства и качества работы и на этой основе добиваться

более полного удовлетворения разумных потребностей трудящихся и всестороннего развития их личности.

7. Совершенствование правового механизма управления трудом в условиях перестройки осуществляется по следующим основным направлениям:

- коренное улучшение подбора, расстановки и воспитания кадров, расширение сферы применения конкурсов и аттестации руководящих, ИТР и других специалистов, введение выборности руководящих кадров, внедрение непрерывной системы повышения квалификации рабочих и служащих;
- углубление и расширение демократии непосредственно в сфере производства, повышение роли трудовых коллективов и общественных организаций в управлении, развитие самоуправления в трудовых коллективах, укрепление дисциплины труда, повышение ответственности должностных лиц и коллективов за конечные результаты хозяйственной деятельности;
- усиление хозяйственной самостоятельности предприятий (объединений), перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, применение нормативных методов планирования и регулирования хозяйственной деятельности, широкое распространение бригадных форм организации труда и коллективного подряда;
- совершенствование организации заработной платы, введение новых тарифных ставок и окладов в производственных отраслях за счет заработанных коллективом средств, широкая дифференциация размеров вознаграждения в зависимости от трудового вклада работника, борьба с нетрудовыми доходами;
- усиление социальной ориентации народнохозяйственных планов, приоритетное развитие социальной сферы как средство активизации человеческого фактора, развитие индивидуальной трудовой деятельности в этой сфере, последовательное проведение принципа социальной справедливости в распределении общественных фондов потребления.

8. По указанным выше направлениям идет процесс обновления законодательства в тех отраслях права, которые связаны с управлением трудом и его организацией. Эти преобразования касаются основных сфер жизнедеятельности общества (экономики, политики, социального и духовного развития), затрагивают коренные интересы всех классов и социальных слоев, связаны с

качественными изменениями в методах регулирования хозяйственной и трудовой деятельности. В этих условиях возникает настоятельная необходимость в существенном пересмотре важнейших законодательных актов о труде и прежде всего Основ трудового законодательства.

В связи с этим расширение и углубление исследований по проблемам законодательного регулирования труда, обобщение практического опыта и результатов многочисленных экспериментов, выявление роли права в ускорении социально-экономического развития выступают в качестве важнейшей задачи советской юридической науки.

О ПРИЗНАКАХ И МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Ю.А. Пыльд

1. Автор тезисов согласен с положением, в соответствии с которым отрицательная оценка, выраженная в карательных мерах, и сама является ответственностью. По мнению автора, весьма распространенная трактовка, согласно которой ответственность связывается как с отрицательной, так и с положительной оценкой, несостоятельная. Во-первых, если признать, что ответственность выступает в виде как положительной, так и отрицательной оценки, то вполне логично предположить, что существует также нейтральная (нулевая) ответственность. Во-вторых, известная связь, согласно которой за совершение безнравственного деяния вместе с уменьшением свободы воли его субъекта обязательно уменьшается и степень отрицательной оценки до применения нейтральной оценки за несвободное деяние, не имеет аналога при применении положительных оценок.

2. Признаки дисциплинарной ответственности: во-первых, ее меры могут применяться только к членам определенного организационно оформленного коллектива; во-вторых, привлечение виновного к ответственности внутриорганизационной инстанцией; во-третьих, сущностью дисциплинарной ответственности является внутриорганизационное осуждение; в-четвертых, мерами дисциплинарной ответственности являются дисциплинарные взыскания и

дополнительные меры дисциплинарной ответственности (например, сокращение отпуска прогульщикам, лишение права на получение процентной надбавки за выслугу лет и др.). Неотъемлемым свойством дисциплинарной ответственности не является служебное или какое-либо иное внутриорганизационное подчинение (например, по учебе, по несению лишения свободы) объекта ответственности субъекту (инстанции). Ведь известно, что судьи не подчинены дисциплинарной коллегии, которая вправе налагать на них дисциплинарные взыскания. Деяния, за совершение которых могут применяться дисциплинарные санкции, тоже не относятся к решающим признакам, на основании которых можно определить дисциплинарную ответственность. Ведь в литературе обоснованно указано на то, что дисциплинарная ответственность применяется не только за совершение дисциплинарного проступка, но в указанных в законодательстве случаях — также за совершение административного проступка и за преступление. При этом вопрос о включении какого-либо деяния в число нарушений, наказуемых в дисциплинарном порядке, представляет собой вопрос целесообразности. Дисциплинарная ответственность установлена в тех случаях, когда законодатель считает ее наиболее эффективным и целесообразным средством борьбы с правонарушениями.

3. При привлечении к дисциплинарной ответственности не возникает охранительных процессуальных правоотношений. Ведь налагая взыскание, руководитель исполняет свою трудовую функцию, а у работника процессуальных прав и обязанностей нет. Между работником и руководителем в дисциплинарном производстве нет правовых связей, для раскрытия которых могут употребляться категории "субъективное право" и "обязанность". Нормами дисциплинарного производства регулируется только деятельность руководителя, наложившего взыскание, его связи с вышестоящим по отношению к нему руководителем. Деятельность руководителя в дисциплинарном производстве можно разделить на три элемента. Во-первых, это совершение внешних процессуальных действий (истребование объяснения и др.). Во-вторых, квалификация деяния как нарушения, за совершение которого могут применяться дисциплинарные санкции. Результатом квалификации является суждение о том, что в деянии есть сос-

тав нарушения, наказуемого в дисциплинарном порядке. В-третьих, деятельность руководителя при оценивании нарушения и его субъекта, т.е. деятельность руководителя как субъекта (инстанции) аксиологического отношения. Право регулирует эту деятельность путем установления критерия оценивания, т.е. выбора применяемых мер ответственности, предусматривания, например, что взыскание должно соответствовать степени вины работника. Результатом действия руководителя в качестве инстанции в аксиологической системе есть осуждение как деяния, так и лица, его совершившего, и выбор применяемой меры ответственности. Эта оценка является аксиологическим отношением, т.е. связью между субъектом и объектом аксиологической системы. Поскольку сущность ответственности заключается в оценке, то в этом смысле обоснованно утверждение, что ответственность есть общественное отношение.

4. О возникновении дисциплинарной ответственности можно говорить лишь тогда, когда отрицательная оценка деяния, квалифицированного инстанцией как проступок, и его автора выражена в мерах дисциплинарной ответственности и эти меры облечены в процессуальную форму, с которой законодательство связывает возникновение неблагоприятных последствий.

5. Ход реализации дисциплинарной ответственности зависит от характера применяемой меры. Все меры дисциплинарной ответственности реализуются в сознании работника. Меры, не выраженные в категориях "обязанность" или "лишение права" (например, выговор), реализуются только в сознании наказанного. Для осуждения, не выраженного в категориях "субъективное право" или "обязанность", в трудовом правоотношении, элементы которого составляют права и обязанности, нет места. Дисциплинарные переводы реализуются также в трудовом правоотношении, изменяющемся вследствие наказания. Меры ответственности в виде лишения специального права (например, лишение звания лица командного состава морских судов) реализуется, во-первых, в трудовом правоотношении, в котором работник теряет право и обязанность исполнять трудовую функцию по определенной специальности и приобретает субъективное право на внутриорганизационное трудоустройство, и во-вторых, в правовом статусе труженика. К последнему подобное взыска-

ние относится потому, что работник на некоторое время вообще лишается возможности работать на определенных работах во всех организациях на всей территории СССР. Реализация дисциплинарного увольнения в трудовом правоотношении выглядит как прекращение последнего. Помимо этого, увольнение реализуется, во-первых, в правовом статусе уволенного как труженика, во-вторых, в последующих трудовых правоотношениях (например, в случае уменьшения размера премии в течение первых шести месяцев работы на новом месте работы) и, в-третьих, в правоотношениях по праву социального обеспечения (например, во всех неблагоприятных последствиях прерывания непрерывного трудового стажа).

ТРУДОВОЕ ПРАВО И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

А.Х. Сийгур

1. XXII съезд КПСС и январский (1987 г.) пленум ЦК КПСС подчеркнули необходимость дальнейшего **укрепления** социалистической законности и правопорядка, последовательного осуществления социальной справедливости, расширения демократии как надежных гарантий ускорения социально-экономического развития нашей страны, привлечения всего народа к активному участию в решении проблем социалистического общества.

Для осуществления этих указаний в области правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих необходимо дальнейшее совершенствование трудового законодательства и практики его применения.

2. На наш взгляд, целесообразно пересмотреть действующее трудовое законодательство, устранить необоснованные различия в правовом регулировании трудовых отношений различных категорий работников, унифицировать законодательство, консолидировать нормативные акты, снять ограничения, препятствующие развитию инициативе рабочих, служащих и администрации в решении рациональной организации труда и производства, социальных проблем конкретного коллектива, отказаться от мелочного централизованного, особенно подзаконного и ведомственного регу-

лирования, увеличивая роль локального правового регулирования.

3. В связи с переходом на коллективные формы организации труда и внедрение трудового порядка требуют уточнения порядок определения взаимных прав и обязанностей администрации и соответствующего коллектива в области комплектации этого коллектива (включение новых членов, исключение из коллектива, права и обязанности коллектива по самостоятельной организации труда, порядок решения разногласий между администрацией и коллективом); порядок нормирования и оплаты труда и др.

4. В целях укрепления социалистической законности, увеличения доступности содержания правовых норм широким массам рабочих и служащих, устранения излишней работы целесообразно унифицировать порядок исчисления средней заработной платы в разных случаях как в части учитываемых сумм, так и по учитываемым периодам; нормы, регулирующие привлечение рабочих и служащих к работе вне пределов рабочего времени по графику; ускорить опубликование официальных текстов нормативных актов, издавая их отдельно от индивидуальных актов; В республиканских нормативных актах отказаться от пересказа содержания общесоюзного нормативного акта, ограничивая содержание первого вопросами, входящими в компетенцию союзной республики и требующими нормативного решения.

5. В связи с переходом к начислению премий, как правило, коллективу бригады или структурного подразделения в целом и прямым предписанием не премировать коллективы и отдельных работников, виновных в производственных упущениях (п.17 постановления ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦПС от 17 сентября 1986 г. № III5), необходимо, на наш взгляд, на предприятиях определить, с одной стороны, перечни производственных упущений, при наличии которых премия коллективу не начисляется, и, с другой, перечни производственных упущений, при наличии которых премия не начисляется отдельным членам коллектива, так как производственное упущение, совершенное отдельным работником, не всегда прямо отражается на конечных результатах коллектива (например, допущенный одним членом коллектива брак исправляется до передачи другим) и было бы социально

несправедливо не премировать весь коллектив.

Эти перечни производственных упущений являются перечнями условий премирования, при не соблюдении которых право на премию у коллектива или у отдельных членов не возникает.

6. В названном выше постановлении не предусмотрено, допустимо ли установить коллективам и отдельным работникам перечни таких производственных упущений, при наличии которых премия начисляется только в размере определенного процента от первоначального. Так как установление дополнительных условий премирования является правом предприятия, то допустимо и устранение таких перечней.

Из предыдущего вытекает, что если коллективу премия начисляется, но на основе установленных перечней она не начисляется (или начисляется в пониженном размере) отдельным его членам, то сумма коллективной премии подлежит распределению между остальными членами коллектива.

На наш взгляд, в вышеназванных случаях дело не в лишении коллектива или работника премии полностью или частично, у них право на премию вообще не возникает (или возникает в пониженном размере). Случаи лишения работника премии, полностью или частично предусмотренные действующим законодательством, целесообразно включить в положения о премировании перечни производственных упущений, при наличии которых премии не начисляются (или начисляются в пониженном размере).

Мы полностью поддерживаем высказанную в литературе точку зрения, что пора отказаться от лишения (неначисления) работника премии за правонарушения, не связанные с работой, а в необходимых случаях усилить административные взыскания (А.С. Пашков, В.Г. Ротань и др.).

7. В целях усиления бережного отношения рабочих и служащих к государственному и общественному имуществу в 1986 году было установлено увольнение рабочих и служащих за совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) названного имущества. К сожалению, законодательством не уточнены правовые последствия такого увольнения.

Так как хищение государственного или общественного имущества по месту работы является одновременно и нарушением трудовой дисциплины, то, на наш взгляд, целесообразно в за-

конодательном порядке предусмотреть те же правовые последствия, которые установлены в случаях совершения работником прогула без уважительных причин, появления на работе в нетрезвом состоянии, систематического нарушения трудовой дисциплины. До соответствующего дополнения законодательства целесообразно применять аналогию права, чтобы избежать противоречия при применении мер в целях укрепления трудовой дисциплины.

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ПРОФСОЮЗОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

И.О. Снитгирева

1. Новая редакция Программы КПСС, принятая XXII съездом партии, определяет стратегическую линию развития политической системы советского общества. Она состоит в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни. Дальнейшему развитию и совершенствованию социалистической демократии призвано способствовать намеченное съездом расширение полномочий трудовых коллективов и профсоюзов.

2. Права трудовых коллективов пополняются прежде всего за счет расширения круга вопросов, по которым их решения являются окончательными. К их числу относятся вопросы, связанные с формированием руководящих кадров на предприятиях. Трудовые коллективы участвуют в определении резерва кадров на выдвижение. Порядок и формы такого участия устанавливаются, как правило, непосредственно на предприятиях общими собраниями (конференциями) трудовых коллективов или совместными решениями администрации и выборных органов общественных организаций, но не всегда оформляются в виде локальных нормативных актов. С точки зрения реализации демократических принципов управления предприятиями и в интересах обеспечения наиболее полного учета общественного мнения при подборе кадров на руководящие должности представляется перспективным принимать соответствующие локальные акты общими собраниями (конферен-

циями) трудовых коллективов и устанавливать в них, что кандидатуры в резерв кадров на выдвижение включаются по результатам обсуждения и голосования на собраниях коллективов подразделений предприятия. Отзыв кандидатов из резерва должен производиться в том же порядке. В этом смысле решение собрания является окончательным.

С установлением выборности как основания для занятия руководящей должности на предприятии выдвигаемые из резерва и баллотирующиеся на такую должность кандидатуры должны обсуждаться в коллективах, которыми им предстоит руководить. Соответственно должны быть сформулированы приказ полномочного органа и запись в трудовой книжке работника. И здесь решение трудового коллектива следует признать окончательным, не нуждающимся в утверждении. Тем более, что Закон о трудовых коллективах не предусматривает возможности утверждения или отмены решений собраний (конференций) трудовых коллективов каким-либо органом (кроме самого коллектива). Несомненно также, что при выборах руководящих работников на предприятиях нельзя допускать самотека. Должны быть обеспечены руководящая роль партийных организаций, организующее влияние администрации, активное участие профсоюзов в подготовке и проведении выборов.

3. Система выборности руководящих работников на предприятиях ставит ряд вопросов перед трудовым правом, в том числе — о порядке перевода избранных работников, основаниях и порядке расторжения с ними трудового договора. Инициатива перевода может исходить от самого работника, администрации, общественных организаций, коллективов. По-видимому, следует предусмотреть, что перевод на другую работу выборных руководящих работников в пределах предприятия может иметь место при условии согласия на него избравшего его на должность коллектива и последующего избрания на другую руководящую должность коллективом, с которым ему предстоит работать.

Основания расторжения трудового договора с руководящими работниками предприятий необходимо дополнить указанием о неизбрании на должность коллективом.

4. В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС обогащение прав профсоюзов осуществляется за счет расширения круга

вопросов, которые государственные органы могут решать только при их участии или с предварительного согласия, а также предоставления им права в ряде случаев приостанавливать осуществление управленческих решений. Среди них — решения, принятые с нарушением прав профсоюзов. Профсоюзам следует предоставить также право приостанавливать управленческие решения, принятые с нарушением прав трудовых коллективов, в том числе тех, которые касаются формирования руководящих кадров на предприятиях.

Необходимо нормативное урегулирование порядка приостановки управленческих решений. Представляется, что акт приостановки может иметь юридическую силу только при условии, что постановление об этом принято профсоюзным органом в строгом соответствии с нормами Устава профсоюзов СССР относительно его полномочности (соблюдения порядка избрания, наличия кворума) и порядка принятия коллегиального решения (большинством голосов). Необходимо установить срок, в течение которого профсоюзный орган вправе приостановить управленческое решение, и срок рассмотрения постановления профсоюзного органа органом управления, чье решение приостановлено, а при необходимости — и вышестоящей инстанцией. Необходимо также определить, какого рода акты и при каких конкретных условиях могут быть приостановлены. В связи с тем, что в сфере труда нормативные акты принимаются органами управления, как правило, совместно с профсоюзами, а на предприятиях многие локальные акты принимаются трудовыми коллективами, приостанавливаться могут преимущественно акты, принимаемые единолично органами управления и не носящие нормативного характера. Непременное условие, при котором допустима приостановка управленческого решения, — его противоречие действующему законодательству по процедуре принятия (с нарушением прав профсоюзов или трудовых коллективов) или по содержанию (с нарушением прав трудящихся). Арбитрами в споре о законности управленческого решения между органом, его принявшим, и профсоюзом, следует признать вышестоящие государственные (хозяйственные) и профсоюзные органы.

5. С введением выборности руководящих работников встает вопрос о возможности применения к ним мер, предусмотренных

ст.20 Основ законодательства о труде и ст.7 Положения о правах профкома. Очевидно, что в оценке деятельности руководящего работника трудовым коллективом и профсоюзами не должно быть различий, а тем более противоречий, поскольку профсоюзы представляют интересы трудящихся, их коллективов. Следовательно, требование профсоюзного органа (не ниже районного) о расторжении трудового договора с руководящим работником или смещении его с занимаемой на предприятии должности может последовать в том случае, если коллектив отрицательно оценил деятельность работника, а он при этом нарушал законодательство о труде, либо не выполнял обязательств по коллективному договору, проявлял бюрократизм, допускал волокиту. При этих же условиях профком предприятия вправе ставить вопрос о смещении руководящего работника.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Э.А. Чежина

I. Основная кардинальная, фундаментальная идея - оплата труда по его результатам, по реальному трудовому вкладу каждого труженика.

Оплата по труду, его количеству и качеству будет обеспечиваться следующим образом:

а) повышением уровня нормирования труда;

б) материальным поощрением (в том числе путем повышения тарифных ставок) работы по более высоким нормативам труда - межотраслевым и отраслевым нормам выработки и за высокую интенсивность труда на конвейерах;

в) особым вниманием и материальным поощрением качества работы - доплатами, надбавками за высокое качество труда, его результаты;

г) стимулированием квалификации рабочих и служащих путем введения надбавок за повышение их профессионального мастерства в размере до 24% тарифной ставки для рабочих и до 50% оклада для специалистов и служащих;

д) большей дифференциацией фактически имеющихся на пред-

приятных работ в зависимости от их сложности;

е) предоставлением объединениям, предприятиям и организациям самостоятельности в установлении доплат по видам работ с учетом отнесения их к работам с тяжелыми и вредными условиями труда, а также к работам с особо тяжелыми и особо вредными условиями труда;

ж) установлением объединениями, предприятиями и организациями доплат по результатам аттестации рабочих мест и начислением этих доплат за время фактической занятости рабочего на таких рабочих местах; перечни конкретных работ, рабочих мест и размеры доплат за неблагоприятные условия труда должны включаться в коллективные договоры этих объединений, предприятий, организаций с учетом типовых и отраслевых перечней работ с тяжелыми и вредными и особо тяжелыми и особо вредными условиями труда;

з) исключительным и без каких-либо ограничений правомочием объединений, предприятий, организаций производственных отраслей народного хозяйства по введению и размерам оплаты труда работников за совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, используя для этой цели экономию фонда заработной платы, которая образовалась по тарифным ставкам (должностным окладам) высвобожденных работников;

и) установлением большей заинтересованности работников в повышении квалификации, выполнении сложных и ответственных работ, оплата которых производится по более высоким тарифным разрядам на основе прогрессивного нарастания тарифных ставок;

к) обеспечением преимущества в оплате труда рабочих, занятых на особо сложном и уникальном оборудовании, в гибких автоматизированных производствах, а также рабочих, обслуживающих механизмы, позволяющие резко повысить производительность труда.

2. Наиболее целесообразно сочетание государственного и хозяйственного методов регулирования труда.

а) оплата труда по его количеству и качеству, равная оплате за равный труд, равенство всех граждан перед законом, обеспечение социальной справедливости требуют установления единых мерок, критериев, эталонов, исходя из которых и оце-

нивается трудовой вклад рабочих и служащих. Общим знаменателем, позволяющим сопоставлять работников по результатам их труда и его качеству, является прежде всего единая в масштабе всего общества расценка единицы работы (рабочего времени) в зависимости от сложности и условий труда. Поэтому тарифные ставки (оклады) по сложности работы и условиям труда должны по-прежнему устанавливаться государством исключительно в централизованном порядке.

б) хозрасчетный же метод регулирования оплаты труда проявляется в том, что весь фонд оплаты труда должен быть заработан трудовым коллективом объединения, предприятия, организации. И увеличение (повышение) оплаты труда будет производиться по мере улучшения производственной деятельности, т.е. увеличения объема выпуска продукции, улучшения ее качества, снижения себестоимости, повышения рентабельности, увеличения интенсивности и качества труда, сокращения излишней численности персонала, внедрения новой техники и технологии и т.д.

3. Значительное расширение прав трудовых коллективов в управлении заработной платой.

1) изменения в организации оплаты труда принципиально трансформируют права трудовых коллективов структурных подразделений объединений, предприятий, организаций производственных отраслей при выплате текущих премий. Начисленная коллективу премия будет им же и распределяться среди своих членов, исходя из тех оценок их труда, которые найдет целесообразным сам трудовой коллектив;

2) заработная плата при коллективной (бригадной) организации и оплате труда может распределяться среди работников по коэффициенту трудового участия (КТУ) или любым иным способом, который будет принят самим трудовым коллективом;

3) трудовой коллектив объединения, предприятия, организации определяет также очередность повышения заработной платы по категориям работников, с его участием устанавливается численность работников по профессиям, специальностям, должностям, квалификации;

4) оценка труда рабочих и служащих самим трудовым коллективом означает появление в организации заработной платы фактора социального, ранее неизвестного нашему трудовому законодательству.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И НЕОБХОДИМОСТЬ УТОЧНЕНИЯ ЕГО ПОНЯТИЯ

Н.Н. Шептулина

1. Реализация разработанного XXII съездом КПСС курса на ускорение социально-экономического развития нашей страны помимо преобразований в экономической области требует дальнейшего совершенствования общественных отношений, повышения роли человеческого фактора: обеспечения полной и эффективной занятости населения, предоставления всем трудоспособным гражданам возможности работать в избранной сфере деятельности в соответствии с призванием, способностям, образованием и профессиональной подготовкой, а также с учетом общественных потребностей; Создания благоприятных условий труда и удовлетворения социально-культурных запросов; формирования отношения работников к труду как к первой жизненной потребности и др.

В сфере применения общественного труда эта задача решается с помощью трудового договора и возникших на его основе правоотношений. Следовательно, в современный период трудовой договор является не только правовым средством обеспечения народного хозяйства кадрами, а трудящихся работой, но и важнейшим правовым инструментом для достижения главной цели социалистического общества — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей.

2. Возросшее значение трудового договора в решении многообразных задач в сфере общественного труда, а также обогащение его содержания за счет увеличения объема взаимных прав и обязанностей сторон, обуславливает необходимость анализа всей совокупности норм института трудового договора и в первую очередь понятия самого трудового договора с точки зрения их соответствия требованию ускорения социально-экономического развития страны.

3. Будучи закрепленным в праве, определение того или иного понятия как всякая правовая норма не только содержит основные, существенные признаки данного понятия, позволяющие

отличать его от других правовых явлений, но и является идеальной моделью общественного отношения, на регулирование которого рассчитано. Следовательно, для того, чтобы определение понятия трудового договора в законодательстве служило идеальной моделью для формирования трудовых отношений, отвечающих требованиям ускорения социально-экономического развития страны, в нем должны быть закреплены такие элементы, которые фиксировали бы права и обязанности сторон не только с учетом достигнутого уровня развития труда и трудовых отношений, но и перспективы их дальнейшего развития.

Закрепленное в ст. 8 Основ законодательства о труде определение трудового договора не в полной мере отвечает указанным требованиям.

4. В существующем определении трудового договора не отражено, что в настоящее время трудовые договоры заключаются не только с отдельными лицами, но и с группами лиц (со студенческими отрядами, временными строительными бригадами и др.); работники могут принимать на себя обязанности по выполнению работы как по одной, так и нескольким специальностям и должностям; в обязанности администрации входит не только обеспечение заключившего трудовой договор рабочего или служащего работой в соответствии с профессией и образованием, а также в соответствии с его способностями и призванием; не указано такое важное условие трудового договора, как договоренность сторон о конкретном месте работы, где работник должен выполнять принятые на себя обязанности; не закреплены основные пути и средства, которые должна использовать администрация для преобразования условий труда в целях формирования отношения работников к труду как к первой жизненной потребности; не указано, что помимо заработной платы администрация обязана предоставлять добросовестным работникам социально-культурные блага и создавать условия для участия в управлении предприятием, и др.

5. С учетом достигнутого уровня развития общественного труда и трудовых отношений, а также с учетом перспективы их развития трудовой договор можно было бы определить как соглашение между трудящимся (группой лиц) и предприятием, учреждением, организацией, по которому трудящемуся предостав-

ляется работа по одной или нескольким специальностям, квалификациям или должностям в соответствии с его призванием и способностями, профессиональной подготовкой и образованием в определенном цехе, отделе, подразделении, бригаде.

Заклучившему трудовой договор работнику создаются условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными актами и соглашением сторон, включая повышение квалификации, обучение новым специальностям, обогащение труда на основе технической реконструкции производства, совершенствования организации труда, применения, с согласия работника, взаимозаменяемости, совмещения профессий (должностей), временных перемещений и других видов перемен трудовой деятельности. При этом трудящийся обязуется добросовестно выполнять обусловленную договором работу, установленную законодательством или на его основе меру труда и подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, а предприятие, учреждение, организация — выплачивать заработную плату, предоставлять необходимые социально-культурные блага и создавать условия для участия в управлении предприятием, учреждением, организацией.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ УСКОРЕНИЯ

Н.А. Якина

I. Среди основных задач социальной политики в Программе Коммунистической партии Советского Союза называются, в частности:

- неуклонное улучшение условий жизни и труда советских людей;
- все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости.

Решение этих задач, причем в значительной части, напрямую связано с делом социального обеспечения советских граждан (преодоление классовых различий; условия и уровни пенсионного обеспечения и обеспечения пособиями; стремление к проявлению принципа социальной справедливости при предоставлении дополнительных благ и услуг в сфере социального обеспечения и др.).

2. Уравнительность в распределении не является идеалом социализма. Этот тезис применим не только в сфере вознаграждения за труд. В равной мере он присущ и социальному обеспечению.

Формально уравнительность постоянно подвергалась критике. Фактически же зачастую с ней стали отождествлять социальную справедливость, что и создавало благоприятную атмосферу для ее распространения. Правовое регулирование ряда вопросов не составило исключения. В частности, имеющаяся в пенсионном обеспечении дифференциация условий и уровней его, установление максимальных пределов обеспечения и ряд других норм фактически вели не к социальной справедливости, а к пресловутой уравнительности.

Разработка и предстоящее всенародное обсуждение проекта нового закона о пенсионном обеспечении трудящихся должны устранить эти негативные явления.

3. Улучшение условий жизни советских людей заключается не только в повышении объемов вознаграждения за труд, размеров пенсий и других выплат, получении каких-либо благ и преимуществ. Надо здесь вспомнить и об ответственности, как в позитивном плане, так и в плане необходимых санкций в случаях допускаемых правонарушений.

Позитивная юридическая ответственность или ответственность в социально-политическом смысле как взятая на себя роль, которая приводит к определенным последствиям, как осознанная и воспринятая лицом необходимость выполнения всей суммы лежащих на нем обязанностей, к сожалению, еще нередко не срабатывает. Причин тому множество (определенное несовершенство и противоречивость законодательства, существенная его сложность для восприятия лицами, далекими от него, серьезные недостатки в организации и проведении правовой пропаганды, изъяны в правосознании и др.).

В плане соблюдения принципов улучшения условий жизни советских людей и социальной справедливости в социальном обеспечении должен четко решаться вопрос об юридической ответственности как последствии за неправомерное, безответственное, с точки зрения закона, поведение лица, вступившего в правоотношения по социальному обеспечению.

К сожалению, практическое решение вопросов юридической ответственности в социальном обеспечении затруднено, ибо почти полностью отсутствуют конкретные санкции за неправомерное поведение. Те же, которые сформулированы в правовых нормах, практическими работниками системы социального обеспечения трактуются довольно вольно. Императивные требования, как правило, в правовых нормах отсутствуют.

4. Ряд благ социального обеспечения предоставляется советским гражданам за счет фонда социального страхования. Последний расходуется на нужды как членов, так и не членов профсоюза. Между тем, при обсуждении проекта Устава профсоюзов СССР были высказаны соображения о том, чтобы членам профсоюза в сфере социального страхования предоставлялись определенные преимущества. Это нашло отражение в утвержденном XVIII съездом профсоюзов Уставе.

Вместе с тем, к сожалению, в нем остались пункты, говорящие о стаже профсоюзного членства как о продолжительности пребывания в рядах профсоюзной организации. Бесспорно, что это существенный факт. Но дело в том, что предоставляемые членам профсоюза преимущества в настоящее время связываются не с ним, а лишь с членством в профсоюзе. Если же преимущества в связи с длительностью состояния в членах профсоюза не устанавливаются, то и в тексте соответствующих пунктов Устава профессиональных союзов СССР лучше было бы указать не на сохранение профсоюзного стажа, а сохранение профсоюзного членства (за военнослужащими, за женщинами, временно прекратившими работу в связи с воспитанием детей, и в других случаях).

III. Гражданское право, аграрное право и гражданский процесс

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЙО

А.В. Андрушкявичюс

1. Одним из главных направлений реализации Продовольственной программы СССР является развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Разделение аграрного труда – закономерный процесс, требующий целенаправленных как экономических, так и организационно-правовых усилий со стороны государства, колхозов и совхозов.

2. Немаловажные факторы дальнейшей специализации и концентрации производства – это материально-техническое обеспечение и капитальное строительство. В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года" намечено за пятилетку поставить сельскому хозяйству различных машин и оборудования не менее чем за 43 млрд. рублей. К 1990 году сельскохозяйственные предприятия получают 30–32 млн. тонн минеральных удобрений, 440–480 тыс. тонн химических средств защиты растений, другой химической продукции. Заметно увеличатся капитальные вложения. Нужно, чтобы эти огромные средства использовались для специализации и концентрации производства с наибольшим эффектом.

3. В сельском хозяйстве Литовской ССР каждый колхоз полностью специализировал растениеводство (картофель, сахарная свекла, лен). Что касается животноводства, то здесь процесс разделения труда продвигается значительно медленнее, что наряду с другими причинами объясняется и недостатками в организации материально-технической базы производства.

4. Специализация расширяет содержание правовых отношений, складывающихся между государством и сельскохозяйственными предприятиями по поводу материально-технического обеспечения последних, т.е. фонды и лимиты, выделенные району, должны распределяться в соответствии с программой спе-

специализации каждого хозяйства. Этот принцип нашел свое юридическое выражение еще в приказе Министерства сельского хозяйства Литовской ССР и Республиканского объединения "Литсельхозтехника" от 22 декабря 1976 г. "О задачах по выполнению постановления ЦК КПСС "О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции", где сказано, что капитальные вложения, выделяемые на 10-ю пятилетку, в первую очередь направляются на строительство тех объектов, которые связаны с осуществляемой в районе специализацией и концентрацией (п. 9.1 приказа). Однако на практике это требование неоднократно нарушалось, о чем было отмечено в приказах Министерства сельского хозяйства Литовской ССР от 30 ноября 1976 г. и от 12 апреля 1978 г., в постановлении Совета колхозов Литовской ССР от 2 декабря 1980 г. и других актах.

5. Причиной такого положения явилось не столько недостаточность материально-технических фондов и лимитов капитальных вложений, сколько невнимание руководителей местных сельскохозяйственных органов к вопросам специализации и концентрации.

6. Теперь, когда вместо районных управлений сельского хозяйства организованы агропромышленные объединения, возможность повышения материальных гарантий разделения сельскохозяйственного труда становится более реальной, так как объединениями руководят демократические органы управления — совети РАПО. В этой связи необоснованным представляется отказ в новом Типовом положении о РАПО от правила, по которому председатели колхозов и директора совхозов должны составить в совете агропромышленного объединения большинство его членов, как это было записано в ранее действовавшем Типовом положении.

7. Кроме того, в указанном нормативном акте ничего не говорится об обязанности РАПО учитывать программу специализации хозяйств района при распределении выделенных им средств и ресурсов.

8. Нуждается в некотором дополнении и Примерный устав колхоза. Обязывая колхоз глубже специализировать производство (п.2), Устав в то же время не закрепляет права хозяйства

на получение от государства материальных ресурсов, полностью согласованных с запланированными показателями специализации.

9. Интересы дальнейшего разделения аграрного труда требуют постоянного совершенствования сельскохозяйственного законодательства как одного из важных средств в решении продовольственных задач страны.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ГРАЖДАН

Н.А. Баринов

В решении поставленных XXVII съездом КПСС задач большая роль принадлежит советскому гражданскому праву и в первую очередь договорному праву, отдельным договорам. Договор в условиях развитого социализма имеет строго определенную, целевую направленность. В связи с тем, что высшей целью общественного производства при социализме является наиболее полное удовлетворение разумных материальных и духовных потребностей граждан, он в конечном счете и служит решению указанной задачи.

Гражданско-правовые договоры, связанные с удовлетворением имущественных потребностей трудящихся, многочисленны и многообразны. Законодательная регламентация их не во всех случаях совершенна. В ней имеются пробелы, которые нуждаются в устранении, а в ряде случаев — совершенно новом решении. В этой сфере отношений существует две основные проблемы.

Во-первых, недостаточная "состыкованность" хозяйственных договоров, заключаемых между социалистическими организациями, с договорами обслуживающими потребности граждан. Во многих случаях между производителями материальных благ и конечными их потребителями стоят многочисленные посредники, которые прежде всего заботятся о своих собственных интересах. Потребление еще слабо воздействует на производство. Там же, где эта проблема решена, качество товаров, их ассортимент и обслуживание населения находятся на должном уровне.

Во-вторых, конкретная регламентация отношений часто

осуществляется не в соответствии с правилами кодифицированных актов (Основ, ГК), а на основе подзаконных, чаще всего ведомственных актов.

О каких бы договорах ни шла речь (о купле-продаже, прокате, заказе, хранении), правоприменительные органы руководствуются при рассмотрении соответствующих дел обычно подзаконными актами. А последние нередко ограничивают имущественные возможности граждан. Так, не соответствуют требованиям закона, в частности ГК, правила обмена промышленных товаров в розничной торговле, об ответственности автоматических камер хранения за утрату имущества, перевозчика за повреждение или утрату багажа и т.д. Те добавления и изменения, которые иногда вносятся в действующее законодательство, настолько незначительны, что они не влияют существенно на правовое положение граждан.

Подобные проблемы должны решаться более кардинально. Главное, к чему надо стремиться при регламентации договорных отношений с участием граждан, — это подчинение их к общему правовому режиму, предусмотренному наиболее важными актами гражданского законодательства — Основами и гражданскими кодексами. В самих этих актах, а также в Законе об обеспечении и охране потребностей граждан, который необходимо принять, должны закрепляться основные права и обязанности сторон, основные меры имущественной ответственности, а более детальное регулирование может предусматриваться в подзаконных, ведомственных нормативных актах.

Система ГК ЧССР и особенно ГК ГДР имеет определенное своеобразие и свои характерные черты. Главная из них состоит в том, что основное ее назначение состоит в обслуживании имущественных и личных потребностей граждан. Эта целевая направленность, конечно, заслуживает всяческого одобрения. Но, думается, в этой системе есть один недостаток — отрыв договоров с участием граждан от хозяйственных договоров между социалистическими организациями. Отсутствие взаимодействия между этими системами обязательств в конечном счете может отрицательно сказаться на хозяйственных отношениях и на отношениях, связанных с обслуживанием граждан.

Вместе с тем, опыт законодательной деятельности братских

социалистических стран имеет определенное значение и для нас. У нас одинаковые общественные системы, одни и те же задачи, поэтому и в кардинальных вопросах должно обеспечиваться единство в подходе к решению этих проблем.

Система советского гражданского законодательства построена по существу по пандектной системе, сыгравшей положительную роль в регулировании имущественных и личных отношений. Эта система на современном этапе развития нашего общества должна быть усовершенствована. В нашей стране сейчас осуществляются важные мероприятия, охватывающие как проблемы совершенствования хозяйственного механизма (крупномасштабный экономический эксперимент, связанный с расширением прав и возможностей предприятий, их ответственности за результаты своей деятельности), так и отношений по обслуживанию граждан.

Эти тенденции должны получить отражение в кодифицированном гражданском законодательстве. Более того, гражданское законодательство должно быть более нацеленным на гражданина, обеспечивать действенную защиту его интересов. Исходя из этих соображений Основы и республиканские гражданские кодексы помимо тех положений, которые содержатся в настоящих Основах и ГК, должны шире отразить общие вопросы регламентации договоров — хозяйственных договоров и договоров с участием граждан. Предлагаемая система построения гражданского законодательства в его основных кодифицированных актах позволит не только подчеркнуть основную направленность правового регулирования имущественных и личных отношений в современных условиях, но и обеспечить более действенную охрану интересов граждан и удовлетворение их потребностей.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

П.И. Борисенкова

В качестве основной формы материального стимулирования изобретателей действующая правовая система предусматривает выплату вознаграждения за использование изобретения в народном хозяйстве СССР. Размер этого вознаграждения нормирован

в зависимости от суммы годового экономического эффекта в течение первых пяти календарных лет после даты начала использования, а при отсутствии учитываемой экономии — по действительной ценности, определяемой по системе баллов (коэффициентов-сомножителей). Дополнительные формы стимулирования — вознаграждение за использование изобретения в установленном порядке за пределами СССР (в том числе путем продажи лицензии), а также поощрительное вознаграждение автору служебного изобретения, выплачиваемое независимо от факта использования, но подлежащее зачету в случае выплаты вознаграждения за использование. Такая правовая система является альтернативной патентной системе стимулирования изобретательства. В принципе она обладает определенными преимуществами перед патентной, но в данной конкретной форме осуществления выявились свойственные ей объективные недостатки, усугубляемые действием ряда субъективных факторов. Анализ недостатков позволил сформулировать основные положения, определяющие пути совершенствования существующей системы материального вознаграждения изобретателей.

Основной формой стимулирования должно быть вознаграждение за создание (а не за использование) изобретения при условии передачи изобретения государству, т.е. возникновения у государства права на это изобретение. Для авторов служебных изобретений основная оплата за труд по созданию изобретения имеет форму заработной платы, включая действующие системы премирования за достижение высоких трудовых показателей (премия за новую технику, из фонда материального стимулирования и т.п.). Нет ни теоретических оснований, ни прагматических соображений, по которым стимулирование авторов служебных изобретений следовало бы осуществлять в рамках гражданского, а не трудового правоотношения. Для авторов самодеятельных изобретений, ставших достоянием Советского государства, т.е. защищенных авторским свидетельством, целесообразно ввести централизованную выплату вознаграждения за создание изобретения, приурочив ее к моменту выдачи авторского свидетельства. Представляется, что размер вознаграждения за создание изобретения должен соответствовать социальной ценности изобретения как высокого научно-технического достижения. Поэто-

му его верхний предел может составлять 5 тысяч руб. (как для открытия), а нижний вряд ли может быть менее 500 руб. Размер вознаграждения, причитающегося за создание конкретного изобретения, может быть дифференцирован по категориям в зависимости от сложности решенной задачи и творческого уровня решения (пять градаций каждого из этих параметров разработаны в трудах по теории технического творчества). Коэффициент сложности задачи мог бы определять руководитель заинтересованного предприятия или общественный эксперт местного правления научно-технического общества, а коэффициент уровня решения — государственный эксперт ВНИИПИ. В зависимости от суммы коэффициентов могла бы на стадии регистрации авторского свидетельства определяться категоричность данного изобретения и, следовательно, размер вознаграждения для данной категории.

Дополнительной формой стимулирования может и должно быть вознаграждение за использование изобретения, которое следует обусловить личным участием изобретателя в организации внедрения или его практическом осуществлении, либо — в конкретизации изобретательского решения применительно к особенностям техники и технологии производства на том предприятии, где осуществляется внедрение. Такое вознаграждение мог бы получать и автор служебного изобретения. Его размер может быть поставлен в зависимость от пользы, получаемой в результате внедрения, в том числе и в зависимости от величины экономического эффекта. Но в случае сохранения вознаграждения за использование изобретения необходимо дать четкое нормативное определение использованию как юридическому факту. Сегодня такого определения нет, и здесь кроется одна из причин уклонения предприятий от выплаты вознаграждения изобретателям. Размер вознаграждения за использование изобретения следует определять так же, как и вознаграждения за использование рационализаторского предложения (рубль, сбереженный народному хозяйству использованием изобретения, не лучше и не хуже рубля, сэкономленного рационализаторским предложением). Альтернативной формой определения размера вознаграждения за использование изобретения и условий его выплаты могла бы быть договорная форма. Целесообразно восстановить порядок, при котором использование изобретения допускается лишь на условиях дого-

вора, заключенного с изобретателем (такой порядок существовал в период действия Ленинского декрета об изобретениях), — либо по договору с предприятием, за которым данное изобретение закреплено в оперативное управление (если будет установлен порядок закрепления изобретений в оперативное управление конкретных предприятий, подобное закреплению государственного имущества).

Необходимо ввести материальную ответственность предприятий за сокрытие факта использования изобретения. Представляется, что на случай обнаружения подобных фактов возможно установить наряду со взысканием вознаграждения в пользу изобретателя также взыскание в доход государственного бюджета или в доход предприятия, за которым закреплено изобретение, всей суммы полученного экономического эффекта или его условного эквивалента, когда использование изобретения дает не денежный эффект, а иную пользу.

Наряду с основным вознаграждением за создание изобретения и дополнительным вознаграждением за его использование в народном хозяйстве СССР, следует сохранить существующие дополнительные основания выплаты вознаграждения в связи с использованием изобретения советскими организациями, работающими за границей, или в связи с передачей изобретения за границу в порядке экономического или научно-технического сотрудничества, а также в связи с реализацией изобретения путем продажи на него лицензии за границей.

В настоящее время система стимулирования изобретателей работает плохо. Подавляющее большинство самодеятельных изобретений вовсе не вознаграждается. Более половины использованных изобретений (служебных и самодеятельных), по которым возникло право на вознаграждение, также оставляются без оплаты. Выплата вознаграждений задерживается на многие годы. Размеры выплачиваемых вознаграждений сомнительны, и потому авторы зачастую считают себя обиженными. Поэтому, хотя ежегодно на выплату вознаграждения изобретателям расходуется значительная сумма — порядка 37 млн. рублей, — стимулирующая роль этих расходов невелика. Предлагаемые меры будут способствовать укреплению законодательства и повышению стимулирующей роли системы без привлечения дополнительных денежных средств.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГРАЖДАН И ЕГО РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Г.Е. Быстров

В новых условиях хозяйствования партия и государство всемерно поощряют и поддерживают дальнейшее развитие ЛПХ граждан как составной части социалистического сельского хозяйства с тем, чтобы полнее удовлетворять потребности сельского населения в продовольствии, более широко использовать возможности этого сектора для пополнения продовольственных ресурсов страны. В этих условиях изучение состояния правового регулирования ЛПХ граждан, разработка соответствующих рекомендаций по совершенствованию и развитию правовых мер укрепления ЛПХ граждан требует особого внимания аграрно-правовой науки.

К числу первоочередных задач в плане совершенствования правового регулирования деятельности граждан в сфере ЛПХ относится устранение необоснованных межреспубликанских различий, которые относятся в основном к вопросам о нормах содержания скота в ЛПХ граждан, не являющихся членами колхоза. Сравнительный анализ республиканских нормативных актов, регулирующих предельно допустимое количество скота в ЛПХ граждан, показывает, что существующие межреспубликанские различия объясняются в основном национальными особенностями союзных республик, а также местными условиями ведения ЛПХ. За союзными республиками и впредь должно быть сохранено право издавать нормативные акты, устанавливающие предельное количество скота, содержащегося в личной собственности граждан. Вполне оправданной является также сложившаяся практика правового регулирования имущественных отношений членов колхозов, которая базируется на основе Примерного Устава колхоза, законодательства союзных республик, уставов конкретных колхозов, дифференцирующих вопрос о предельном количестве скота и птицы в отношении ЛПХ колхозных дворов.

Одновременно необходимо учитывать, что законодательство о ЛПХ граждан затрагивает существенные интересы членов колхозов, рабочих и служащих совхозов, других групп населения, связанного с сельскохозяйственным производством или проживающего

в сельской местности. Следовало бы рассмотреть вопрос об осуществлении общесоюзной кодификации законодательства о ЛПХ граждан, которая должна завершиться принятием кодификационного акта сельскохозяйственного законодательства, устанавливающего общие нормы по основным вопросам нормирования продуктивного и рабочего скота в ЛПХ граждан. Проведение такой кодификации позволило бы, с одной стороны, устранить резкие межреспубликанские различия в нормах содержания скота, которые не связаны с национальными особенностями союзных республик, с другой, явилось бы мощным импульсом для дальнейшего развития сельскохозяйственного законодательства, базирующегося на единых принципах правового регулирования социалистических аграрных отношений в сфере ЛПХ граждан.

Устанавливая юридические пределы осуществления конституционного права граждан на ЛПХ, законодатель в ряде случаев предусматривает юридическую ответственность за злоупотребление гражданином своими правами — содержание сверхуставного, сверхнормативного скота. Так, санкции за содержание сверхуставного скота колхозникам предусмотрены, в частности, в Латвийской ССР и Туркменской ССР. Принудительный административный порядок изъятия излишнего скота у граждан, не являющихся членами колхоза, с полным и частичным возмещением его стоимости установлен в большинстве союзных республик, кроме БССР и РСФСР. Такой разноречивой в правовом решении проблемы юридической ответственности граждан, злоупотребляющих правом на ЛПХ; несовершенство действующего сельскохозяйственного законодательства приводят к тому, что на практике отдельные граждане превращают ЛПХ в источник наживы, уклоняясь от участия в общественном сельскохозяйственном производстве.

Принимая во внимание, что в основе социалистических аграрных отношений лежит подчиненность сферы личного производства общественному сельскохозяйственному производству, следовало бы прямо в общесоюзном кодифицированном акте сельскохозяйственного законодательства установить пределы надлежащего осуществления права граждан на ЛПХ, создать правовой режим, адекватный социалистической сущности этого правового института. В полной мере указанным требованиям соответствовал бы отказ от жесткой регламентации норм содержания скота в лич-

ной собственности граждан, установление единых видов ответственности граждан за содержание сверхуставного и сверхнормативного скота.

Важным является вывод о целесообразности устранения необоснованных ограничений права граждан на ЛПХ. Необоснованным с экономических и юридических позиций должны быть признаны, в частности, решения местных органов власти и управления, запрещающие гражданам выращивать на приусадебном участке монокультуры, выбирать специализированное или многоотраслевое направление хозяйства, производить продукцию для продажи ее на рынке.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В.В. Бутнев

I. Гражданское судопроизводство — важнейшая форма защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан. Совершенствование процессуального порядка защиты субъективных прав и интересов призвано способствовать укреплению социалистической законности, повышению юридических гарантий прав и интересов личности, а, следовательно, в конечном итоге повышению благосостояния советских людей. 25 лет, прошедшие со дня введения в действие Основ гражданского судопроизводства, а также практика применения принятых на их основе ГПК союзных республик показали, что гражданское судопроизводство является эффективной формой защиты субъективных прав граждан. Вместе с тем, выявились недостатки гражданского процессуального законодательства. Их устранение должно привести к повышению эффективности судебной защиты.

2. Ч.2 ст.57 Конституции СССР закрепила право советских граждан на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество. За годы, прошедшие после принятия Конституции СССР, были значительно расширены права граждан по обращению в суд за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства. Такое право получили колхозники по трудовым спорам с колхозом,

граждане, потерпевшие материальный ущерб в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, лица подвергнутые различным видам административных взысканий и др. Однако до сих пор наше законодательство знает необоснованные ограничения права граждан на обращение в суд.

Гражданину, считающему свои права нарушенными, в любом случае должна быть предоставлена возможность обращения в суд путем возбуждения процесса или подачи жалобы на решение не-судебного органа (С.В.Курылев). Должен быть сужен перечень должностей работников, которые не вправе обращаться в суд по вопросам увольнения, перевода и наложения дисциплинарного взыскания (О.В.Иванов, С.А.Иванов, Р.З.Лившиц, Ю.П.Орловский). Необходимо предоставить родителям право обратиться в суд за разрешением спора о порядке участия родителя, проживающего отдельно, в воспитании детей (ст.56 КоБС РСФСР), предоставить усыновителю в ряде случаев право требовать в судебном порядке отмены усыновления (ст.113 КоБС РСФСР). Излишне категоричен и запрет мужу возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка (ст.31 КоБС РСФСР).

3. На практике суды расширительно толкуют перечень оснований к отказу в принятии заявления. Эти основания должны быть более четко изложены в законе. В частности, нуждается в разбивке на несколько пунктов п.1 ст.31 Основ гражданского судопроизводства (п.1 ст.129 ГПК РСФСР). Вместо его ныне действующей формулировки необходимо предусмотреть следующие основания к отказу в принятии заявления: 1) неподведомственность дела суду; 2) предъявление иска организацией, не обладающей правами юридического лица, или к организации, не обладающей такими правами; 3) предъявление иска органами государственного управления, социалистическими организациями или отдельными гражданами в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц в случаях, не предусмотренных законом; 4) предъявление иска ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику; 5) заявление требования неправового характера.

4. Гражданское судопроизводство предназначено для рассмотрения споров о праве. Бесспорные дела (в которых отсут-

ствуют разногласия сторон относительно своих прав и обязанностей) должны быть изъяты из судебной подведомственности с отнесением их к ведению административных органов — загса, нотариата и т.п. (Д.М.Чечот, О.В.Иванов, М.С.Шакарян). Для того, чтобы на рассмотрение суда попадали наиболее сложные дела, целесообразно шире использовать предварительное рассмотрение спора несудебными юрисдикционными органами.

5. Нуждается в совершенствовании порядок судебного контроля за законностью действий административных органов и должностных лиц. В настоящее время такой контроль осуществляется судом в рамках всех трех видов гражданского судопроизводства. Особенно актуальна проблема обжалования в суд действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющих права граждан (ч.2 ст.58 Конституции СССР). После введения в действие Основ законодательства об административных правонарушениях и кодексов союзных республик об административных правонарушениях расширился круг постановлений административных органов о наложении административных взысканий, которые могут быть обжалованы в суд. Вместе с тем, имеется много противоречий между нормами административного законодательства и ГПК в регулировании процессуального порядка разбирательства дела по жалобе. Назрела необходимость создания единого, внутренне согласованного порядка рассмотрения административного дела, начиная с привлечения к административной ответственности и кончая исполнением постановления административного органа — административного процесса. Суд, рассматривающий жалобу на постановление административного органа, должен считаться второй инстанцией рассмотрения административного дела. Ему должно быть предоставлено право проверять дело в полном объеме независимо от доводов жалобы. Вся его деятельность должна строиться на тех же принципах, что и деятельность кассационных инстанций в уголовном и гражданском процессе. Нормы права, регулирующие порядок пересмотра административного дела, целесообразно изъять из ГПК и создать единый нормативный акт, определяющий порядок рассмотрения административного дела — административно-процессуальный кодекс.

6. Быстрота и правильность рассмотрения гражданского де-

ля во многом зависят от точного исполнения своих процессуальных обязанностей субъектами процесса. Наявка участников процесса в судебное разбирательство, недобросовестное заявление неосновательного иска, умышленное затягивание процесса путем заявления неосновательных ходатайств и т.п. приводит к нарушению сроков рассмотрения дел, к потере времени, а нередко и заработной платы добросовестными сторонами процесса. Для более полной защиты их интересов следует повысить эффективность мер гражданской процессуальной ответственности. Для этого необходимо внедрение в ГПК концепции гражданской процессуальной ответственности (ее понятия, содержания, основания, порядка реализации, правил взаимодействия с другими видами юридической ответственности). Необходимо предусмотреть в законе ответственность участников процесса за неуважение к суду, штрафную ответственность должностного лица предприятия или организации, воспрепятствовавшего явке в судебное заседание свидетеля, эксперта, переводчика, изменить правила судебных расходов между сторонами (ст. 90 ГПК РСФСР). Суду должно быть предоставлено право в зависимости от конкретных обстоятельств дела распределять судебные расходы между сторонами или полностью возлагать их (независимо от исхода дела) на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами.

О ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

П.А. Варул

1. Удовлетворение материальных потребностей граждан в большой степени зависит от того, какими правами обладают они как субъекты имущественных отношений. Для того, чтобы такие субъективные права были реально гарантированы, должна быть обеспечена их эффективная защита как против действительных, так и против возможных нарушений. Таким образом, защита субъективных гражданских прав занимает центральное место в комплексе юридических гарантий удовлетворения материальных потребностей граждан.

2. Защита субъективных гражданских прав состоит в применении соответствующих мер защиты — взыскании неустойки,

истребовании имущества из чужого незаконного владения и т.д. Защиту могут осуществлять как сами лица, субъективные права которых нарушаются, так и предусмотренные для этого компетентные органы.

3. Защита субъективных гражданских прав тесно связана с осуществлением субъективных гражданских прав. А именно, в том случае, когда субъектом, осуществляющим защиту, является само лицо, субъективные права которого нарушены, защита представляет собой одновременно осуществление субъективных гражданских прав данного лица. Но осуществление и защита субъективных гражданских прав не являются тождественными понятиями, так как кроме названной общей части в защиту входит также и деятельность компетентных органов, а осуществление охватывает, помимо применения мер защиты, также иную деятельность уполномоченного субъекта гражданского правоотношения при реализации своих прав.

4. Специфическим признаком гражданско-правовой защиты является то обстоятельство, что как правило, она осуществляется за счет имущественной сферы субъекта, нарушившего субъективное право или защищаемый законом интерес другого лица. Защита субъективных гражданских прав во многих случаях связана с гражданско-правовой ответственностью. Но эту связь нельзя абсолютизировать. Дело в том, что не всякая мера защиты представляет собой меру ответственности по отношению к правонарушителю. Мера защиты по отношению к правонарушителю является мерой ответственности лишь в случае наличия вины последнего. Если вина отсутствует, а основание для применения меры защиты налично, то нельзя говорить об ответственности правонарушителя (напр., истребование имущества от добросовестного приобретателя, признание сделки недействительной при обстоятельствах, когда обе стороны невиновны и т.д.). Таким образом, меры защиты в гражданском праве можно разделить на две группы: 1) те меры защиты, которые одновременно являются мерами ответственности и 2) меры защиты, которые не являются мерами ответственности. Такое деление имеет значение не столько с точки зрения того лица, субъективные права которого нарушены, сколько для нарушителя, так как основанные на осуждении меры должны бы повлечь за собой более тяжкие

последствия в отношении последнего.

5. Нарушение субъективного гражданского права означает одновременно нарушение соответствующего гражданского правоотношения, в рамках которого соответствующее субъективное право существует. Меры защиты применяются или в рамках нарушенного гражданского правоотношения, т.н. регулятивного правоотношения, или через новое гражданское правоотношение, т.н. охранительное. Это зависит от того обстоятельства, предполагает ли применение мер защиты возникновение новых субъективных прав и обязанностей по сравнению с теми, которые стороны имеют в регулятивном гражданском правоотношении. Если мера защиты предполагает возникновение названных новых прав и обязанностей, то всегда возникает и новое самостоятельное гражданское правоотношение — охранительное правоотношение — в рамках которого мера защиты реализуется (напр., взыскание неустойки, возмещение ущерба). Если же у сторон не возникает новых прав и обязанностей, то нельзя говорить и о существовании охранительного правоотношения. Меры защиты реализуют в данном случае в рамках нарушенного регулятивного гражданского правоотношения (напр., принуждение к исполнению обязательства). Те меры защиты, которые по отношению к нарушителю представляют собой меры ответственности, всегда влекут за собой возникновение охранительного правоотношения. А меры защиты, не являющиеся мерами ответственности по отношению к нарушителю, могут реализоваться как через охранительное, так и регулятивное правоотношение.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ АВТОРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

А.П. Вилейта

В современных условиях решающую роль играет творческая активность советских людей во всех сферах нашей общественной жизни. Особенно большое значение стимулирование творческой активности имеет в области науки, литературы и искусства. Новые научные достижения — это залог успешного развития нашей экономики, удовлетворения растущих потребностей совет-

ского народа; высокохудожественные произведения литературы и искусства воспитывают народные массы, повышают их сознательность, призывают к искоренению зла из наших взаимоотношений. Эти задачи вытекают из решений XXII съезда КПСС и последующих решений Пленумов ЦК КПСС.

Обеспечение имущественных интересов (право на вознаграждение) автора произведений науки, литературы или искусства имеет большое значение для активизации творческого труда. Это не только создание материальных условий для творчества, но и первая оценка результатов творческого труда со стороны государственного органа. Хотя эта оценка и выражается в рублях, но ее моральное значение значительно выше.

В юридической литературе господствует мнение, что основным критерием, определяющим размер авторского вознаграждения, является количество и качество труда, затраченного автором на создание произведения. Следовательно, чем больше вложено труда, тем выше его качество, тем ценнее произведение, тем выше должно быть вознаграждение. Но всегда ли так происходит, всегда ли последовательно применяется основной принцип социализма (каждому по количеству и качеству труда) при определении размера авторского вознаграждения? Претворяют ли в жизнь эти требования ныне действующие нормативные акты по определению размера авторского вознаграждения?

Количество труда обычно связывается с объемом произведения (количество авторских листов, количество строк поэзии, количество актов или частей драматического произведения). Однако эти объемные единицы являются условными. Например, печатный лист одного автора по количеству затраченного творческого труда не идет ни в какое сравнение с такой же единицей объема другого автора. Поэтому можно прийти к выводу, что установить объективные критерии, руководствуясь которыми можно было бы с максимальной точностью определить количество творческого труда, весьма сложно и, по-видимому, практически невозможно.

Можно предположить, что в этих случаях количество творческого труда определяет качество произведения, то есть количество труда переходит в качество произведения. Но на качество произведения влияют способности, талант, гражданская

позиция автора. По этим причинам действующие нормативные акты ставки авторского гонорара определяют, либо устанавливая низший и высший пределы, либо предусматривая несколько ставок за единицу измерения объема (авторский лист, строку, акт). В соответствии с законом, в каждом конкретном случае размер вознаграждения определяется соглашением сторон в пределах утвержденных норм.

Теоретически автор и его контрагент по договору (организация, использующая произведения) являются равноправными. Практически условия об авторском вознаграждении диктует организация. Автор может принять эти условия. Отказ от них обычно означает отказ от договора. Как правило, авторам, не занимающим общественного положения, устанавливается минимальное вознаграждение. Никто не связывает размер вознаграждения с качеством произведения. В этих случаях никакие преддоговорные споры невозможны. Причем в связи с переводом издательств, редакций на самофинансирование, практика определения авторского вознаграждения по минимальным ставкам будет расширяться.

В настоящее время авторское вознаграждение по более высоким ставкам назначается известным авторам, лицам, занимающим видное общественное положение. Таким образом, размер авторского вознаграждения определяет не качество произведения, а положение автора. А ведь первое произведение начинающего автора может быть более ценно, чем произведения известных авторов, или даже последующие произведения того же автора.

Последующие издания того же произведения свидетельствуют о его актуальности, его качественной ценности, но оценка первого издания определяет вознаграждение за последующие, так как гонорар устанавливается в виде соответствующего процента от первого издания. Это явно несправедливо.

Для более объективного определения размера авторского вознаграждения необходимо, чтобы рецензенты, давая заключение о пригодности к использованию произведения, также определяли категорию качества произведения, от которой зависело бы вознаграждение. Возникший при заключении авторского договора спор о размере вознаграждения должен решаться арбитражной комиссией, состоящей из представителей соответствующего

творческого союза, Всесоюзного агентства по охране авторских прав и вышестоящей организации издательства, редакции, зрелищного предприятия и т.п.

При последующем издании вознаграждение должно исчисляться с более высокой ставки (при наличии нескольких ставок) или с увеличенной на определенную сумму первоначальной ставки (когда установлены низший и высший пределы вознаграждения).

О РАЗШИРЕНИИ ЖИЛИЩНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧЛЕНА ЖСК И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

П.П. Виткявичюс

Фонд домов жилищно-строительных кооперативов будет все более расширяться, а роль жилищно-строительной кооперации в реализации конституционного права граждан на жилище возрастать.

В связи с этим более актуальными становятся и проблемы правового регулирования отношений членства в ЖСК, а тем самым и жилищной правосубъектности члена кооператива и членов его семьи.

Содержание жилищной правосубъектности указанных лиц должно полностью обеспечить надлежащее удовлетворение их жилищных потребностей. Самой совершенной правовой формой удовлетворения жилищных потребностей в настоящее время является договор найма жилых помещений в домах государственного и общественного фонда. Поэтому содержание жилищной правосубъектности члена ЖСК и членов его семьи, поскольку это не противоречит природе и сущности отношений членства в ЖСК, следовало бы соответственно приблизить к жилищной правосубъектности нанимателя и членов его семьи.

В собственности ЖСК на жилой дом довольно наглядно проявляется сущность и природа отношений коллективной собственности. Собственником дома кооператива в экономическом смысле является коллектив членов кооператива, так как кооперативные дома обычно строятся за счет средств членов кооператива, а государство для строительства дома предоставляет банковский кредит, после возврата которого каждый член кооператива ста-

новится экономическим собственником всей стоимости той квартиры, которой он пользуется. Ничего подобного нельзя сказать о нанимателе. Поэтому представляется совершенно несовместимым с природой отношений членства в ЖСК и право собственности кооператива на жилой дом, когда членам кооператива нормами устанавливается меньше прав, чем нанимателям жилых помещений в домах государственного и общественного фонда. непонятно, например, почему право нанимателя обмениваться жилыми помещениями считается конкретным гражданским субъективным правом, которое в суде защищается и от нарушений собственника жилых помещений — Советского государства, выступающего в лице соответствующего исполкома СНД или его органов, а реализация этого же права члена ЖСК в некоторых союзных республиках по существу сведена почти на нет, так как целиком обусловлена усмотрением кооператива, примет ли он в члены лицо, которое в порядке обмена должно поселиться в его доме.

Однако следует не забывать тот факт, что ЖСК как коллективный субъект права собственности является исполнителем воли собственника в экономическом смысле — коллектива членов кооператива — и по существу представляет собой правовую форму его коллективной деятельности, направленной на то, чтобы общими средствами и усилиями был достигнут главный результат этой деятельности — обеспечено надлежащее удовлетворение жилищных потребностей каждого члена кооператива. Кооператив как целое и каждый его член в отдельности состоят в правоотношениях членства. В любом правоотношении субъективному праву одного лица соответствует субъективная обязанность другого, и наоборот. Поэтому, если право обмена жилыми помещениями является субъективным правом, как это записано в примерном уставе ЖСК каждой союзной республики, то этому праву члена кооператива соответствует обязанность кооператива совершать действия, направленные на реализацию права обмена, в том числе и действия, связанные с принятием в кооператив лица, которое в результате обмена поселится в доме кооператива. А если решение вопроса о приеме было бы оставлено на усмотрение кооператива и не относилось к его обязанностям, как это часто толкуется в теории и практике, то право обмена

из конкретного субъективного гражданского права превратилось бы в общее субъективное право, т.е. возможность приобрести право обмена в будущем, иными словами, становилось бы лишь элементом жилищной правоспособности. Однако в нормативных актах, в научной литературе и практике судебных органов право обмена жилыми помещениями относится к правомочиям субъективного права пользования жилыми помещениями, возникающего не с того момента, когда кооператив принимает в свои члены лицо, в результате обмена переселяющееся в дом кооператива, а с момента возникновения самого права пользования, т.е. с момента поселения нанимателя или члена кооператива в установленном порядке ему предоставленном жилом помещении. В примерных уставах ЖСК Белорусской и Украинской ССР есть специальная норма, согласно которой лицо, в порядке обмена переселяющееся в дом кооператива, имеет преимущественное право вступления в кооператив. То, что в уставах некоторых других союзных республик подобные правила отсутствуют, можно объяснить лишь редакционной их неточностью. Обязанность кооператива принять в кооператив лицо, в порядке обмена переселяющееся в его дом, непосредственно вытекает из содержания субъективного права обмена. Поэтому следует считать, что договор об обмене жилыми помещениями между членом кооператива и другим лицом порождает обязанность кооператива принять это лицо в члены, а необоснованный отказ о его принятии может быть оспорен судом.

Судебная защита субъективных гражданских прав предусмотрена ст.6 Основ гражданского законодательства и соответствующими статьями ГК союзных республик. Поэтому разъяснение п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 июня 1978 г. "О применении судами законодательства при рассмотрении дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами", согласно которому споры об обмене занимаемого членом кооператива жилого помещения на другое жилое помещение подведомственны суду, если общее собрание членов кооператива выразило согласие принять в члены лицо, обменивающее жилое помещение, а исполком местного Совета народных депутатов не дает разрешения на обмен, представляется несовместимым с указанными нормами Основ и гражданских кодексов. Такой отказ в судебной

защите обычно объясняется тем, что принятие в члены кооператива является правом, относящимся к исключительной компетенции кооператива. Однако это утверждение верно лишь в тех случаях, когда прием в члены кооператива производится в общем порядке. Но в данном случае прием в кооператив лица, которое в порядке обмена должно поселиться в его доме, является элементом, входящим в субъективную обязанность кооператива. Этой обязанности соответствует субъективное право члена кооператива. Поэтому незаконный отказ в принятии в кооператив — это и нарушение субъективного права члена кооператива. На основании ст. 6 Основ и соответствующих ст. ГК союзных республик такое нарушенное право подлежит судебной защите.

Подобным образом, на наш взгляд, должны решаться вопросы осуществления и защиты субъективного права члена кооператива о передаче пая любому постоянно проживающему с ним совершеннолетнему члену семьи. Член семьи, которому передается пай, имеет преимущественное право вступления в кооператив, хотя в примерных уставах ЖСК многих союзных республик это прямо и не предусмотрено.

Такие выводы с неизбежностью вытекают из анализа природы собственности на дом ЖСК, отношений членства, а также содержания и структуры жилищной правосубъектности как члена кооператива, так и членов его семьи, с которыми по поводу пользования кооперативными жилыми помещениями в нечленских правоотношениях состоит и ЖСК.

О НОВЫХ ДОГОВОРНЫХ ФОРМАХ ЗАГОТОВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ У ГРАЖДАН

В.Н. Годунов

I. Заготовки сельскохозяйственной продукции охватывают широкий спектр общественных отношений с участием как социальных организаций, так и граждан. "Решающий вклад в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, — записано в новой редакции Программы КПСС, — призваны внести колхозы, совхозы, агропромышленные объединения и предприятия, составляющие основу социалистического сельско-

го хозяйства. Вместе с тем для пополнения продовольственных ресурсов будут использоваться подсобные хозяйства предприятий и граждан, коллективное садоводство и огородничество" (Материалы XXIII съезда КПСС.-М., 1986.-С.145).

2. Для развития договорных отношений по заготовкам сельскохозяйственной продукции у граждан характерен переход от разовых соглашений и сделок, представляющих собой договоры купли-продажи, к заключению длительных договоров с гражданами. Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 г. "О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан" (СП СССР.-1981.-№ 6.-Ст.37) колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия заключают с колхозниками, рабочими, служащими и другими гражданами договоры на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку излишков молока. Кроме того, организации потребительской кооперации заключают договоры на закупку сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности в личных хозяйствах граждан.

Особенность указанных договоров состоит в охвате прав и обязанностей сторон не только по реализации сельскохозяйственной продукции, но и по ее производству. Взаимоотношения по ним регулируются соответствующими типовыми договорами. По вопросам, не урегулированным типовыми договорами, стороны руководствуются действующим гражданским законодательством.

3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 г. "О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны" (СП СССР.-1986.-№ 17.-Ст.90) предусматривает дальнейшее развитие производственных и договорных связей колхозов, совхозов и организаций потребительской кооперации с личными подсобными хозяйствами граждан. С 1986 г. скот и птица, выращенные в личных подсобных хозяйствах граждан в соответствии с заключенными договорами, закупаются организациями потребительской кооперации непосредственно или же через колхозы и совхозы. Их реализация засчитывается в планы закупок колхозам и совхозам с выплатой поощрительных надбавок. Возникающие при этом отношения между организацией потребительской кооперации

(заготовителем) и колхозом, совхозом и другим сельскохозяйственным предприятием (хозяйством) оформляются договором, который заключается в соответствии с Типовым договором организации потребительской кооперации с колхозом (совхозом) на закупку скота, птицы, кроликов и молока, произведенных в личных подсобных хозяйствах граждан, утвержденным Госагропромом СССР, Госпланом СССР, Министерством финансов СССР, ЦСУ СССР и Центросоюзом 22 мая 1986 г.

4. Главная обязанность хозяйства по договору состоит в передаче заготовителю или по взаимной договоренности на предприятия перерабатывающей промышленности продукции, поступившей от владельцев личных подсобных хозяйств (сдатчиков) и отвечающей по качеству действующей нормативно-технической документации, в количестве, по видам и в сроки, согласованные в договоре. Соответственно заготовитель обязуется своевременно принять от хозяйства предъявленную продукцию, правильно определить ее количество и качество, произвести расчет по обусловленным договором ценам и возместить хозяйству транспортные расходы по доставке продукции. Неисполнение сторонами возложенных на них обязанностей влечет имущественную ответственность, предусмотренную типовым договором.

5. В договоре организация потребительской кооперации с колхозом, совхозом или другим сельскохозяйственным предприятием устанавливаются также обязанности каждой из сторон по отношению к владельцам личных подсобных хозяйств — сдатчикам сельскохозяйственной продукции. Хозяйство обязано оказывать помощь и содействие гражданам, проживающим на его территории, в развитии личного подсобного хозяйства, заключать с ними договоры на закупку для заготовителя скота, птицы, кроликов и молока, выдать сдатчику документ установленного образца на право покупки в торговых организациях потребкооперации концентрированных кормов и товаров повышенного спроса. Заготовитель должен продать сдатчику указанные корма и товары в количестве, определяемом в договоре сдатчика с хозяйством. Включение в договор названных условий обусловлено необходимостью оказания владельцам личных подсобных хозяйств помощи в производстве и поощрения за сдачу сельскохозяйственной продукции.

6. Договор заготовителя с хозяйством не возлагает никаких обязанностей на сдатчика сельскохозяйственной продукции, так как он не является стороной по договору. Обязанности сдатчика по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, закупаемой заготовителем через хозяйство, регулируются его договором с сельскохозяйственным предприятием: договором на закупку скота и птицы или договором на закупку излишков молока.

7. Помимо закупок в личных подсобных хозяйствах граждан организации потребительской кооперации закупают излишки сельскохозяйственной продукции у членов садоводческих товариществ. Правление Центросоюза 29 декабря 1986 г. утвердило Типовой договор на закупку организациями потребкооперации сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности у садово-огородных товариществ, предусматривающий взаимные обязательства организаций потребительской кооперации и садоводческих товариществ по приемке, продаже и вывозу сельскохозяйственной продукции, полученной в коллективных садах и огородах.

8. Хотя стороной по договору с организацией потребкооперации (заготовителем) выступает правление садово-огороднического кооператива (сдатчик), исполнение договора невозможно без привлечения членов садово-огородных товариществ. Оплату продукции заготовитель производит также непосредственным сдатчикам. Не исключено, по нашему мнению, заключение организациями потребительской кооперации договоров закупки сельхозпродукции и с отдельными членами садово-огородных товариществ (например, когда отсутствует договор с правлением кооператива). В таких случаях следует применять типовой договор на закупку организациями потребительской кооперации сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности в личных хозяйствах граждан (утвержден постановлением Правления Центросоюза от 29 декабря 1986 г. № 358).

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КООПЕРАЦИИ

С.Е. Донцов

1. Индивидуальная трудовая деятельность неразрывно связана с участием граждан в возникновении и развитии товарно-денежных и некоторых иных экономических отношений, значительная часть которых должна регулироваться советским гражданским правом (ст.ст. I, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 11, 14, 15, 16, 23 Закона СССР об индивидуальной трудовой деятельности).

2. Нормативное регулирование товарно-денежных отношений, возникающих при индивидуальной трудовой деятельности и кооперации, будет осуществляться непосредственно Законом СССР об индивидуальной трудовой деятельности, Гражданским кодексом РСФСР (ст.ст. 11, 14 Закона), Примерными уставами (например, Примерным уставом кооператива общественного питания, Примерным уставом кооператива по производству товаров народного потребления и т.д.), Типовыми договорами (например, Типовым договором на аренду нежилых помещений в домах местных Советов, государственных, кооперативных и общественных организаций, а также другими подзаконными актами (например, "Правилами возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей").

3. Одним из субъектов правоотношений, возникающих при индивидуальной трудовой деятельности являются граждане. Новый закон не указывает на возраст, с которого возникает правосубъектность таких граждан, но поскольку это как правило лица, участвующие в общественном производстве (ст. 3 Закона), то это возраст трудового совершеннолетия — 16 лет (ст. 3 Закона), равно как по аналогии с правосубъектностью членов в колхозном дворе это также возраст 16 лет (ст. 127 ГК РСФСР) и отвечающее требованиям закона о состоянии психики (ст. 15 ГК РСФСР). В ряде гражданских правоотношений (даже их большинстве) могут участвовать граждане только с 18 лет. Лица в возрасте 16 лет могут входить в состав членов семьи, зани-

мающихся индивидуальной трудовой деятельностью (ст.3 Закона). Понятие члена семьи для рассматриваемых правоотношений дается в ст. 3 Закона и отличается от определения члена семьи, данного в ст. 53 ЖК РСФСР, где это не только родственники, но и другие лица (ст. 53 ЖК РСФСР). Надо иметь в виду, что при выдаче разрешения для занятия многими видами индивидуальной трудовой деятельности исполком местного Совета народных депутатов может учитывать не только правосубъектность гражданина, но и общественные интересы (ст. I Закона), а также иные, предусмотренные законом интересы (ст. 39 Конституции СССР). Разрешение исполкома – юридический факт, вводящий правосубъектного гражданина в круг лиц, участвующих в индивидуальной трудовой деятельности. Таким образом, правовой статус лица, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью, шире, чем его правосубъектность по трудовому и гражданскому праву. Сказанное в значительной мере относится и к лицам, которые вступают в сферу трудовой деятельности путем заключения трудовых соглашений.

4. Поскольку речь идет о правовом статусе гражданина, в состав которого входят субъективные права и охраняемые законом интересы, следует предусмотреть возможность обжалования в суд незаконных действий должностных лиц, нарушивших права и интересы лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (отказ в выдаче разрешения согласно ст. 23 Закона, как известно, обжалуется только в административном порядке).

5. Имущество лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, имеет правовой режим личной собственности (ст.4 Закона) либо, будучи полученным внаем (аренду) от организаций, – режим соответствующей формы социалистической собственности (ст.ст.4, 5 Закона).

6. Доходы, полученные гражданами от занятия запрещенной индивидуальной трудовой деятельностью, либо деятельностью без надлежащего разрешения, подлежат взысканию в доход государства в исковом порядке (ст. 23 Закона) по правилам ст.ст. 49, 149, 473 ГК РСФСР, либо при возбуждении уголовного дела – 86 УПК РСФСР, 473 ГК.

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РАССМОТРЕНИЕМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДАХ - ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

А.Г. ЕВШИН

Созданный в стране производственный и духовный потенциал, задачи ускорения социально-экономического развития страны делают необходимым и возможным существенное продвижение вперед к достижению "полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества" (Программа КПСС: Новая редакция.-М., 1986.-С.37). Выполнение этой задачи предполагают полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости и должна обеспечить развитие и строжайшее соблюдение закона при его применении.

Особая роль отводится надзорной деятельности прокурора за рассмотрением гражданских дел в судах. В соответствии со ст. 2 Постановления Президиума Верховного Совета СССР "О деятельности прокуратуры СССР" прокуратура должна обеспечить безусловное выполнение "требований ЦК КПСС об усилении защиты трудовых и других прав и законных интересов граждан" (ВВС СССР.-1983.-№ 3.-С.33).

Резкое улучшение качества прокурорского надзора на нынешнем этапе развития государства возможно лишь в условиях перестройки правового мышления, М.С.ГОРБАЧЁВ отметил, что "в ходе перестройки нашей жизни, ее обновления идет острая, не всегда открытая, но бескомпромиссная борьба идей, психологических установок, стилей мышления и поведения" (Правда.-1986.-2 окт.).

Застой в канонах правового мышления проявляется в первую очередь в том, что уже более 20 лет остается неизменной категория важнейших гражданских дел, по которым законом предусматривается обязательное участие прокурора. При рассмотрении гражданских дел существующее законодательство не учитывает то, что в стране произошли существенные изменения в экономической и социальной жизни. Получила расширение и дальнейшее развитие социалистическая демократия, расширилась сфе-

ра защиты прав граждан. Целесообразно поэтому каждое конституционное право граждан обеспечить, помимо прочих имеющихся гарантий, и правом на защиту в порядке гражданского судопроизводства. Необходимо бы установить для судебной защиты основных прав граждан, их чести и достоинства гражданское процессуальное правило, предусматривающее обязательное участие в процессе прокурора, сделав для этого соответствующие дополнения в гражданско-процессуальные кодексы всех союзных республик и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик по всем делам, связанным с защитой конституционных прав граждан.

Следует пересмотреть взгляды на то положение, что для улучшения качества надзора за правильностью решений достаточно "... усиление прокурорского надзора за правильностью решений по гражданским делам, не вступивших в законную силу". Представляется, что усиление прокурорского надзора не исчерпывается вспомогательной формой, какой является проверка гражданских решений в кассационные сроки, а должно быть участие прокурора в судебном разбирательстве по первой инстанции как его основная форма.

В последнее время наметилась тенденция к снижению участия прокурора даже по обязательной категории гражданских дел, несмотря на прямое указание закона и приказ Генерального прокурора СССР № 51 от 26 октября 1982 года "О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве". Одной из причин, не стимулирующих активность прокуроров по участию в делах обязательной категории, является отсутствие обязанности суда отложить дело при неявке прокурора. Поэтому будет целесообразно внести дополнение в ст. 172 ГПК ЭССР и в соответствующие статьи гражданско-процессуальных кодексов других Союзных республик (ст. 161 ГПК РСФСР), обязав суд отложить слушание дела в случае неявки в судебное заседание прокурора, когда по закону его явка признана обязательной.

Обобщение судебной практики, проведенное автором данной работы показывает, что народный суд только в единичных случаях пользовался своим правом, указанным в ч. 2 ст. 120 ГПК ЭССР (ст. 41 ГПК РСФСР), и назначал гражданские дела к слу-

шанию с участием прокурора. В этой связи явилось бы целесообразным внести дополнения в п. 5 ст. 152 ГПК ЭССР (п. 5 ст. 141 ГПК РСФСР), предусмотрев правила, согласно которым участие прокурора было бы обязательно при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству, если его участие указано в законе, либо он решил принять участие в деле по своей инициативе. Это позволило бы "ускорить и улучшить судопроизводство, ...сделать подготовку дела более фундаментальной" (Э.Мурадян). Улучшению качества работы прокурора в гражданском судопроизводстве способствовала бы перестройка правового мышления.

Современные условия требуют критического подхода к некоторым не демократическим способам осуществления защиты прав и законных интересов граждан. Так, например, ст. 49 Основ указывает, что вступившие в законную силу решения, определения и постановления могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по протестам прокуроров, председателей судов и их заместителей, которым это право предоставлено законом. Она явно противоречит ст. 57 Конституции СССР, устанавливающей, что все граждане СССР имеют право на судебную защиту. В соответствии же с текстом приведенной статьи защита прав граждан поставлена в прямую зависимость от субъективного отношения должностного лица, которому законом предоставлено право принесения протеста в порядке надзора. Данное положение нуждается в изменении. Правильным подходом следует признать такую систему опротестований решений, определений и постановлений в порядке надзора, предусматривающую включение в сферу деятельности большего круга лиц, которым предоставлялось бы право на принесение надзорного протеста. Это позволило бы устранить противоречия в понимании конституционного права граждан на судебную защиту и препятствия к осуществлению данного права, содержащегося в Основных началах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

М.Б. Емельянова

В подразделе Программы КПСС "Повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни советских людей" указывается, что полное удовлетворение возрастающего спроса населения на высококачественные и разнообразные товары народного потребления является задачей первостепенной важности. В решении этой задачи существенное место принадлежит праву.

1. Важнейшей предпосылкой и критерием качества товаров народного потребления служат, наряду со стандартами и техническими условиями, образцы - эталоны и их технические описания. Однако правовая регламентация образцов-эталонов неадекватна их значению. Так, нет единого нормативного акта, который бы с достаточной полнотой регламентировал все связанные с ними отношения. Указания о том, кто и в каком порядке вправе утверждать образцы-эталоны, рассредоточены по многочисленным и самым различным нормативным актам.

Необходимо усовершенствовать правовое регулирование образцов-эталонов, поднять его уровень, приняв единый комплексный нормативный акт - утверждаемое Советом Министров СССР положение. В нем следует четко определить, в каких случаях обязательно (или, наоборот, необязательно) утверждение образцов-эталонов, где это должно предусматриваться и кто вправе утверждать образцы-эталоны; регламентировать основные требования к порядку их представления и утверждения, опломбирования, хранения и направления покупателям, соотношение образцов-эталонов со стандартами и техническими условиями и другие основные правила - с тем, чтобы этот порядок, не будучи излишне усложненным, обеспечивал компетентность, объективность и оперативность рассмотрения и утверждения.

2. При обязательности соответствия стандартам, техническим условиям, образцам-эталонам качество товаров народного потребления оценивается в то же время и по другим признакам. В целях повышения заинтересованности изготовителей в расширении производства высококачественных товаров, в товарной мас-

се выделены различные группы товаров, в частности новые товары улучшенного качества (с индексом "Н") и особо модные изделия, что ведет к наличию разных видов цен (временные повышенные цены и договорные цены соответственно). Поэтому необходимо установление и нормативное закрепление четких критериев отнесения товаров к той или иной группе.

Приведенные критерии отнесения изделий к новым товарам улучшенного качества и к особо модным недостаточно четки. В самом деле, чем определяется новизна изделия? Когда оно может быть признано новым? Тогда, когда превосходит по качеству прежние, когда качество только улучшено? Но это же не новизна. А чем определить, как измерить существенность отличия по качеству как признак особо модных изделий?

Нечеткость правовой регламентации отрицательно сказывается на интересах населения. Под новыми товарами улучшенного качества и особо модными изделиями нередко скрывается рядовая (хотя и хорошая) продукция, отличие которой от давно выпускаемой незаметно. В то же время динамика средних розничных цен обнаруживает тенденцию их роста, "вымывание" дешевых изделий. Но рост цен не всегда отражает рост качества. Отмечаемая в экономической литературе неоправданно высокая рентабельность производства товаров с индексом "Н" (вследствие того, что в структуре дополнительных затрат предприятий преобладают не трудовые, а материальные, связанные с применением дорогостоящих сырья, фурнитуры, комплектующих изделий) ведет к тому, что предприятия расширяют выпуск товаров нередко без учета действительных запросов потребителей, а также ненадлежащего качества либо в одно и то же изделие вносят незначительные изменения.

3. Несоответствие изделия утвержденному (или согласованному) образцу-эталону означает ненадлежащее качество изделия и влечет применение к предприятию мер экономико-правового воздействия. Поскольку в Положении о порядке применения экономических санкций за нарушение стандартов и технических условий ничего не сказано об отступлениях от образцов-эталонов, представляется необходимым дополнить это Положение указанием и на образцы-эталоны (в его наименовании, п. 2 и других соответствующих пунктах). Кроме того, учитывая, что изготовители

новых товаров улучшенного качества и особо модных изделий получают от их реализации повышенное экономическое стимулирование, целесообразно предусмотреть в Положении о поставках товаров народного потребления также и повышенную ответственность при их ненадлежащем качестве, аналогичную ответственности за поставку товаров высшей категории, но ненадлежащего качества.

Заслуживает внимания и совместного с экономистами изучения вопрос о целесообразности дальнейшего существования группы новых товаров улучшенного качества с индексом "Н", стимулируемой временными повышенными ценами. В печати неоднократно отмечалось, что оно не оправдало себя, не привело к коренному улучшению качества товаров для народа.

4. Согласно п. 32 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 апреля 1986 г. "Об улучшении планирования, экономического стимулирования и совершенствовании управления производством товаров народного потребления в легкой промышленности" (СП СССР.- 1986.- № 20.-ст.108), при обнаружении в поставленных товарах производственных недостатков, не препятствующих использованию товаров, покупатель вправе принять их для реализации по договорным ценам без возврата поставщику. В связи с этим возникает вопрос о возможности взыскания за их поставку штрафа, предусмотренного п. 70 Положения о поставках товаров. В рассматриваемом случае недостатки не подлежат устранению, следовательно, нет необходимых условий для применения к изготовителю (поставщику) штрафа ни в размере 2%, ни в размере 20%. Но поставка товаров с недостатками не должна оставаться безнаказанной. Необходимо нормативное урегулирование этого вопроса.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В.И. Жуков

I. Повышение благосостояния советского человека в новых условиях, становление которых происходит после XXVII съезда КПСС, должно быть поставлено в прямую зависимость от исполь-

зования его личного вклада в развитии производительных сил общества. Вклад, источником которого является интеллектуальная деятельность, должен фиксироваться и вознаграждаться с помощью правовых средств, базирующихся на единой правовой платформе – институте интеллектуальной собственности.

2. Известно, что традиционные производительные силы любого общества включают в себя два компонента: труд людей, с их производственными навыками, т.е. живыми знаниями (человеческий фактор), и технику, технологию, т.е. опредмеченные знания, имеющие материальный носитель. НТР внесла в производительные силы третий компонент – неизвестные ранее знания о материальном мире и путях его преобразования. При этом определяющей чертой современной НТР является опережающий и непрерывный процесс от научного познания до его материализации в технике и технологии. Наука стала основным "поставщиком" таких знаний, а товары и услуги – более интеллектуально емкими. Именно в этом смысле наука рассматривается как непосредственная производительная сила.

3. Поскольку в нашем обществе опредмеченные знания и живые измеряются в несопоставимых величинах: первые – в быстро возрастающих затратах, исчисляемых в денежном выражении, а вторые – в человеко-единице, численности рабочей силы, реальное значение одних и других искажается. Соответственно и действующее законодательство неадекватно отражает произошедшие изменения в структуре производительных сил. Оно не отражает, прежде всего, приоритет живого знания (человеческий фактор) перед опредмеченным на материальных носителях (техника, технология), равно как и приоритет интеллектуального труда перед неквалифицированным физическим трудом. Вместе с тем, как обоснованно отмечается в литературе, роль живого знания в современном производстве непрерывно растет. Даже самое совершенное предприятие, поставленное заказчику "под ключ", теряет большую часть своей ценности, когда оно не дополняется обстоятельной технической документацией, всякого рода "секретами производства" ("ноу-хау"), не обеспечивается квалифицированными специалистами. Самый совершенный компьютер, без программного обеспечения и сопровождающих его высококвалифицированных программистов – это всего лишь дорогостоящий технический лом.

Марксистское положение, сформулированное В.И. Лениным, о том, что "первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся" (Полн. собр. соч.—Т.38.—С.359), сохраняет свою силу и в условиях современной НТР (Коммунист.—1987.— № 2.—С.63-74).

4. Переход предприятия (объединения) на полный хозрасчет, предоставление ему самостоятельности, вплоть до выхода на внешний рынок с интеллектуально емким товаром, также настоятельно требует приоритетного учета всех трех компонентов производительных сил на их балансе в денежном выражении.

5. Разрешение отмеченных выше проблем на уровне права требует нового подхода, вне рамок традиционного мышления. Полагая, что это можно сделать на основе признания гражданским законодательством института интеллектуальной собственности. Согласно ст.2 международной Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ратифицированной СССР еще в 1968 г.), термином "интеллектуальная собственность" охватываются все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Отсюда и ее деление на собственность литературно-художественную и промышленную. Объектами последней, в частности, являются "ноу-хау", изобретения во всех областях человеческой деятельности, научные открытия, промышленные образцы, товарные знаки и т.п.

6. Различие между правом собственности и правом интеллектуальной собственности в их объектах. Первое право, как известно, имеет своим объектом телесную вещь. Второе, на наш взгляд, — право на оригинальную форму, в которой выражена мысль и которая нашла отражение на каком-либо телесном носителе. Эта форма несет на себе печать творческой индивидуальности ее автора и поэтому позволяет фиксировать его личный вклад в развитие производительных сил. Она доступна как для заимствования, так и копирования в научной, литературной, художественной областях, а равно и использования в производственной деятельности. В рамках патентного или изобретательского права, например, оригинальная форма мысли, выраженная в виде формулы изобретения, позволяет охранять и самую идею (техническое решение). Словом, суть данного института сос-

тоит в том, что он признает собственность лишь на оригинальную форму выражения мысли автора, а она, как писал еще Фихте, "всегда индивидуальна и навсегда остается его достоянием. Усваивая чужие мысли, мы придаем им собственную форму, присваивая чужую форму, мы совершаем плагиат".

7. Между правом собственности на вещь и признанными нами правами на продукты творческой деятельности есть много общих и весьма существенных для системы права признаков. И то, и другое возникает независимо от воли всех сограждан и юридических лиц; все сограждане и юридические лица (пассивные субъекты) обязаны воздерживаться от контрафактных действий, как по отношению к телесной вещи, так и к бестелесной форме, отражающей мысль автора; против каждого из пассивных субъектов, в случае противоправных действий с их стороны, можно предъявить иск; наконец, и те, и другие права относятся к разряду исключительных, которые, как писал еще в начале нашего столетия Г.Ф.Шершеневич, занимают в пандектной системе место в отделе абсолютных прав, рядом с вещными.

Таким образом, единая правовая основа даст законодателю как бы фиксированную точку отсчета для приведения в логически стройную систему всех наличных прав человека на продукты его творческой деятельности, а также позволит воспринять новейшие достижения в век НТР.

ЗАКОН ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ

А.А. Кабалкин

I. Конституция СССР предусматривает, что в соответствии с законом допускается индивидуальная трудовая деятельность, которую государство регулирует, обеспечивая использование в интересах общества. Отсутствие до недавнего времени такого закона затрудняло развитие данного способа удовлетворения спроса населения на многие товары и услуги. Это не могло не сказаться и на возможности более полного привлечения к труду известной части населения.

Принятие Закона об индивидуальной трудовой деятельности

отвечает происходящему в стране процессу усиления социальной ориентации экономического развития. В нем воплощены положения и установки XXII съезда КПСС о всемерном развитии производства товаров народного потребления и сферы услуг, об упорядочении индивидуально-трудовой деятельности. Закон направлен на более полное удовлетворение потребительских нужд советских людей, последовательное претворение в жизнь принципа социальной справедливости, совершенствование демократии, упрочение гарантий социально-экономических прав граждан.

2. В Законе с учетом современных условий впервые закреплены наиболее существенные стороны общественных отношений, связанных с индивидуальной трудовой деятельностью, ее понятие. Четкое отграничение этой деятельности от работ по строительству и ремонту производственных объектов, жилых помещений, производимых работниками временных бригад в основном в сельской местности, позволяет провести постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. "Об упорядочении организации и оплаты труда временных строительных бригад" (СП СССР.- 1986.- № 23.- Ст.134) и принятые на его основе ведомственные акты.

Закон исходит из целесообразности всемерного развития регламентируемых им видов деятельности, необходимости полного их совмещения с принципами социалистического хозяйствования. Не допускается индивидуальная деятельность с привлечением наемного труда, с целью извлечения нетрудовых доходов или в ущерб иным общественным интересам.

3. В отличие от Конституции СССР Закон не упоминает деятельность в сфере сельского хозяйства, в отношении которой полностью сохраняется действующий порядок регулирования кодифицированными законами соответствующей отраслевой принадлежности и специальными нормативными актами различной правовой силы.

На индивидуальную деятельность в данной сфере распространяются Общие положения Закона за исключением тех, которые устанавливают, что она осуществляется без получения разрешения исполкома районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Советов по месту постоянного житель-

ства, регистрационного удостоверения (патента), представления декларации о доходах, а также без уплаты подоходного налога.

4. Более полному удовлетворению общественных потребностей в товарах и услугах в полной мере отвечает установление, согласно которому государство поощряет вступление граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, в договорные отношения с социалистическими организациями (в сфере оказания платных бытовых услуг, например, для пансионного обслуживания туристов, экскурсантов и других граждан). Оно же поощряет объединение этих граждан в установленном законодательством порядке в кооперативы, добровольные общества, товарищества. Очевидно, что вступление в кооперативные организации общего типа (в кооперативы по производству товаров народного потребления, общественного питания, бытового обслуживания) при всех условиях влечет за собой прекращение индивидуальной деятельности граждан; они становятся членами этих организаций со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5. В целях более полного удовлетворения потребностей населения данной местности в товарах и услугах на исполкомы местных Советов, предприятия, учреждения и организации возлагается обязанность оказывать гражданам, занимающимся индивидуальной деятельностью, содействие. В первую очередь оно должно быть оказано тем, кто заключил договоры с организациями, а также гражданам с пониженной трудоспособностью, либо осуществляющим деятельность в отдаленных или труднодоступных районах. Помощь проявляется по-разному: в организации продажи необходимых сырья, материалов, инструментов и иного имущества; сбыта производственной продукции; аренды в установленном порядке нежилых помещений и иного имущества; в предоставлении нужной информации. Кроме того, для приобретения имущества, для получения его на началах найма Госбанком может быть предоставлен кредит.

6. Претворение в жизнь перечисленных мероприятий, а также реализация результатов индивидуальной деятельности в сферах кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, оказание услуг бытового характера происходят в соответствии с

нормами гражданского законодательства; отношения, связанные с оказанием платных социально-культурных услуг, занятием некоторыми иными видами индивидуальной деятельности, осуществляются в соответствии с нормами гражданского и других отраслей законодательства.

В связи с принятием Закона и введением его в действие с 1 мая 1987 г. Верховный Совет СССР постановил привести в соответствие с ним законодательство Союза ССР и союзных республик, решения Правительства СССР. Такой процесс должен охватывать различные аспекты правотворчества — выработку новых норм права, создание нормативных актов, замену и отмену устаревших, внесение в законодательство требуемых уточнений. При этом следует иметь в виду, что Закон исходит из приоритета допустимости не только названных в нем видов деятельности, но и других, если они не запрещены законодательством Союза ССР и союзных республик.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Ю.Х. Калмыков

I. Курс на ускорение социально-экономического развития страны, намеченный XXVII съездом партии, предполагает необходимость совершенствования и коренного улучшения всех сторон общественной жизни. Процесс обновления, который переживает сейчас наша страна, затрагивает прежде всего сферу народного хозяйства; но он не ограничивается преобразованиями в экономике. Курс на ускорение предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социальной справедливости, проведение комплекса других мер организационного, политического и иного порядка, призванных вывести нашу страну на новые рубежи. В рамках этих преобразований необходимо рассматривать и меры по совершенствованию гражданского законодательства, которые сейчас осуществляются в связи с подготовкой новой редакции Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

2. В области социальной партия выдвигает требование обеспечения качественно нового уровня народного благосостояния при последовательном осуществлении социалистического принципа распределения по труду. Этому основному требованию должно быть подчинено производство, на обеспечение указанной цели направлены правовые средства. Первое, что нужно сделать в процессе обновления права имущественного оборота, — это закрепление в кодифицированных актах гражданского законодательства принципа содействия в обеспечении материальных и духовных потребностей граждан, всемерной охраны их имущественных и личных интересов. Отсутствие четкой формулировки относительно указанного принципа, сказывается и на уровне правовой регламентации соответствующих общественных отношений. Выступая в качестве основополагающих идей, принципы права обеспечивают не только правильное применение юридических норм, но и сами оказывают необходимое регулирующее воздействие на общественные отношения.

Нельзя согласиться с тем, что "в условиях высокоразвитой правовой системы общие правовые принципы служат ориентиром дальнейшего совершенствования законодательства", и что "применение при аналогии общих начал гражданского законодательства есть также применение норм закона" (Малеин Н.С.). Приведенное суждение, во-первых, сводит на нет различия между такими понятиями, как аналогия закона и аналогия права. Во-вторых, оно ограничивает значение принципов права только сферой законотворческой деятельности. Между тем, помимо указанной цели, они (принципы) используются как для правильного применения норм права, так и для непосредственного урегулирования общественных отношений, когда соответствующих норм права в законодательстве не имеется.

3. Необходимо повысить роль республиканских гражданских кодексов в охране имущественных и личных интересов советских людей. В этих целях, вслед за закреплением принципа содействия в обеспечении материальных и духовных потребностей граждан, всемерной охраны их имущественных и духовных интересов, необходимо предусмотреть в них отдельную главу, посвященную обеспечению потребностей граждан в его взаимоотношениях со специализированными социалистическими организа-

циями, прежде всего, торговыми и бытового обслуживания населения. Достаточно детальная регламентация основных прав и обязанностей сторон на уровне закона приведет к более эффективной защите прав потребителя, всемерному учету его интересов.

В нынешнем виде кодексы не в состоянии обеспечить достижение указанной цели, так как они содержат, с одной стороны, нормы, рассчитанные на чисто рыночные отношения и традиционные договоры, заключаемые между гражданами, а с другой, — целую систему отсылочных норм, получающих свое развитие прежде всего в ведомственных нормативных актах. От подобной регламентации необходимо отказаться, ибо, как справедливо отмечалось в литературе, "классические правовые формы простого товарообмена, ориентированные главным образом лишь на эквивалентно-возмездный характер опосредуемых отношений, не учитывают ни планомерно организованной природы взаимосвязей граждан и социалистических организаций..., ни их конечной направленности на удовлетворение потребностей одной из сторон — гражданина, ни комплексного их характера, при котором основному "предоставлению" неотрывно сопутствует ряд "зависимых" услуг" (Суханов Е.А.).

Наши кодексы в плане действенной охраны имущественных и личных интересов граждан практически "не работают". Между тем, не ведомственные акты, а именно кодексы должны стать теми нормативными документами, которыми должны руководствоваться правоохранительные органы при рассмотрении конкретных дел.

4. Процесс обновления законодательства должен сопровождаться решительной отменой правил, ущемляющих интересы граждан-потребителей. В литературе давно ставится вопрос об отмене таких, например, норм, которые устанавливают ответственность за утрату вещей в автоматических камерах хранения, закрепляют принудительное посредничество при продаже автомобилей, ограничивают права покупателя в отношениях по розничной торговле, клиента — бытовому обслуживанию населения.

Одновременно необходимо воспроизвести и включить в гражданские кодексы давно апробированные законодательством других стран нормы, обеспечивающие более действенную защиту ин-

тересов граждан; таких, например, как правила, устанавливающие безвиновную ответственность за продажу дефектной продукции, или предоставляющие возможность предъявлять претензии не только продавцу некачественного товара, но и его изготовителя.

О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.П. Касък

1. В ст. 17 Конституции СССР зафиксировано: "В СССР в соответствии с законом допускается индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей". Аналогичные нормы содержатся в конституциях союзных и автономных республик.

2. Толкование этих норм в специальной литературе неодинаковое. Во-первых, под индивидуальной трудовой деятельностью подразумевается всякий труд граждан, которым они занимаются одни или вместе со своей семьей вне трудового отношения с социалистическими организациями и другими гражданами. Индивидуальный труд в таком понимании может быть направлен непосредственно на удовлетворение личных нужд гражданина и его семьи (напр., домашний труд) или на производство предметов потребления. Последний в свою очередь может происходить в целях удовлетворения личных нужд гражданина и его семьи (напр., труд в подсобном хозяйстве, на строительстве своего жилого дома) или в целях производства товаров (предметов потребления для продажи). В качестве индивидуальной трудовой деятельности в этом плане рассматривается также платное и бесплатное оказание услуг между гражданами. Во-вторых, под индивидуальной трудовой деятельностью подразумевается лишь производство товаров и оказание платных услуг гражданами.

3. В Законе "Об индивидуальной трудовой деятельности" (ВВС СССР.—1986.—№ 47.—Арт.964) рассматривается в качестве индивидуальной трудовой деятельности "общественно полезная

Деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с социалистическими организациями и гражданами" (ст. I).

4. Признание в специальной литературе и в Законе индивидуальной трудовой деятельностью лишь производство товаров и оказание платных услуг гражданами не соответствует характеру труда в нашем современном социалистическом обществе. Труд можно рассматривать и о нем можно говорить в нескольких аспектах. Один из возможных вариантов рассмотрения труда предполагает различение его в социалистическом секторе народного хозяйства (труд в социалистических организациях) и вне этого (труд, осуществляемый гражданами самостоятельно, индивидуально). Хотя труд всегда имеет общественный характер, для различения этих двух видов его обоснованно употреблять термины "общественная трудовая деятельность" ("общественный труд") и "индивидуальная трудовая деятельность" ("индивидуальный труд"). При такой трактовке труда производство товаров и оказание платных услуг гражданами являются подвидами индивидуальной трудовой деятельности. Другими подвидами этой деятельности является труд граждан, который направлен на удовлетворение своих личных нужд или на оказание бесплатных услуг. Название индивидуальной трудовой деятельностью лишь индивидуальное производство товаров и оказание платных услуг гражданами создает искусственную надобность искать новые выражения для обозначения трудовой деятельности граждан вне социалистического сектора народного хозяйства в целом и для ее одного подвида - труда, который направлен на удовлетворение своих личных нужд (дома, в подсобном хозяйстве, на садовом участке и т.д.).

5. Предложение: изменить текст Закона "Об индивидуальной трудовой деятельности" таким образом, чтобы в нем было дано широкое определение индивидуальной трудовой деятельности с указанием того, что этот закон регулирует лишь часть из этой деятельности, т.е. производство товаров и оказание платных услуг гражданами.

6. В ст. I Закона "Об индивидуальной трудовой деятельности" сказано: "В соответствии с Конституцией СССР и настоящим Законом в СССР допускается индивидуальная трудовая дея-

тельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей". Содержание этой статьи не соответствует Конституции СССР, хотя на это соответствие в ней имеется ссылка. Согласно ст.17 Конституции допускается индивидуальная трудовая деятельность, между прочим, и в сфере сельского хозяйства, а в законе эта сфера индивидуальной трудовой деятельности даже не упоминается.

7. Кроме формального противоречия закона об индивидуальной трудовой деятельности конституции, необоснованно в этом законе и по существу обойти молчанием индивидуальную трудовую деятельность в сельском хозяйстве, даже при понимании, что этой деятельностью является лишь производство товаров и оказание платных услуг гражданами. Причина тут очевидна - в сфере сельского хозяйства имеет место производство продуктов не только для удовлетворения личных нужд, а также для продажи, т.е. производство товаров. Это происходит в условиях, предусмотренных ст.ст. 104 и 105 Земельного кодекса, ст. 137 Гражданского кодекса ЭССР и ст. 79 Земельного кодекса, ст.134 Гражданского кодекса РСФСР, а также в личных подсобных хозяйствах граждан (напр., в порядке выращивания скота на договорных началах). Было бы в противоречии с социальной справедливостью производство товаров гражданами в одной социально-экономической сфере оставить вне единого правового регулирования и без применения единой налоговой системы в пользу общества.

8. Предложение: включить в Закон "Об индивидуальной трудовой деятельности" специальный раздел об индивидуальной трудовой деятельности в сельском хозяйстве, как это было в проекте этого закона. В этом разделе следовало бы определить и принципы разграничения индивидуальной трудовой деятельности в целях личного потребления от индивидуальной трудовой деятельности, направленного на товарное производство в сельском хозяйстве, а также его правовой режим.

9. Постановлением Совета Министров ЭССР от 7 апреля 1987 г. "Об индивидуальной трудовой деятельности" (См.: Советская Эстония.-1987.- 14 апр.) утвержден перечень тех ви-

дов индивидуальной трудовой деятельности, на занятие которыми не требуется разрешение исполкома местного Совета народных депутатов. В сфере бытового обслуживания населения к ним отнесены пастьба скота, оказание услуг по благоустройству предоставленных в пользование земельных участков и по другим сельскохозяйственным работам (п.2).

Ю. Указанное предписание не соответствует ст.17 Конституции СССР и ст.1 Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности", содержащим неуклонный принцип о допустимости лишь такой индивидуальной трудовой деятельности, которая основана исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Обслуживающие работы в сельском хозяйстве представляют собой производство сельскохозяйственных продуктов. Если такое производство совершается заказчиком обслуживания с целью продажи производимых продуктов, т.е. с целью производства товара, то мы имеем в таких случаях налицо индивидуальную трудовую деятельность с использованием чужой рабочей силы с признаками эксплуатации.

II. Предложение: исключить из указанного перечня те виды индивидуальной трудовой деятельности, на занятие которыми разрешение исполкома местного Совета народных депутатов не требуется: пастьба скота, оказание услуг по благоустройству предоставленных в пользование земельных участков и по другим сельскохозяйственным работам, включить эти услуги в перечень видов индивидуальной трудовой деятельности того же постановления Совета Министров ЭССР, занятие которыми дополнительно запрещается.

ЗАДАЧА НЕУКЛОННОГО ПОДЪЕМА БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КАРДИНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА

А.К. Кравцов

Поставленная XXII съездом КПСС задача неуклонного подъема благосостояния советского народа требует непрерывного повышения эффективности общественного производства, которое в свою очередь предполагает необходимость кардинальной пере-

стройки существующего хозяйственно-правового механизма, сложившегося в основных своих чертах еще в 30-х годах и ныне явно устаревшего. Отсюда отчетливо просматривается некоторая опосредованная связь между подъемом благосостояния трудящихся и перестройкой хозяйственно-правового механизма. Соответственно переплетается их правовая проблематика.

Основным источником удовлетворения материальных и духовных потребностей людей при социализме является личная собственность. В нашей стране она формировалась и сейчас формируется главным образом за счет заработной платы трудящихся на организациях абсолютно доминирующего государственного сектора народного хозяйства. Поэтому привлекают внимание моменты перестройки прежде всего в данном секторе. Принципиальное значение имеет установка XXVII съезда партии на то, что политика государства в области зарплаты должна обеспечивать строгую зависимость ее от количества и качества труда. С учетом этого намечаемое повышение ставок и окладов в производственных отраслях будет происходить в основном за счет и в пределах, зарабатываемых самими предприятиями.

Право работника на неуклонный подъем благосостояния путем стабильного роста заработной платы оказывается неразрывно связанным с правом предприятия на получение больших средств для оплаты труда. И надо признать, что установление такой зависимости порождает множество сложнейших правовых проблем межотраслевого характера, к которым наша наука только-только начинает подступаться. На первом плане — проблема обеспечения четкой согласованности нормативно-правового регулирования трех групп отношений: 1) имущественных отношений между предприятиями—"горизонтальных"; 2) отношений между предприятиями и государством—"вертикальных"; 3) трудовых отношений.

Опыт первых шагов перестройки свидетельствует о том, что большие трудности вызывает формирование подлинно правовых "вертикальных" отношений. Основные упования делаются на планово-нормативный метод формирования денежных фондов предприятий. Однако правовая его проработка как была, так и остается на весьма низком уровне. Сплошь и рядом поступают жалобы предприятий на неудовлетворительность фондообразующих

показателей, несвоевременное доведение нормативов, их частую необоснованность и др. Тем не менее удовлетворительного правового механизма разрешения таких конфликтов пока нет. Курс на установление зависимости зарплаты работника от конечных результатов работы предприятия естественно требует существенного расширения прав всех работников на участие в управлении делами предприятия. Можно ли сказать, что этот процесс идет вполне успешно? Думается, нет.

Затруднения с перестройкой хозяйственно-правового механизма в государственном секторе, а как следствие и с повышением эффективности государственных предприятий, и с повышением реальных доходов их работников, наводят на серьезные размышления. Государственная социалистическая собственность на средства производства несомненно обладает многими преимуществами. Во многих сферах народного хозяйства она безусловно незаменима. В то же время она, как впрочем и любая другая форма собственности, имеет свои объективные пределы для различных новаций, усовершенствований. Есть основания полагать, что деогосударствление известной части нынешнего государственного сектора, преобразование определенных государственных предприятий в предприятия с иной формой социалистической собственности сказалось бы положительно на их эффективности. Было бы вполне оправдано начать проведение экспериментов в этом направлении. Причем следовало бы создать правовые основы для здоровой социалистической конкуренции между предприятиями разных форм собственности. Они должны быть поставлены в такие условия, где их выживание зависело бы в том числе от того, насколько успешно обеспечивается рост материального благосостояния работников.

Мыслимо, во-первых, преобразование некоторой части небольших государственных предприятий в кооперативные предприятия. А в этой связи хотелось бы также заметить, что давно настало время глубоко разобраться с кооперативной собственностью и опосредующим ее правовым институтом. На наш взгляд, отнесение, например, современных колхозов к кооперативным предприятиям сомнительно. Ведь кооперативная собственность по своей сути — групповая собственность. В правовом отношении она может быть общей долевой либо общей совместной собствен-

ностью. Если кооператив прекращает свое существование, то все его имущество должно продаваться, а вырученные деньги делиться между бывшими его членами. Однако ничего такого нельзя сказать в отношении колхозов.

Второй мыслимый путь частичного деогосударствления экономики — формирование, наряду с уже существующими тремя формами социалистической собственности, новой ее формы (к которой как раз и тяготеют колхозы). Ее можно было бы назвать общенародной собственностью, а новые предприятия — народными. Такие предприятия, видимо, могли бы стать с течением времени преобладающими, т.е. стать основным звеном народного хозяйства. Главные черты их экономико-правового статуса видятся следующими: функционирование на началах коммерческого расчета и самоуправления; государственное регулирование их деятельностью осуществляется исключительно экономическими методами.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что за последние годы значительно выросли денежные запасы населения. Имея в виду перспективу роста эффективности производства и сопровождающего его роста доходов населения, можно предполагать, что денежные запасы граждан будут расти и далее. Поэтому было бы целесообразно предоставить работникам всех секторов народного хозяйства права участвовать своими денежными вкладами в развитии своих предприятий. Почему бы, например, при согласии на то работника не выдавать ему часть зарплаты специальными именными ценными бумагами? Это было бы выгодно и работнику, и предприятию. Предлагаемые меры будут способствовать не только реализации права советских граждан на повышение их благосостояния. Они помогут противостоять наметившейся в последние десятилетия тенденции к некоторой отчужденности работников от средств производства и результатов труда.

В соответствии с решениями последнего партийного съезда должна получить развитие индивидуально-трудовая деятельность. В обществе, где основные средства производства находятся в общественной собственности, в принципе неверно рассматривать лицо, занимающееся индивидуально-трудовой собственностью, как "частника", а его деятельность — в качестве частнопред-

принимательской деятельности. Напротив, надо признать, что в рамках социалистического хозяйства идет формирование нового сектора, закономерно дополняющего уже существующие и нуждающегося в адекватной ему правовой подсистеме.

Индивидуально-трудовая деятельность будет способствовать налаживанию в определенных сферах нормальных, по выражению классиков марксизма, экономических отношений, утверждению здоровых конкурсных, состязательных начал в общественном хозяйстве. И здесь свою роль также надлежит сыграть праву. Индивид должен иметь правовые гарантии для участия в экономических отношениях на равных с коллективными производителями. Если он показывает лучшую эффективность, а значит дает большую прибыль государству и сам зарабатывает больше, чем аналогичный работник на предприятии, то и выводы должны делаться соответствующие. Необходим правовой механизм, который препятствовал бы попыткам ретивого чиновника, имеющего превратное представление о сути индивидуальной трудовой деятельности, "задавить частника" будь то с помощью чрезмерного налога, поощрения к вступлению в кооператив, лишения доступа к сырью или иным способом.

К ТЕОРИИ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИСКОВ

Е.А. Крашенинников

1. Преобразовательным иском называется иск, направленный на изменение или прекращения регулятивных субъективных прав и обязанностей посредством судебного решения, осуществляющего преобразовательное притязание истца.

Примерами преобразовательного иска могут служить иск о расторжении брака, иски об оспаривании сделок (ст.54-58 ГК РСФСР), иск о выделе доли из общего имущества (ст.121 ГК РСФСР), иски о расторжении договоров (ст.289, 290, 347, 364 ГК РСФСР), иск о недействительности ордера (ст.48 ЖК РСФСР), а также иски, основанные на ст.43, 59, 112, 113 КоБС РСФСР.

2. Предмет преобразовательного иска составляет преобразовательное правомочие истца, заключающееся в возможности управомоченного требовать от суда прекращения или изменения

известных регулятивных прав и обязанностей. Указанное правомочие требования связывает своего носителя не с ответчиком, а с судом, так как преобразование материальноправового положения сторон как действие в осуществление преобразовательного притязания может произвести только юрисдикционный орган (ст.6 ГК РСФСР). Вместе с тем это правомочие имеет материально-правовой характер, о чем свидетельствует распространение на его отдельные виды давностных сроков (п.22 постановления Пленума Верховного суда СССР от 9 декабря 1982 г. № 8 "О практике применения судами Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик"/Бюллетень Верховного суда РСФСР.-1986.-№ 4.-С.9).

3. Насколько смутно понимают природу преобразовательных правомочий даже лучшие авторы по этому вопросу, показывают следующие рассуждения В.А. Гурвича. Из того обстоятельства, что "преобразовательные ... правомочия, как, например, право расторгнуть договор, право на развод ..., действием обязанного лица" ("должника") "осуществлены быть не могут", автор делает вывод, будто им вообще "не соответствует чья-либо обязанность что-либо совершить", вследствие чего трактует преобразовательное правомочие как "право на одностороннее волеизъявление". Однако такая трактовка расходится с законом. Признавая за отдельными видами преобразовательных правомочий способность задавниваться, закон тем самым квалифицирует преобразовательное правомочие в качестве права требования, поскольку задавниванию, согласно закону, могут подлежать только охранительные правомочия требования, или притязания (ст. 79, 91 ГК РСФСР, ст.9 КоБС РСФСР).

После выявления притязательной природы преобразовательных правомочий напрашивается вопрос, кто может выступать адресатом правомочия требования, единственной и потому необходимой формой осуществления которого является акт решения суда. Сформулированная таким образом проблема сама собой приводит к своему собственному разрешению: носителем материально-правовой обязанности, корреспондирующей преобразовательному правомочию, выступает суд.

4. Основанием преобразовательного иска служит юридический факт, с которым истец связывает свое преобразовательное

правомочие требования, составляющее предмет данного иска. Основание преобразовательного иска исчерпывается фактом повода к иску, т.е. обстоятельством, которое фиксируется гипотезой материально-правовой нормы и влечет возникновение преобразовательного притязания (права на расторжение брака, права на оспаривание сделки и т.д.).

5. Преобразовательные правомочия и соответствующие им иски опосредствуют защиту, осуществляемую путем изменения или прекращения регулятивных субъективных прав и обязанностей. Но то, что выступает предметом судебного преобразования, не может вместе с тем фигурировать в качестве предмета судебной защиты. Поэтому во всех случаях, когда суд реализует преобразовательные притязания, он защищает охраняемые законом интересы, а не регулятивные субъективные права, путем прекращения или изменения которых такая защита осуществляется. Так, например, при удовлетворении иска о выделе доли из общего имущества суд, прекращая регулятивные гражданские права и обязанности истца как участника общей собственности, защищает охраняемый законом интерес выделяющегося собственника в преобразовании его материально-правового положения; при удовлетворении иска о расторжении брака суд защищает не подлежащие прекращению регулятивные правомочия истца по брачному правоотношению, а охраняемый законом интерес истца в прекращении брачного правоотношения.

Таким образом, производя изменение или прекращение регулятивных субъективных прав и обязанностей, суд осуществляет защиту исключительно охраняемых законом интересов. Регулятивные субъективные права с помощью преобразовательных исков защищены быть не могут.

6. Трудно представить себе что-либо более ошибочное, чем повторяемое К.И.Комиссаровым вслед за А.А.Добровольским утверждение, будто решением о разводе суд "защищает реально существующее у истца право на развод, право на прекращение брака". Право на развод относится к числу преобразовательных притязаний, которые не защищаются, а реализуются судом в целях защиты охраняемых законом интересов. Право на прекращение брака — это не защищаемое, а защищающее начало, то, посредством чего суд защищает охраняемый законом интерес истца

в прекращении регулятивных брачных прав и обязанностей. Будучи средством защиты охраняемого законом интереса, право на развод не может подлежать судебной защите, подобно тому как не могут выступать предметом защиты притязание о лишении родительских прав, право на расторжение договора и любые другие преобразовательные правомочия.

7. Вызывает возражение позиция процессуалистов, полагающих, что поскольку в ст.43 КоБС РСФСР и ст.48 ЖК РСФСР говорится соответственно о признании брака и ордера недействительными, постольку базирующиеся на этих статьях иски служат разновидностью установительных исков. Эта достойная Шейлока приверженность букве закона не имеет под собой оснований. К установительным относятся иски, направленные на подтверждение (признание) наличия или отсутствия определенных регулятивных субъективных прав и обязанностей, — признание, которое не вносит никаких изменений в материально-правовое положение сторон, сложившееся до, вне и независимо от судебного процесса. Между тем рассматриваемые иски направлены не на подтверждение, а на уничтожение регулятивных прав и обязанностей, которые возникли в результате заключения брака или выдачи ордера, совершенных с нарушением условий их действительности. Сказанное означает, что иски о недействительности брака и недействительности ордера, при помощи которых истец осуществляет соответствующие преобразовательные притязания, добиваясь прекращения основанных на этих актах регулятивных субъективных прав и обязанностей, являются по своему действительному содержанию не исками о признании, каковыми они именуются в законе и в судебной практике, а преобразовательными (правоуничтожающими) исками.

Аналогичным образом дело обстоит и с исками об оспаривании сделок (ст.54-58 ГК РСФСР) и недействительности усновления (ст.112 КоБС РСФСР). Несмотря на то, что закон называет их исками о признании, и те и другие представляют собой преобразовательные иски, так как направлены на реализацию не установительных, а преобразовательных притязаний истца.

8. Ввиду того, что преобразовательные правомочия обладают способностью быть осуществленными юрисдикционным орга-

ном, возникновение любого преобразовательного притязания сопровождается наделением его носителя субъективным процессуальным правом на возбуждение судебного процесса. Иначе говоря, появление преобразовательного правомочия требования и права на предъявление преобразовательного иска так же, как и корреспондирующих им материальной и процессуальной обязанностей суда происходит одновременно и обуславливается одним и тем же фактом повода к иску.

ПОНЯТИЕ СООВТОРСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ

Л.А. Кучинская

Для обеспечения качества новых промышленных изделий большое значение имеет дизайн. Этим объясняется и актуальность вопросов, связанных с охраной авторских прав дизайнеров - авторов промышленных образцов.

Субъектом права на промышленные образцы может являться одно лицо, создавшее своим творческим трудом промышленный образец и соответственно оформившее свои права на него. Но промышленный образец может быть создан и совместными творческими усилиями нескольких лиц. В таком случае эти лица могут быть признаны соавторами промышленного образца. Практика показала, что в основном промышленные образцы создаются не отдельными авторами, а авторскими коллективами.

В Основах гражданского законодательства (ст.99) по поводу соавторства сказано: "Авторское право на произведение, созданное совместным трудом ~~двух~~ или более лиц (коллективное произведение), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет также и самостоятельное значение". Часть 2 п.2 Положения о промышленных образцах содержит такое определение: "Право авторства на промышленный образец, созданный совместным творческим трудом двух или более граждан, принадлежит им совместно, как соавторам".

Итак, можно выделить следующие признаки соавторства:

1) совместный труд двух или более лиц; 2) творческий харак-

тер труда каждого из совместно работавших; 3) произведение искусства, изобретение или промышленный образец созданы в результате этого совместного труда; 4) право авторства на результат совместного творческого труда принадлежит всем соавторам.

В связи с признаком совместного труда представляется уместным вспомнить поднимавшийся в литературе вопрос, что следует понимать под совместным трудом. Э.П.Гаврилов выразил мнение, что это не труд в одном и том же месте и в одно и то же время, как следовало бы понимать это выражение буквально, а труд по соглашению между авторами или согласованное намерение создать коллективное произведение. Однако в законодательстве нигде не упоминается о необходимости такого соглашения (ни в авторском, ни в изобретательском праве, ни в праве на промышленные образцы).

Напрашивается вывод о том, что законодатель, указывая на "совместный творческий труд", исходит из презумпции такого соглашения, и поэтому в законодательстве отсутствует требование какого-либо формального соглашения.

Важное значение имеет второй из указанных нами признаков соавторства — творческий характер труда каждого из них.

Творчество в данном случае содержит элементы как художественного, так и технического творчества; творчество может проявиться и в сочетании этих элементов. Вопрос сводится, собственно, к следующему: могут ли инженер-конструктор или инженер-технолог быть соавторами художника-конструктора в создании промышленного образца. И если да, то каким должен быть характер их сотрудничества с художником-конструктором, чтобы они могли войти в число соавторов.

На первый вопрос можно ответить утвердительно: инженер-конструктор может быть соавтором при создании промышленного образца. Решающее значение в этом вопросе имеет не должность, не обязанности и не профессиональная подготовленность, а творческий вклад в создание промышленного образца. Однако мы имеем дело не просто с творчеством, а с творчеством двух различных видов: техническим и художественным. Если при создании промышленного образца инженер будет работать творчески и придет к новому техническому решению в конструкции или техноло-

гии изделия, то это не может послужить основанием для включения его в число соавторов промышленного образца.

Но если творческое решение позволит создать новую компоновку изделия, применить новые материалы или новые конструкторские решения, определяющие внешний вид изделия, тогда, несомненно, инженер станет соавтором промышленного образца.

В создании промышленных образцов участвуют специалисты разных областей — инженеры-конструкторы, экономисты, технологи, социологи, искусствоведы. При установлении круга соавторов в случае сотрудничества таких больших коллективов следует исходить из творческого характера вклада каждого из них.

Поэтому для определения творческого вклада инженеров и специалистов других областей остается единственный критерий: отразилась ли их деятельность в любом из существенных признаков промышленного образца.

В конечном счете вопрос о соавторстве должен быть предоставлен на усмотрение самих авторов промышленного образца. Поэтому вызывает сомнение целесообразность и даже правомерность требования, выраженного в п.15 Положения, о необходимости предъявить при подаче заявки о конкретном творческом участии каждого из соавторов в создании промышленного образца. Это не что иное, как требование у авторов доказательства их авторства. Между тем во всех областях права, регулирующих создание и использование объектов творчества, применяется презумпция о том, что лицо, создавшее объект творчества, является его автором. Отход от этой презумпции не только ставит под сомнение морально-этические позиции авторов промышленных образцов, но и чреват опасностью внесения излишней волокиты и бюрократизма в процедуру признания авторских прав. Функции защиты авторов от отдельных и, как свидетельствует судебная практика, не столь уж часто встречающихся нарушений вполне успешно выполняют народные суды.

В итоге соавторство можно определить как совместный творческий труд двух или более лиц по созданию промышленного образца, результаты которого отражены в существенных признаках образца.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В г. РИГЕ

М. Лидумниесе

Поставленная XXII съездом КПСС задача обеспечить до 2000 года каждую семью отдельной квартирой требует интенсивного поиска новых форм организации строительства, а также оценки существующих форм с целью повышения их эффективности. Для решения жилищной проблемы в Латвийской ССР разработана комплексная программа "Приоритетные направления дальнейшего повышения эффективности и качества капитального строительства в 1986-1990 годах", которая предусматривает: 1) применение эффективных материалов и конструкций, 2) механизацию строительства и совершенствование технологии, 3) совершенствование организации производства и труда, планирования и управления, 4) совершенствование работы с кадрами, 5) развитие собственной производительной базы. На основе указанного документа принята республиканская целевая комплексная программа "Жилище-2000", в которой установлено, что объемы нового строительства до 2000 года должны составить 7,05 млн. кв. м.

В республике ведутся работы по созданию строительно-монтажных объединений нового типа на базе домостроительных комбинатов, в состав которых будут входить и проектно-технологические службы. Одной из предпосылок их успешной работы является правильное сочетание относительной самостоятельности подразделений с централизованным руководством. В этой связи требуется изучение вопроса об оптимальном соотношении компетенций подразделений, входящих в состав проектно-строительного объединения, исходя из того, что строители являются непосредственными исполнителями строительно-монтажных работ и главным звеном в строительном процессе.

Впервые в Советском Союзе в Риге была использована идея строительства молодежного жилищного комплекса (МЖК) применительно к капитальному ремонту уже существующих зданий. Это обусловлено тем, что в Латвийской ССР жилищный фонд отличается высокой степенью износа, большим количеством устаревших зданий, требующих ремонта, а также тем, что в республике низ-

ки темпы производства материалов и конструкций для нового строительства. Практика показала, что вопросы, которые неурегулированы в союзном или республиканском законодательстве о МЖК, в условиях расширения самостоятельности местных органов могут быть решены исполкомом Совета народных депутатов. Например, в Рижском горисполкоме разработан типовой протокол передачи капитальных вложений в порядке долевого участия на капитальный ремонт зданий для МЖК. При существующей практике участие в строительстве МЖК принимают лишь работники крупных промышленных предприятий, и строительство осуществляется за счет нецентрализованных источников финансирования. Возможность участия в движении за создание МЖК должна быть предоставлена всей молодежи. Для решения этой проблемы требуется разработка новых форм участия в строительстве МЖК. Необходимо предусмотреть финансирование МЖК и через исполкомы местных Советов, имея в виду прежде всего молодежь непроизводственной сферы, т.е. часть государственных централизованных капитальных вложений, предназначенных для жилищного строительства, направляется на строительство МЖК.

В Риге накоплен значительный опыт деятельности управления капитального строительства (УКС) горисполкома в качестве единого заказчика. В связи с этим следует определить оптимальное соотношение применения таких форм, как строительство хозяйственным способом отдельными предприятиями и строительство по заказам единого заказчика. В постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 25 июля 1986 года № 876 "О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС" указано на использование хозяйственного способа строительства для решения вопросов технического перевооружения и реконструкции действующих производств. Жилищное строительство имеет свои особенности - требуется комплексное решение задач социально-экономического развития микрорайонов, т.е. одновременное строительство магазинов, предприятий бытового обслуживания и других объектов общегородского назначения. Хозяйственный способ здесь показывает свои слабые стороны: он, как правило, не основывается на индуст-

риальных методах строительства, не обеспечивается должное качество, техника используется слабо, что ведет к удорожанию и увеличению сроков строительства. Перечисленные недостатки можно было бы устранить путем концентрации средств на жилищное строительство в руках единого заказчика. Для развития строительства с участием единого заказчика надо совершенствовать отношения по передаче средств на жилищное строительство в порядке долевого участия между УКС-ом и предприятиями-дольщиками в следующих направлениях: 1) укрепить гарантии для дольщиков, 2) уточнить обязательства УКС-а (сколько квартир, их площадь и какое количество комнат передается каждому дольщику), 3) ликвидировать положение, при котором УКС имеет большие задолженности в строительстве зданий и несвоевременно передает их дольщикам.

В Совете Министров Латвийской ССР разрабатывается порядок проведения эксперимента, предусматривающего отчисления в местный бюджет объединениями, предприятиями и организациями, независимо от их ведомственной подчиненности, средств по нормативам, определяемым в зависимости от численности работников и увеличения количества рабочих мест, на развитие отраслей городского хозяйства, связанных с обслуживанием населения, а также на строительство жилых домов для работников непроизводственной сферы. Эксперимент предназначен для обеспечения пропорционального развития производственной и непроизводственной сферы, рационального использования трудовых ресурсов, а также для скорейшего решения жилищной проблемы в Латвийской ССР.

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН, РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗАКОН

Н.С. Малеин

1. Благосостояние граждан обусловлено уровнем производства и распределения жизненных благ. Право призвано регулировать общественные отношения в полном соответствии с принципами социалистического общества. В этих целях необходимо улучшать качество законов, с тем чтобы они активно влияли на внедрение экономических методов управления, контроль за

мерой труда и потребления, проведение в жизнь социальной справедливости.

2. Проблема повышения качества законов имеет по крайней мере два аспекта: соответствие нормы закона экономическим условиям, принципам справедливости, гуманизма и усиление роли закона как акта высшей юридической силы в регулировании распределительных отношений.

При рассмотрении первого аспекта следует исходить из определения права как меры свободы, равенства, справедливости, гуманизма. Официальные нормы, не соответствующие этой мере, не совпадают с понятием подлинного права. Соответственно не все сущее (официальные нормы) есть должное (подлинное право), а повышение качества законов в свете нового мышления предопределяет необходимость оценки нормативных актов, регулирующих распределительные отношения и влияющих на благосостояние индивидов и социальных групп, с точки зрения соответствия их принципам социализма.

Второй аспект проблемы состоит в повышении роли закона как акта высшего органа государственной власти, увеличение его "удельного веса" в системе других актов, сокращение и приведение в соответствие с законом многочисленных подзаконных актов, последние не должны отменять, исправлять, подменять закон; основные права, обязанности, ответственность граждан, в том числе и определяющие их благосостояние, должны регулироваться законом непосредственно, то есть актом принимаемым высшим органом от имени народа, с учетом его мнения, интересов при демократической гласной процедуре, с публикацией в официальном органе и массовой печати.

3. При социализме действует справедливый принцип распределения по труду, допускающий справедливое равенство и справедливое неравенство в благосостоянии людей. Однако практическое осуществление этого принципа затруднено по объективным и субъективным причинам: невозможностью точно измерить и оценить трудовой вклад каждого, уравниловка, корыстные правонарушения и др. В результате занятые в общественном производстве получают или сверхдоходы или урезанные доходы (нетрудовые доходы со знаком "плюс" или "минус"), легально или нелегально. Искоренение нетрудовых доходов, приведение благо-

состояния граждан в соответствии со справедливым принципом оплаты по труду состоит в реформе заработной платы, на основе научных экономических и социальных критериев. Необходимо установить справедливое соотношение между минимумом и максимумом заработной платы в общественном секторе (сейчас оно примерно 1:10) и соотношение с заработком от индивидуальной трудовой деятельности (предлагается 1:4).

4. Важным источником благосостояния граждан являются общественные фонды потребления, которые призваны смягчать объективно неизбежные при социализме различия в благосостоянии граждан, семей, социальных групп, способствовать ликвидации малообеспеченности отдельных групп населения, сближению социальной однородности общества.

Граждане имеют равное право на образование, здравоохранение, пенсионирование, пользование достижениями культуры, на отдых, на жилище. Соответственно должен быть равный доступ к получению этих благ за счет ОФП. Некоторые категории граждан имеют определенные льготы и преимущества (участники Отечественной войны, мало обеспеченные семьи, имеющие детей и др.), установленные в опубликованных актах. Необходимо иметь в виду, что предоставление льгот, привилегий одной категории граждан происходит за счет другой части населения. Поэтому исключения из общего порядка равного доступа к ОФП должны быть строго ограничены. Подвергаются, в частности, критике статусные (по занимаемой должности) привилегии через различные спецраспределители, как не имеющие нравственных, гуманных и юридических оснований.

5. Встает вопрос о совершенствовании законодательства о наследовании, начислении процентов по вкладам, оплате работы за границей, налогообложении доходов личных хозяйств на земельных участках, утративших характер подсобных.

6. Благосостояние граждан определяется не только доходом, но и покупательной способностью денег. В настоящее время существует несколько потребительских рынков: общегосударственная и кооперативная торговля, колхозный рынок, продажа товаров по талонам, закрытые формы распределения, магазины "Березка", которые различаются по ассортименту, качеству, ценам и составом тех групп, которые пользуются этими рынками.

Между тем система заработной платы строится исходя из равенства всех трудовых рублей. В итоге различие рынков приводит к различию в благосостоянии людей, групп, неодинаковой фактической ценности трудовых доходов и к образованию скрытых нетрудовых доходов.

7. При социализме дифференциация благосостояния населения закономерна, но не безгранична. Социализм – не уравниловка, но и не общество с резким контрастом жизненных условий. В связи с этим может быть поставлен вопрос о социалистическом образе жизни, мере благосостояния, разумных потребностях – как эталоне материальных и духовных благ, необходимых для жизни человека социалистического общества, для полного развития нравственных и физических качеств личности. В социальную модель потребления следует включить такие блага, которые должны быть доступны всем членам общества, так же как общими для всех являются нормы морали, нравственности.

Социальная модель благосостояния может служить ориентиром для дифференциации доходов, минимума и максимума заработной платы, распределения ОФП.

8. Трудящиеся должны участвовать как в управлении производством, так и в распределении материальных и духовных благ. Децентрализованные фонды (предприятий, организаций) распределяются с участием трудовых коллективов и общественных организаций. Распределение централизованных фондов нуждается в усилении демократии и гласности.

9. Закон должен соответствовать экономическим отношениям общества, принципам социалистических распределительных отношений – справедливости, гуманизма, равенства, принципам демократии и гласности в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС.

РОЛЬ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОБСТВЕННИКОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ

И.Э. Мамиофа

Проблема повышения материального благосостояния совет-

ских людей включает обеспечение каждой семьи, каждого человека комфортным жильем и рост реальной заработной платы или иных трудовых доходов. Но она к этому не сводится, этим не исчерпывается. Денежный доход характеризует степень благосостояния лишь постольку, поскольку в магазинах по разумной цене свободно продаются потребительские товары надлежащего качества и в желанном ассортименте, необходимые и достаточные для удовлетворения материальных и духовных интересов счастливого обладателя денежных знаков. Дефицит товаров и черный рынок — признаки неполного материального благосостояния.

В нынешней пятилетке запланировано изготовить свыше одного миллиона персональных компьютеров. Они начнут входить в домашний обиход советских граждан подобно тому, как 100 лет назад в квартиры стал входить телефон, которому тогда было так же трудно найти применение, как сегодня трудно обходиться без него. Холодильники, телевизоры и другие предметы домашней техники, сначала казавшиеся предметом "роскоши", вошли в быт более быстрыми темпами, нежели телефон. Можно ожидать, что к 2000 году персональный компьютер станет обычным предметом личной собственности для многих миллионов советских граждан. С освоением персональных компьютеров в личном хозяйстве сопряжен ряд правовых проблем, которые необходимо своевременно осознать и решить. Проблемы есть действительные и мнимые.

Первую проблему усматривают в том, что персональный компьютер представляет собой машину, способную не только удовлетворять непосредственные личные потребности собственника, но и производить "промышленные изделия" — программные средства для собственников других персональных компьютеров, а потому якобы нуждается в пересмотре само юридическое понятие объекта личной собственности. Вряд ли это так. В личной собственности давно находятся самые разнообразные машины и приборы, пригодные для изготовления изделий, сходных с промышленными (швейные и вязальные машины, кино- и фотокамеры, магнитофоны и т.д.). Правовую проблему составляет вопрос о пределах дозволенного использования такой техники удовлетворения потребностей других людей (и даже организаций) на возмездных на-

чалах. Позволительно ли сдавать личный компьютер в аренду? Вероятно этот вопрос нужно решать так же, как вопрос об аренде жилой площади в доме собственника. Можно ли использовать персональный компьютер для составления и отладки программ для персонального компьютера, если эти программы предназначены для передачи другим гражданам или организациям на началах купли-продажи? Имеет ли собственник компьютера право не только создавать программы на продажу, но и тиражировать на своем компьютере программные средства, реализующие его программу? Имеет ли он право изготовлять программные средства, в которых тиражирована программа, созданная не им, а другим автором? Комплекс этих вопросов затрагивает проблему материального благосостояния с двух сторон. С одной стороны, речь идет о материальном благосостоянии собственников персональных компьютеров, которым для удовлетворения их личных потребностей путем его использования не хватает необходимого программного обеспечения, потому что промышленность не изготавливает его и не поставляет в розничную продажу в достаточных количествах и в нужном ассортименте. Купить персональный компьютер и не иметь нужного программного обеспечения — все равно, что иметь в собственности автомобиль, но не иметь бензина или покрышек. Какое уж тут благосостояние... С другой стороны, речь идет о дозволении извлекать из права собственности на компьютер определенные доходы (трудовые они или нетрудовые?), т.е. о повышении материального благосостояния собственника, использующего компьютер как орудие промысла.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности не дает четкого ответа на эти вопросы. Отношения в области творческой деятельности (следовательно — и составления программ) он не регулирует. Изготовление программных средств на основе собственной или заимствованной программы не предусмотрено ни в числе запрещенных, ни в числе разрешенных видов ремесленно-кустарного производства. Законодательство об авторском праве не распространено явным образом на программы для вычислительных машин, и потому фактически нет запрета копировать чужую программу путем ее перезаписи с одного носителя (диска, ленты) на другой (особенно, если она записана в объектном коде, т.е. на языке машины, который разумом человека

непосредственно не воспринимается).

Представляется, что необходимо узаконить охрану программного обеспечения по нормам авторского права, для чего требуется некоторая (небольшая) их адаптация к обслуживанию отношений по поводу такого специфического произведения прикладного творчества, каким является программное обеспечение компьютера. В частности, желательно уточнить, что перекодирование программы на другой машинный язык с помощью программы-транслятора не является переводом произведения на другой язык в смысле ст.102 Основ гражданского законодательства. Право на неприкосновенность произведения должно в полной мере распространяться на программы, не выпущенные в свет, а усовершенствование выпущенных в свет программ и снабжение их пояснениями должно быть дозволенным независимо от согласия автора программы. Думается, что нужно допустить не только сочинение программ для последующей возмездной их передачи гражданам или организациям, но также изготовление программных средств на основе собственной программы и даже на основе чужой программы (в последнем случае - при условии соблюдения авторского права действительного автора программы). Вероятно условием тиражирования программных средств для последующего их распространения (продажи и т.п.) должна быть предусмотрена регистрация программы или программного средства в Государственном фонде алгоритмов и программ. Но правила регистрации должны быть существенно упрощены в сравнении с действующими.

Персональный компьютер - более сложное устройство в сравнении с теми, которые обычно находятся в личном пользовании (автомобиль, телевизор, холодильник и т.п.). Поэтому острее стоит вопрос о правовых гарантиях его надлежащей работы у пользователя, о праве на обслуживание специализированными сервисными организациями, об ответственности изготовителя и продавца (в частности, об ответственности за ущерб, возникший у пользователя в результате дефектов компьютера или его программного обеспечения). Эти правовые проблемы нуждаются в безотлагательном решении.

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ПРАВЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

А.П. Марциёнас, Б.Б. Судавичюс

Как подтверждено в новой редакции Программы КПСС, "социализм - это общество, на знамени которого начертано "Все во имя человека, все для блага человека"". Воплощение данного лозунга в жизнь означает постоянное повышение уровня благосостояния жизни советского народа, на что нацелена вся социально-экономическая политика партии и советского государства. Реализация же задач социально-экономического развития немислима без сохранения определенного качества окружающей среды, необходимого для удовлетворения различных материальных и духовных потребностей общества. Экологическое благополучие же предполагает существование и осуществление права человека на благоприятную окружающую среду. Существование данного права в качестве основных прав советских граждан вытекает из смысла и содержания ряда статей Конституции СССР (ст.ст. 15, 18, 42), из содержания всего природоохранительного права, характеризующегося глубокой гуманистической сущностью.

Осуществление гражданами их права на благоприятную окружающую среду возможно при условии поддержания определенного качества окружающей среды (ее компонентов), необходимого для удовлетворения различных потребностей человека: экологических, экономических, культурных, эстетических и др. На достижение данной цели направлена многосторонняя деятельность государства, осуществляемая в рамках экологической функции. Одно из центральных мест в системе государственных мероприятий занимает правотворческая деятельность государства, точнее та ее составная часть, которая именуется "экологизацией права". Сущность экологизации права составляет отражение в праве, его нормах экологических требований, вытекающих из окружающей среды, ее свойств, закономерностей.

Значение экологизации права как средства обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду заключается

в том, что в ее процессе и в ее результате в правовых нормах закрепляются модели поведения, основанные на соблюдении экологических требований. Реализация же данных моделей в практической деятельности способствует решению экологических задач, а тем самым и созданию необходимых условий для реализации гражданами их права на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, между правом граждан на благоприятную окружающую среду и отражением экологических требований в праве существует тесная взаимосвязь. Существование права на благоприятную окружающую среду предопределяет осуществление отражения экологических требований в правовых нормах, которое в свою очередь служит надежным средством обеспечения вышеуказанного права.

Если посмотреть на имеющееся советское законодательство, то можно заметить определенную закономерность: почти каждому из основных прав советских граждан корреспондирует специальный законодательный акт. Признание за правом на благоприятную окружающую среду качества одного из основных прав граждан требует не только его закрепления в качестве такового в действующем законодательстве, но и выработки соответствующего нормативного акта. Выработки такого правового акта требуют и интересы отражения экологических требований в праве. Имеющиеся республиканские Законы об охране природы, а также отсутствие общесоюзного единого акта никоим образом не соответствуют требованиям современности. Другой вопрос — имеются ли необходимые условия для разработки и принятия такого правового акта на сегодняшний день, когда полностью нерешенными остаются отдельные частные "экологические" вопросы?

Важное значение для обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду, а также для решения экологических задач, поставленных XXVII съездом КПСС, имеет совершенствование в процессе экологизации правовых основ осуществления природоохранных мероприятий, предусмотренных в территориальных комплексных схемах охраны природы. Данные схемы служат единой, научно обоснованной базой для совершенствования регулирования хозяйственной и рекреационной деятельности с позиций экологических требований. Такая задача закреплена в самих схемах, когда говорится об административно-правовом обе-

спешить их реализации.

Адекватность отражения экологических требований в праве предьявляет особую требовательность к деятельности всей системы государственных органов, осуществляющих работу по отражению экологических требований в нормах законодательства, выдвигает задачу совершенствования данной системы по пути сконцентрирования основной части работы в одном государственном органе, наделенном специальной компетенцией и обеспеченном необходимым арсеналом средств. Другое средство повышения адекватности отражения — усиление взаимодействия науки и правотворческой практики, в особенности при подготовке проектов "экологических" правовых актов.

Решение задачи создания условий для осуществления права граждан на благоприятную окружающую среду малоэффективно без активного участия в этом деле самих граждан. Этого требуют и интересы экологизации права, так как, во-первых, участие общественности способствует выявлению проблемных ситуаций и, во-вторых, реализации экологических требований, уже нашедших отражение в нормах права. Поэтому следует и дальше продолжить работу по совершенствованию правовых основ такого участия, по совершенствованию системы применения мер поощрения и ответственности в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Н.И. Мирошникова

XXVII съезд КПСС и январский Пленум ЦК КПСС сконцентрировали внимание на самых насущных задачах современности с целью более полной реализации возможностей и преимуществ социализма. Успешное выполнение задач, в том числе и в деле повышения благосостояния советских граждан, намеченных съездом, требует мобилизации всех средств и резервов на базе постоянного укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, строгого соблюдения законов и упрочения гарантий прав и свобод граждан.

Перестройка требует нового подхода к осуществлению граж-

данских прав. Уважение к праву, гласность, стимулирование положительного интереса в гражданском праве, применение частично презумпции незнания гражданского закона — это проблемы, которые необходимо обсудить с целью выработки единых рекомендаций к единого механизма осуществления субъективных гражданских прав.

Гражданское право воздействует на наиболее значимые сферы общественных отношений. Нормы гражданского права закрепляют самые существенные возможности, которыми может пользоваться субъект гражданского права. Реализация права предполагает прежде всего социальную активность самой личности, так как социальная ценность субъективного права состоит в его осуществлении. Между тем исследование столь важной проблемы находится на неудовлетворительном уровне. На январском Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в результате возникшей системы ослабления экономических инструментов власти "образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать и использовать преимущества социализма" (0 перестройке и кадровой политике партии: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 // Коммунист.—1987.—№ 3.—С.9). Все это отрицательно сказалось на развитии многих сфер общества. Было ослаблено внимание к теоретическим исследованиям важнейших проблем. Так, цивилистическая наука в какой-то степени продвинулась вперед в исследовании отдельных вопросов проблемы осуществления субъективных гражданских прав: разработано понятие субъективного гражданского права, проанализированы отдельные аспекты применения гражданско-правовых норм. Тем не менее отсутствует обобщающее исследование теории осуществления субъективных гражданских прав.

Наличие нормы — это первый этап. Должны быть найдены рациональные способы претворения ее в жизнь, т.е. реализация. Она будет эффективной, а процесс реализации нормальным, при учете ряда факторов: идеологического, социального, психологического, организационного. В противном случае нормальный ход этого процесса нарушается, возникают противоречия и трудности. Во-вторых, следует выделить две группы условий, которые

влиять на осуществление гражданских прав. Это — объективные и субъективные условия. В теории права и в цивилистике освещались экономические и юридические гарантии осуществления гражданских прав и не затрагивался анализ субъективных условий.

Как известно, перестройка и ускорение ведут к активизации человеческого фактора, затрагивают разносторонне человека, гражданина: как мыслящего, создающего материальные и духовные ценности, как члена сообщества людей, как субъекта социального бытия, субъекта, права которого должны постоянно расширяться и воплощаться в жизнь.

Надлежащее осуществление гражданских прав зависит:

- 1) от качества законодательства, согласованности законов и подзаконных актов;
- 2) от четкости работы правоприменительных органов;
- 3) от уровня правовой осведомленности граждан;
- 4) иных субъективных условий.

Приведенные выше условия не отвечают необходимым требованиям. Так, качество гражданских законов, их теоретический уровень стали несомненно лучше, выше, но их исполнимость остается низкой подчас из-за несовершенства нормативных актов, ведомственности. Субъективные гражданские права осуществляются в регулятивных отношениях. Аномальная стадия осуществления субъективного гражданского права, т.е. обращение при этом за его защитой, возможна, но не желательна и не характерна для гражданского права.

В гражданском праве имеется немало "двойных" норм, которые, повторяя правило Основ или ГК, отражают интересы не гражданина, а ведомства, формулируют по сути новое правило. Например, ст. 41 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик закрепила действенное правило, но министерство торговли, защищая производителя от потребителя, игнорирует эту норму, создает Инструкцию, ограничивающую права граждан, наносит им материальный и моральный вред. Подобная ситуация сложилась в сфере бытового обслуживания граждан, на транспорте, при использовании норм о хранении имущества в ведомствах. Все эти негативные процессы не способствуют повышению благосостояния советских граждан.

Специфика некоторых гражданских прав такова, что они не могут быть приобретены, а значит и осуществлены, без обращения к компетентному органу. Например, осуществление права на жилище, право на обмен жилого помещения, оформление наследственных прав, приобретение дорогостоящих объектов личной собственности. Осуществлению таких прав, судя по данным периодической печати, судебной практики, противостояли бюрократизм должностных лиц, незнание законодательства, недостаточная правовая осведомленность гражданина — субъекта права. На этой стадии осуществления гражданских прав происходит больше всего нарушений. Следовательно, если и дальше развивать социальную активность людей через систему субъективных прав, необходимо, чтобы действовал механизм обеспечения этих прав мерами государственно-принудительного воздействия. Уже сегодня нужна теоретическая модель защиты данных прав с помощью средств уголовного, гражданского, административного права, которая должна иметь комплексный характер.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ КАК ЭЛЕМЕНТ ОХРАНИТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Е.Я. Мотовиловкер

1. Нельзя отказать правонарушению в "любезности" считаться юридическим фактом. В таком случае мы с неизбежностью приходим к выводу о том, что санкция правовой нормы логически обуславливается не диспозицией, а отрицанием диспозиции, то есть указанием на второй юридический факт. Нормативная конструкция, содержащая гипотезу, диспозицию и санкцию распадается на две относительно самостоятельные нормы: регулятивную (Г — Д; если-то) и охранительную (Г — С; если не то — то нечто иное). Таким образом, реальная правовая норма всегда двухчленна, а то, что мы называем санкцией, есть диспозиция охранительной нормы (С.В.Курылев). В правоотношении в любой момент проявляются только два элемента — гипотеза и диспозиция. Если произошел юридический факт, то возникают права и обязанности. Санкция пока "молчит", как "молчит" следствие, пока не возникла его причина. Когда же санкция заявляет о се-

бе, то, следовательно, имел место факт, препятствующий реализации диспозиции. Поэтому диспозицию сменяет санкция.

2. Возникновение права на защиту означает неудовлетворенность некоего опосредуемого правом требования интереса, который и следует защитить. Это обстоятельство предполагает субъективную обязанность, вне и помимо которой право требования реализоваться не может. Значит, право на защиту возникает из конфликтной ситуации, имеющей место в рамках ранее возникшего правоотношения. Это правоотношение носит название регулятивного.

3. Право на защиту — это не отдельное правомочие, существующее в структуре первоначально возникшего субъективного права как притязание (так думает большинство теоретиков — М.С.Гурвич, С.С.Алексеев, Н.И.Матузов и др.). Право на защиту — это новое охранительное субъективное право, возникшее не из юридического факта, который обуславливает регулятивное право, а позже, из специфических обстоятельств (например, правонарушения, оспаривания, объективно-противоправные деяния), сигнализирующих о потребности в защите.

4. Специфика регулятивного правоотношения состоит в том, что оно как противоречие может разрешаться двояким образом, по-разному заканчивать свое существование. Регулятивная обязанность может быть как реализована, так и нарушена.

Если регулятивная обязанность нормально осуществляется, то правоотношение приходит к своему естественному, "мирному" концу. Регулятивное право и обязанность взаимопогашаются, угасают друг в друге. Интерес управомоченного удовлетворен — обязанность реализовалась. Регулятивное правоотношение прекратило существование.

Однако "драматизм" права состоит в том, что разрешение регулятивного правоотношения может закончиться не применением составляющих его противоположностей, не "переходом их в нуль", а "снятием" их и развитием. Требуется новая форма движения, новое правоотношение, ибо в рамках старого регулятивного удовлетворить интерес обладателя права невозможно. Регулятивное правоотношение заканчивается скачком в охранительное правоотношение, в нечто иное, в свою отрицательную противоположность, где происходит взаимопревращение субъек-

тивных прав и обязанностей. Охранительное субъективное право становится теперь господствующей противоположностью. Это выражается в том, что оно может являться двояко: либо правом управомоченного на собственные односторонние действия (перевод неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов, отказ от договора ввиду его неисполнения или ненадлежащего исполнения другой стороной и др.), либо правом на принуждение бывшего обладателя регулятивной обязанности к исполнению известных действий (уплаты неустойки, возвращения вещи из незаконного владения, исполнения обязательства в натуре и др.).

4. Охранительное субъективное право на принуждение носит название права на иск (ст. 83 ГК РСФСР). Сущность права на иск состоит не столько в возможности управомоченного требовать совершения известных действий от обязанного лица, сколько в возможности требовать у присудительного органа осуществления принуждения. В этом свойстве права на иск принудительно реализовываться и состоит новизна охранительного материального права, его главное, существенное отличие от регулятивного права.

Что же нового возникает, если лицо принуждается к исполнению регулятивной обязанности, которую оно, скажем, своевременно не осуществило? Новое состоит в том, что до правонарушения не было и возможности принуждения. Эта возможность и составляет сущность права на иск как права на защиту. С этой точки зрения право на иск — это не элемент структуры регулятивного права, не правомочие притязания, существующее в субъективном праве с момента его возникновения и выражающее его "боевое" состояние, приобретаемое в определенных условиях. Если правомочие "спит" в регулятивном праве пока то не будет нарушено, если оно может проявиться лишь при отличных от первоначального юридического факта обстоятельствах, значит до этих обстоятельств правомочие притязания не имеет условий для своего бытия, является абстрактной возможностью (возможностью возможности) и, следовательно, не существует.

5. Материальное право на иск есть право на принуждение. Значит охранительное правоотношение, в котором право на иск содержится как элемент, складывается между сторонами и судом

(арбитражем), без решения которого принуждение осуществиться не может. Например, в момент неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность кредитору у потерпевшего возникает право требовать от суда принудительного осуществления его материально-правового требования к правонарушителю (право отобрания вещи у должника и передачи ее кредитору, ст.217 ГК РСФСР). Таким образом, охранительное правоотношение в случае права на иск о присуждении есть связь между сторонами, соединенная с отношением их обеих к суду.

6. Правоотношение, являясь противоречием, заключает в себе отношение противоположностей - права и обязанности. Но положение противоположностей не одинаково. "Одна из крайностей берет верх над другой" (К.Маркс). В регулятивном правоотношении господствующей стороной выступает субъективная обязанность. Она содержит в себе должное поведение, удовлетворяющее интерес управомоченного. Когда же регулятивное правоотношение заканчивается скачком в охранительное правоотношение, происходит взаимопревращение противоположностей. Охранительное право на защиту становится теперь господствующей крайностью. Оно есть не просто право требования, но право на принуждение или право на собственные действия. Другая же противоположность теряет активность, утрачивает бывший потенциал. Это уже не обязанность. Это правовое состояние - состояние подверженности принуждению, состояние связанности. Ведь обязанность с необходимостью предполагает веление к воле, требование к сознанию, а в случае принуждения выбора у принуждаемого лица нет, оно не может поступить иначе, не может не подчиниться (О.Э.Лейст). Разумеется, в ряде случаев у лица имеется возможность добровольного исполнения необходимых действий. В этом смысле на нарушителя лежит охранительная обязанность. Но, во-первых, эта обязанность в отличие от регулятивной не может быть нарушена (К.А.Крашенинников), а, во-вторых, возможность добровольного поведения (например, возмещения вреда), не исключает право на принуждение, а, более того, предполагается им, содержится в нем как момент.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В.А. Носов

Коммунистическая партия Советского Союза поставила задачу "поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества". Одним из направлений решения этой задачи является развитие сферы бытового обслуживания населения.

Развитие и совершенствование сферы бытового обслуживания в стране с неизбежностью требует развития и совершенствования правового регулирования общественных отношений в этой области. В последние годы бытовое обслуживание населения получило известное развитие. Однако имеется очень много нерешенных вопросов, что порождает определенное недоверие людей к учреждениям и предприятиям бытового обслуживания. Одной из причин сложившегося положения является недостаточная защита прав и интересов участников правоотношений этой категории. Правовое регулирование бытового обслуживания населения мало отражает интересы клиентов (покупателей, заказчиков и др.), не защищает достаточно эффективно их права в случае их нарушения.

Подтверждением сказанного является правовое регулирование отношений по бытовому заказу. Так, действующие в РСФСР Правила бытового обслуживания, утвержденные приказом Министра бытового обслуживания РСФСР от 30.12.77 № 541, подробно регулируют порядок заключения договоров (прием и оформление заказа), порядок выполнения заказа и приемку выполненных работ, расчеты за них и др. Однако в этом акте отсутствует раздел об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора заказа. Правда, в Правилах есть нормы о так называемых гарантиях, но в них нет норм о граждан-

ско-правовой ответственности сторон за нарушение условий договора. В этом разделе Правил практически отсутствуют охранительные нормы, устанавливающие права и обязанности сторон в случае возникновения конфликта между ними. Имеющиеся на сей счет нормы не закрепляют права и обязанности на случай нарушения договора, а регулируют порядок рассмотрения претензий клиентов к подрядчикам (см.: пункты 5.4 - 5.7). Кстати, Правила не указывают на возможность судебного рассмотрения возникших споров. Представляется, отсутствие подобного указания в этом нормативном акте не лишает субъектов права обратиться в суд за защитой нарушенного права, поскольку ст. 365 ГК РСФСР закрепляет подобное право и устанавливает сроки исковой давности по данной категории споров.

О недостатках в решении вопросов ответственности за нарушение договоров в сфере бытового обслуживания уже указывалось в литературе. Следует отметить еще раз, что отсутствие охранительных норм не дает полной гарантии в защите прав и охраняемых законом интересов сторон по договору бытового заказа. Это положение лишний раз подтверждает деление правовых норм и правоотношений на регулятивные и охранительные. Тем самым опровергается мнение тех авторов, которые полагают, что нет необходимости делить правовые нормы на регулятивные и охранительные, хотя охранительные правоотношения существуют и возникают в результате нарушения регулятивных правовых норм и правоотношений. Действительно, охранительные правоотношения могут возникнуть в результате правонарушений. Однако они являются и результатом применения охранительных правовых норм. Охранительные правовые нормы регулируют отношения в конфликтных ситуациях. Существенным является то, что они указывают права и обязанности сторон в таком правоотношении. Таким образом, недостаточно общего указания в санкции на отрицательные последствия нарушения правовой нормы. Важно, чтобы было указано, в чем конкретно проявляются эти последствия. Отсутствие таких указаний в законе создает неопределенность положения сторон в нарушенном правоотношении. Это наблюдается в названном нормативном акте, регулирующем бытовое обслуживание в РСФСР. Отсутствие норм, регулирующих последствия нарушения прав и интересов участников подрядного

правоотношения, ставит клиентов в полную зависимость от подрядчика, не позволяет эффективно защищать нарушенные права и охраняемые законом интересы заказчиков. Это обстоятельство в значительной мере ослабляет правовое регулирование общественных отношений. При разработке нового законодательства в области бытового обслуживания населения необходимо предусмотреть нормы, направленные на защиту прав и интересов участников правоотношений в этой области. Так, наряду с нормами о последствиях некачественного выполнения работы (на что имеется указание и в действующем законодательстве, но нет санкции, кроме переделки или устранения недостатков; установление неустойки, аналогичной договору поставки, было бы более серьезным воздействием на нарушителя) нужно установить неустойку за нарушение сроков, а также за некоторые другие нарушения договора.

В рамках предложений по совершенствованию законодательства в области бытового обслуживания можно предложить унификацию норм, регулирующих бытовое обслуживание. В настоящее время эти отношения регулируются, по общему правилу, республиканским законодательством. Представляется, что общие нормы нужно устанавливать в общесоюзных нормативных актах. Республиканское законодательство должно касаться только отдельных особенностей. Сейчас складывается такое положение, что республики практически регулируют основную часть названных отношений.

И еще одно замечание. Ст. 66 Основ гражданского законодательства устанавливает правило, согласно которому отступление от условий типовых договоров, ограничивающих права заказчика, недействительны. Это положение надо толковать шире: нормы, установленные республиканскими или ведомственными нормативными актами, не соответствующие требованиям закона, должны тоже признаваться недействительными. В настоящее время имеется ряд актов, которые в значительной степени ограничивают права по сравнению с законом. Необходимо эти акты привести в соответствие с законом.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКУПКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В.П. Нурмела

1. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции являются важнейшей формой экономических связей между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, имеющих целью обеспечить население продовольствием, а промышленность — сырьем. Государственные закупки осуществляются по договорам контрактации, заключаемым на основе планов государственных закупок продукции и планов развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах. Основное назначение договора контрактации состоит в том, чтобы путем конкретизации прав и обязанностей сторон обеспечить успешное выполнение государственного плана закупок.

В практике ставился вопрос: нужно ли сохранять договор контрактации как правовой институт или от него следует отказаться, ограничившись свободным заключением договоров по усмотрению сторон.

По нашему мнению, и в новых социально-экономических условиях, связанных с межхозяйственной кооперацией и агропромышленной интеграцией, договор контрактации остается основной формой продажи государству сельскохозяйственной продукции. Он в целом соответствует требованиям указанных процессов, происходящих в сельском хозяйстве, и успешно обеспечивает их дальнейшее развитие.

2. Недостатки типовых договоров и других ведомственных актов, регулирующих закупки сельскохозяйственной продукции, а также недостаточное знание содержания этих актов вызывают некоторые недоразумения как при заключении договоров, так и при их выполнении. В практике работы возникают конфликты по вопросам выбора места заключения договоров, разрешения преддоговорных споров, длительного хранения продукции в хозяйствах, приема продукции непосредственно в хозяйстве, вывоза ее транспортом изготовителя и т.д.

В условиях агропромышленного комплекса, где производители и изготовители входят в единую систему, созданы благоприятные предпосылки для нормализации договорных отношений.

Решение этой задачи послужит делу совершенствования хозяйственного законодательства.

3. Использование резервов увеличения товарной продукции личного подсобного хозяйства тесно связано с условиями ее реализации. Право личной собственности на продукцию личного подсобного хозяйства дает его владельцам возможность выбирать и форму продажи, и покупателей.

Преобладающей формой реализации выращенной в личном подсобном хозяйстве продукции является продажа ее по договорам колхозам и совхозам. Наряду с этим расширяется заготовительная сеть потребительской кооперации, которая использует создаваемые за счет закупок продовольственные фонды для торговли как в сельской местности, так и в городах.

4. Традиционной формой реализации произведенной населением продукции является ее рыночная продажа. Цены на колхозных рынках определяются соотношением спроса на товары и их предложением. Действенным средством снижения рыночных цен является расширение участия в рыночной торговле колхозов, совхозов и потребительской кооперации. Деловые отношения между хозяйствами (организациями) и рынком оформляются договором, определяющим права и обязанности сторон.

Совершенствование форм реализации различных видов продукции личного подсобного хозяйства, повышение качества и юридического значения типовых договоров закупки этой продукции имеют важное значение для выполнения Продовольственной программы.

СОЕДИНЕНИЕ ИСКОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Я.Э. Одар

Гражданское дело должно быть рассмотрено правильно и быстро (ст.2 ГПК ЭССР). Из этого исходит требование процессуальной экономики и оптимальности рассмотрения гражданских дел. Уже при принятии искового заявления о расторжении брака и подготовке дела к судебному рассмотрению судья должен выяснить, нет ли у супругов других подлежащих разрешению судом споров. Судья разъясняет, какие требования могут быть рассмот-

реши одновременно с иском о расторжении брака (п.10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 28.II.80 г. "О практике применения судами законодательства при рассмотрении дела о расторжении брака", в дальнейшем – постановление Пленума от 28.II.80).

2. Исходя из диспозитивности гражданского процесса, суд может в одном производстве с расторжением брака разрешить возникшие между супругами споры: при ком из них будут проживать дети после расторжения брака и о взыскании на них алиментов; о взыскании средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга; о разделе имущества, являющегося совместной собственностью супругов (п.14 постановления Пленума от 28.II.80). Как должен поступить суд в таком случае, если стороны на судебном заседании заявляют, что они пришли в отношении раздела их общего имущества к соглашению?

3. В судебной практике встречаются следующие решения: а) суд выносит два судебных постановления в одном производстве. Судебным решением расторгается брак. В отношении мирового соглашения выносится судебное определение, которым утверждается это мировое соглашение; б) суд выносит решение, где только в мотивировочной части указано, что стороны делят общее имущество по обоюдному соглашению. Условия этого соглашения в решении не приводятся и состав имущества не указывается; в) суд выносит решение, где в резолютивной части указано, что суд утверждает мировое соглашение сторон в отношении общего имущества супругов. Возникает вопрос, какое решение этой проблемы более правильное.

4. Предполагается, что нужно исходить из того положения, что у нас в производстве суда имеется одно гражданское дело, где присоединено несколько исков, в том числе и иск о разделе общего имущества супругов. Исходя из примарности расторжения брака при всех этих спорах, мы так и называем это дело. Однако при этом не следует забывать положения гражданского процесса о соединении и разъединении исков (ст.138 ГПК ЭССР). Эти требования дополняются статьями 31–41 КоБС ЭССР. Суд разрешает спор о разделе имущества только в случае расторжения брака при условии, что супруги или один из них этого желают. Это желание суд должен выяснить на судебном раз-

бирательстве дела. В том случае, если супруги после предъявления иска договорились о разделе имущества и никто из них не хочет вмешательства суда, это должно быть указано в мотивировочной части решения и записано в протоколе. Суд в таком случае их имущество делить в бракоразводном деле не будет.

Если супруги, однако, желают делить свое имущество в судебном порядке, то суд, учитывая единое производство по нескольким искам, должен решить весь спор одним процессуальным документом. В случае расторжения брака это может быть только судебное решение. Не имеет значения то обстоятельство, что супруги просят делить имущество по их обоюдному согласию. Отсутствие спора о том, как делить имущество, может только облегчить работу суда при вынесении решения. В любом случае в резолютивной части решения суда должно быть указано, кому из супругов какое имущество и за какую стоимость будет оставлено. Суд только проверяет законность такого раздела. Мировое соглашение по правилам ст.175 ГПК ЭССР может быть утверждено судебным определением только после того, как судом спор о разделе имущества супругов отделен от дела о расторжении брака. По одному производству неправильно было бы одновременно прекратить это производство при утверждении мирового соглашения и решить — вынести решение — по существу. Разъединение иска о разделе имущества будет соответствовать закону лишь в случае, который указан в ч.2 ст.41 КоБС ЭССР — если раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью, затрагивает права третьих лиц.

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.А. Ойгензихт

1. В политическом докладе XXVII съезду КПСС повышение благосостояния народа поставлено в один ряд с требованием последовательного утверждения социальной справедливости. Действие принципа социальной справедливости в гражданском праве многоаспектно. Достаточно отчетливо оно проявляется

в хозяйственных отношениях, в отношениях между социалистическими организациями. Это большой и самостоятельный вопрос. Но данный принцип несомненное значение имеет в правоотношениях с участием граждан, связанных с удовлетворением их потребностей. Улучшение регулирования этих отношений, обеспечение в них торжества принципа социальной справедливости — залог повышения благосостояния советских граждан. Справедливость исключает извлечение нетрудовых доходов, получение незаслуженных благ. В то же время ее характеризует забота о человеке, о его нуждах. К сожалению, в правовом регулировании и особенно в практике применения норм встречаются еще случаи отступления от этого принципа, на что со всей открытостью было указано на XXII съезде КПСС.

2. Конечно, существует определенное противоречие в том, что нужда в благе не всегда соответствует вкладу и заслугам человека. Поэтому не только вклад и заслуги выступают в качестве критерия при регулировании отдельных отношений. Например, при распределении жилищной площади в жилищных отношениях. Нельзя не учитывать степень нуждаемости, величину семьи, состояние здоровья и ряд других обстоятельств. Но и их учет свидетельствует о справедливости. Разве не справедливо то, что большая квартира представляется семье, имеющей большое количество детей, для которой наиболее остра проблема с размером площади. В то же время учитывается и трудовой вклад (определенные льготы новаторам и передовикам производства, работающим длительное время), и заслуги перед государством и обществом (инвалиды и участники войны и др. лица). И все же в регулировании жилищных отношений проблема социальной справедливости проявляется особенно остро, возникает немало вопросов.

В Программе КПСС предусмотрено обеспечение к 2000 году каждой семьи отдельной квартирой или домом. Для решения этой ответственной задачи требуется неукоснительное соблюдение правильного и справедливого распределения жилой площади на широкой демократической основе, гласность и принципиальность. К сожалению, имеют место случаи отступления от принципа законности и справедливости при выделении жилищной площади, обеспечения ею вне очереди угодных лиц за сомнительные заслуги. По-

лагаем, что при заключении договоров жилищного найма нельзя слепо следовать за неправильным выделением жилплощади. Жилищные органы не могут занимать безучастную позицию к основанию возникновения жилищных правоотношений. За это нарушение должна следовать и ответственность, например, в виде взыскания убытка тем лицом, который его понес в ожидании необоснованно отодвинутой очередности. В ближайшее время, по всей видимости, следует пойти по пути постепенного увеличения, а затем и отказа от сохранения учетной нормы. Если сегодня справедливость опирается на необходимость первоочередного удовлетворения остро нуждающихся, то завтра учетная норма войдет в явное противоречие с принципом социальной справедливости: ведь стоит лишь попасть на учет, как будет предоставлена квартира и благоустроенная, и значительно большей площади. Эти ножницы необходимо устранить. Нередко уменьшение падающего на одного проживающего размера площади вызвано бедой, особыми обстоятельствами. И почему, например, гражданин, который приехал в город и некоторое время проживает в общежитии или по договору жилищного найма с другим гражданином, имеет больше прав на получение благоустроенной квартиры соответствующего размера, чем тот гражданин, который проживает долгие годы в пригодной, но не благоустроенной квартире размером чуть-чуть больше учетной. Другое дело — это первоочередность предоставления остро нуждающимся. Программная установка на решение жилищной проблемы требует совершенствования жилищного законодательства, большего утверждения в нем принципа справедливости.

3. Принцип социальной справедливости исключает возможность пользования незаслуженными привилегиями. Они недопустимы в сфере обслуживания граждан. Речь идет о получении вне очереди дефицитных товаров, существовании закрытых торговых предприятий и других учреждений. Какова роль в борьбе с такого рода несправедливостью гражданского права? Представляется, что в определенных случаях вполне допустимо расторжение заключенных договоров купли-продажи, а возможно и с возмещением убытков в доход государства, если произойдет вынужденная уценка. Допустимо и внесение изменения в очередь, если такая существует. Нельзя допустить, чтобы лицо, получив-

шее обходным путем, например, автомашину, сохраняло свое право. Требуется усиления и ответственность в договорах бытового заказа, она должна быть существенной и относиться к виновным лицам.

4. Во исполнение решений XXVII съезда КПСС приняты специальные нормативные акты, направленные на пресечение нетрудовых доходов. К сожалению, лица, получающие таковые, нередко пользуются тем, на что не имеют никакого права. Источник образования такого дохода ныне может, а в отдельных случаях должен быть проверен. В том случае, когда законность образования средств не доказана, действует презумпция их недобросовестного приобретения. На основании этой презумпции средства (имущество) подлежат изъятию в доход бюджета. Однако прямого указания на это в законе нет, что не позволяет восстановить справедливость и успешно вести борьбу с нетрудовыми доходами. Нельзя в этом случае применить норму о неосновательном приобретении или сбережении имущества, поскольку нет приобретения за счет другого. В то же время ст. 5 Основ гражданского законодательства четко определяет, что осуществление прав в противоречии с их назначением, лишает их охраны законом. Все это говорит в пользу необходимости установления специальной нормы. Социальная справедливость не может восторжествовать, пока не будет покончено "с сытым существованием на нетрудовые доходы", за народный счет.

5. Принцип социальной справедливости получит подлинную действенность лишь тогда, когда не только человек будет больше давать, но и когда человеку будет даваться больше, а блага не только будут распределяться по справедливости, но и объем и качество их будут возрастать. Принцип социальной справедливости выражается и в обеспечении удовлетворения потребностей членов общества. Улучшение производства товаров народного потребления, гражданско-правовые средства, направленные на реализацию этой важной задачи — особый вопрос. Торговые организации должны усилить ответственность, применяемую к поставщикам товаров народного потребления, сделать ее более эффективной, действенной, неотвратимой. По всей видимости, назрела необходимость значительного увеличения гарантийных сроков товаров, отказа от каких-либо ограничений для покупателей

при определении судьбы товаров, оказавшихся недоброкачественными. Такое решение будет соответствовать принципу справедливости.

О СУЩНОСТИ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Э.Л. Плом

1. Важное значение в деле развития производства товаров народного потребления и сферы услуг имеет комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986-2000 годы. Основное внимание в программе уделяется вопросам улучшения качества и ассортимента выпускаемых товаров, внедрения прогрессивных форм и расширения услуг в торговле и общественном питании, бытовом, жилищно-коммунальном, транспортном, туристском и других видах обслуживания населения. В политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду КПСС отмечается, что задача повышения благосостояния народа окажется невыполненной, если мы не сумеем насытить рынок разнообразными товарами и услугами. Для этого предстоит обеспечить более высокие темпы роста производства предметов потребления, требуется как можно быстрее создать современную сферу услуг (Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.-М.: Политиздат, 1986.-С.47).

2. Указанные выше огромные задачи должны активизировать производство товаров народного потребления и услуг, улучшить их качество и ассортимент, расширить разные виды услуг. Наряду с развитием отраслей народного хозяйства, непосредственно занятых производством товаров народного потребления или оказанием услуг населению, важную роль играет создание новых форм обслуживания и ряд организационных изменений. Среди них необходимо отметить такие меры, как привлечение к производству товаров народного потребления и оказанию услуг предприятий и организаций министерств и ведомств независимо от их специализации и характера основной деятельности, а также граждан на договорных началах.

3. В интересах точного регулирования отношений между за-

казчиком и лицом, оказывающим услуги или изготовляющим товары народного потребления, необходимо установить характер отношений, возникающих между ними. Ясно, что в одних случаях отношения между ними регулируются законодательными актами, упорядочивающими отношения по бытовому обслуживанию, а в других случаях по купле-продаже. Различия между законодательными актами тут весьма существенные.

4. Исходные экономические отличия отрасли сферы услуг от отраслей вещественного производства проявляется в том, что многочисленные и разнообразные виды услуг имеют непосредственное индивидуальное назначение, а продукт (товар) производится обезличенно. Любая услуга направлена непосредственно на удовлетворение потребностей конкретного гражданина — индивидуального заказчика, а производство товаров направлено на удовлетворение потребностей всего общества и посредством какого-то покупателя.

5. Положения об отделе (управлении) бытового обслуживания и типовое положение о производственном управлении бытовым обслуживанием определяют задачей полное удовлетворение запросов (потребностей) населения в бытовых услугах. Но на практике организации бытового обслуживания стали учитываемыми товаропроизводителями и довольно часто выполняют торговую функцию. Производство и реализация изделий, произведенных в массовом порядке, вышли далеко за пределы республики, а заметных сдвигов в производстве бытовых услуг нет — сроки исполнения заказов не сокращаются, качество услуг часто не соответствует требованиям, заказы не исполняются в срок и т.д.

6. Необходимо отметить, что и новые формы обслуживания, как, например, обслуживание на основе договора № 2, способствуют развитию товаропроизводства.

7. Программные задачи развития бытового обслуживания выполняемы по существу лишь при условии, что все усилия, прежде всего усилия системы бытового обслуживания, направляются только на улучшение и расширение оказания бытовых услуг. Товаропроизводство пусть остается в отраслях и системах, созданных для этого.

8. Необходимо перестроить системы учета работы экономического стимулирования бытового обслуживания таким образом, чтобы показателем выполнения плана организаций и систем обслуживания были только результаты по бытовому обслуживанию. Деятельность системы бытового обслуживания по торговому, транспортному и другим видам должна оставаться без внимания в оценке работы, так как они не являются бытовыми услугами.

В противном случае мы не достигнем тех рубежей, которые установлены для улучшения бытового обслуживания, и не создадим современной сферы услуг.

О ВЛАДЕЛЬЦЕ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Ю.Э. Райдла

1. В результате причинения вреда источником повышенной опасности возникает внедоговорное обязательство, которое направлено на возмещение вреда, причиненного таким источником. В обязательстве, возникающем вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, дебитором выступает причинивший вред владелец источника повышенной опасности. Никакое иное лицо кроме владельца источника повышенной опасности обязанным субъектом в обязательстве, возникающем вследствие причинения вреда таким источником, выступать не может. Вместе с потерпевшим владельцы источников повышенной опасности составляют субъектный состав обязательства, возникающего вследствие причинения вреда источником повышенной опасности на основании ст.90 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (ст.458 ГК Эстонской ССР).

Определение личности владельца источника повышенной опасности в правоприменительной практике нередко представляет собой вопрос, от решения которого в значительной мере зависит правильность решения всего конкретного дела. Решению изложенного вопроса должна содействовать теоретическая разработка понятия владельца источника повышенной опасности.

2. Судебная практика, как правило, исходит из конструкции т.н. юридического владельца источника повышенной опасности. Такая конструкция выразилась как в п.5 постановления

Пленума Верховного суда СССР от 23 октября 1963 г. "О судебной практике по искам о возмещении вреда", так и в п. II ныне действующего постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья". По этой конструкции владельцем источника повышенной опасности признается его титульный владелец, т.е. лицо, владеющее источником повышенной опасности как объектом права собственности на основании титула. Только те фактические (нетитульные) владельцы источников повышенной опасности, которые являются угонщиками, оказываются согласно п. II постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1986 г. обязанными субъектами в обязательстве, возникающем на основании ст. 458 ГК ЭССР.

3. По конструкции т.н. юридического владельца не проводится разграничения между понятиями владельца материального объекта как объекта права собственности и владельца его как источника повышенной опасности. Это означает, что не различаются вещно-правовой и обязательственно-правовой аспекты понятия владельца источника повышенной опасности.

Источник повышенной опасности, будучи материальным объектом, имеет двоякий характер — он выступает и как объект права собственности, и как источник повышенной опасности, причем нередко одновременно. При разработке проблемы владельца источника повышенной опасности надо различать, но не противопоставлять понятия владельца его как объекта права собственности и владельца его как сугубо источника повышенной опасности. При этом необходимо подчеркнуть, что конкретные лица, охватываемые указанными понятиями, могут как совпадать, так и не совпадать.

4. Разработка проблемы владельца источника повышенной опасности должна сопровождаться анализом понятия владения таким источником. Понятие владения и соответствующее понятие владельца повышенной опасности как материального объекта, являющегося объектом права собственности, ничем не отличаются от понятия владения и владельца любого другого объекта. Понятие владения в экономическом значении выражает принадлежность определенных вещей определенным индивидам или челове-

ческим коллективам. Владеть материальным объектом означает фактически обладать им. Отношения владения, наряду с отношениями пользования и распоряжения, составляют общественные отношения собственности.

5. Как основывающееся на правомочии владения, так и независимое от него владение материальным объектом не свидетельствует еще о том, что данным объектом владеет как источником повышенной опасности. Владение материальным объектом как объектом права собственности, независимо от того, является ли это владение законным или незаконным, служит предпосылкой владения им как источником повышенной опасности. Владение материальным объектом как источником повышенной опасности означает, как правило, его целенаправленное использование, эксплуатацию. Сущность владения источником повышенной опасности заключается в его использовании, причем в таком использовании, в процессе которого проявляются те специфические свойства и характеристики, в силу которых данные материальные объекты вообще выступают источниками повышенной опасности.

6. Поскольку понятие владения источником повышенной опасности характеризуется посредством понятия использования, это же относится и к понятию владельца источника повышенной опасности. На наш взгляд, владельцем источника повышенной опасности на самом деле является его пользователь.

Кроме лиц, которым с помощью источников повышенной опасности предоставляются различного рода услуги, использовать источник повышенной опасности можно лишь осуществляя физическое господство над ним. Относительно, например, механических транспортных средств как источников повышенной опасности высказанное означает, что владеть ими можно лишь управляя ими. Следовательно, владельцами механических транспортных средств как источников повышенной опасности являются те лица, которые ими управляют. Относительно всей массы источников повышенной опасности наш вывод формулируется следующим образом: владельцами источников повышенной опасности являются те лица, которые в процессе использования этих источников фактически ими владеют. В случае причинения вреда источником повышенной опасности указание лица становится

обязанными субъектами в обязательстве, возникающем в соответствии со ст. 458 ГК ЭССР.

7. Предлагаемая нами конструкция фактического владельца источника повышенной опасности преследует цели наиболее эффективно обеспечить с помощью правовых средств защиту благосостояния советских граждан и социалистических организаций. Применение конструкции фактического владельца источника повышенной опасности кажется и социально справедливее, нежели конструкции юридического владельца. Да и применение его соответствует бурному росту количества источников повышенной опасности в нашей стране.

Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы вред, причиняемый гражданам или социалистическим организациям, был максимально незначительным, а также в том, чтобы в случае наличия имущественного вреда, он был надлежащим образом возмещен. Придерживаясь конструкции фактического владельца источника повышенной опасности, возможно в области возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, полностью применять принципы, согласно которым возместить вред должен тот, кто его в действительности причинил, а отвечать только тот, кто виноват. Тем самым достигается наиболее высокая степень защиты законных интересов как всего общества, так и отдельных его членов, поскольку применение конструкции фактического владельца создает наиболее благоприятные условия реализации превентивной функции касательно случаев причинения вреда источником повышенной опасности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАПО И ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НИХ — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

А.-Х.А. Райт

XXVII съезд КПСС одобрил и развил дальше аграрную политику партии, сформулированную в решениях майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и в Продовольственной программе СССР. В системе мер, обеспечивающих выполнение заданий Продовольственной программы, важное место занимает и развитие соответству-

иных правовых норм. Особое внимание следует при этом обращать на решение проблем совершенствования правового положения и договорных отношений РАПО и его участников.

1. РАПО выступает одновременно в качестве органа государственного управления и юридического лица. Из этого обстоятельства вытекает, что в правовых актах, прежде всего в Типовом положении о РАПО, нужно подробно изложить и четко разграничить права и обязанности РАПО как органа государственного управления и юридического лица.

2. Роль РАПО как юридического лица выражается прежде всего в непосредственной организации и осуществлении производственного процесса, в выполнении отдельных производственно-хозяйственных функций на уровне объединения при помощи соответствующих подразделений и совершения в связи с этим юридических сделок. Вытекая из этого, требует пересмотра п. 13 Типового положения РАПО. Содержание этого пункта характеризует РАПО только как орган государственного управления, сужает его возможности в качестве юридического лица и является тем самым серьезной преградой в деле образования хозрасчетных подразделений для выполнения производственно-хозяйственных функций на уровне объединения. РАПО должно предоставить права самостоятельно утверждать численность своих работников и ассигнования на содержание аппарата управления в пределах фонда заработной платы. При этом формирование фонда заработной платы работников аппарата управления и соответствующих хозрасчетных подразделений в своем составе должно осуществляться самим РАПО по определенным стабильным нормативам.

3. В действиях РАПО должны сохраняться определенные гарантии, особенно соответствующие п. 13 Примерного устава колхоза, где закреплены права колхоза как собственника своего имущества. Упомянутые гарантии должны быть четко зафиксированы в соответствующих нормах Типового положения о РАПО. В связи с этим следует п. 39 Типового положения о РАПО дополнить следующим: "Порядок и размеры выделения в указанных целях средств колхозов устанавливается объединением только с их согласия".

4. Дальнейшее развитие требуют правовые нормы о централизации производственно-хозяйственных функций в РАПО. Целе-

сообразно указать в Типовом положении о РАПО примерный перечень тех видов деятельности, где возможна централизация заключения разных договоров на уровне объединения. Конкретные виды такой централизации следовало бы решить на местах советами РАПО с согласия членов РАПО.

5. Улучшению деятельности РАПО путем влияния на заключение и исполнение договоров членами РАПО способствовало бы более точное, чем сейчас определение его прав и обязанностей в данной сфере. С одной стороны, необходимо определить и четко разграничить соответствующие права и обязанности РАПО по регулированию внутренних и внешних договорных связей. С другой, нужно точно определить и разграничить указанные права и обязанности РАПО и самих сторон договоров.

6. При совершенствовании правового регулирования товарно-денежных отношений РАПО и его членов первичным требованием следует признать дальнейшее развитие общих норм договорного права и зафиксирование в Основых гражданского законодательства и в гражданских кодексах союзных республик общих норм о всех основных самостоятельных договорах, применяемых указанными субъектами.

7. При развитии общих норм об отдельных видах договоров, особенно при регулировании внешних товарно-денежных отношений РАПО и его членов, нужно повышать роль типовых договоров, позволяющих конкретизировать и дополнять положения других нормативных актов в целях сочетания имущественных интересов сторон договоров.

8. Целесообразно, чтобы подзаконные акты, развивающие общие нормы о договорах, применяемые во всех внешних и в тех внутренних отношениях РАПО и его членов, где противоречия в имущественных интересах сторон относительно остры, разрабатывали (учитывая предложения заинтересованных ведомств) и утверждали по общему правилу Госагропром СССР или госагропромы союзных республик.

9. РАПО должно быть предоставлено право утверждать по общему правилу типовые и примерные договоры, применяемые в сфере внутренних отношений, в рамках объединения.

10. В подзаконных актах, регулирующих товарно-денежные отношения внутри РАПО, нужно развивать прежде всего роль дис-

позитивных и рекомендательных норм, позволяющих сторонам самим вырабатывать соответствующие условия договоров. Например, РАПО и его членам как сторонам договоров должна быть предоставлена полная свобода выбора контрагентов в пределах РАПО. По мере развития общности РАПО должна расти и стать превалирующей роль примерных договоров. Такие примерные договоры следует разрабатывать для регулирования однотипных отношений в различных вариантах.

II. Правовые нормы должны способствовать расширению прав РАПО и его членов не только в договорах внутри объединения, а в договорных отношениях вообще. Например, РАПО и его членам как сторонам договоров следует давать в определенных случаях в товарно-денежных отношениях как между собой, так и с другими социалистическими организациями возможность применять цены на выполняемые работы, оказываемые услуги, приобретаемые материалы и др. по взаимному согласию вместе с правом выбора контрагентов (не считая здесь уже предоставленную колхозам и совхозам возможность реализовать сверхплановую и в значительной части и некоторую плановую продукцию через потребительскую кооперацию или на колхозном рынке по ценам договоренности).

12. Новую перспективу в совершенствовании товарно-денежных отношений РАПО и его членов как между собой, так и с другими предприятиями и организациями открывают организационные договоры. В связи с этим созрела необходимость закрепить в Основах гражданского законодательства и в гражданских кодексах союзных республик общие нормы об организационных договорах. Исходя из этих общих норм возможно далее развивать правовые начала организационных договоров, заключаемых РАПО и его членами. Центральное место среди этих подзаконных актов должно принадлежать типовым и примерным договорам.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.А. Рахмилович

I. Требование XXVII съезда КПСС преодолеть недооценку то-

варно-денежных отношений, квалификация предприятий как социалистических товаропроизводителей и требование повысить эту их роль, укрепить и обеспечить их самостоятельность и инициативу, развивать экономические методы управления хозяйством наряду с резким сокращением административного вмешательства, со стороны органов управления требуют правильной оценки возрастающей роли гражданского права как необходимой правовой формы товарно-денежных отношений. Разработка проблем социалистического гражданского права необходима для дальнейшего развития гражданского законодательства и правильного его применения, совершенствования его институтов и приспособления их к нуждам развивающегося хозяйственного механизма, регулирования как внутреннего, так и внешнеэкономического оборота.

2. Расширение самостоятельности основных (первичных) звеньев производства — предприятий и объединений — требует стабильности условий хозяйствования, т.е. укрепления режима законности, а также расширения диспозитивности в установлении и осуществлении их прав в сфере хозяйства, что в свою очередь влечет повышение роли гражданско-правовых договоров и обязательств. Связанная с этим необходимость пересмотра соотношения нормативных и оперативно-распорядительных методов управления экономикой со стороны государства ведет к возрастанию роли гражданско-правового регулирования за счет принципиального ограничения административного вмешательства и соответственного сужения и четкого определения административно-правовой компетенции органов государственного управления народным хозяйством.

3. Роль основного (первичного) звена экономики как социалистического товаропроизводителя выявляет значение юридического лица как признака предприятия и единственного возможного правового критерия отграничения самостоятельной организации от несамостоятельной в сфере хозяйства. С этим должно быть связано легальное определение предприятия в Законе о нем и правильное использование института юридического лица, а также определение правосубъектности различных звеньев хозяйства в связи с использованием разного рода объединений в социалистической экономике и решение вопроса о так называемых смешанных объединениях.

Возможность лишь узкого и ограниченного законодательного определения и регулирования положения и пределов автономии производственных (структурных) единиц связана с необходимостью обеспечить самостоятельность предприятия (объединения) как основного звена не только во внешних для него связях, но и в решении вопросов его внутренней организации и деятельности. Все необходимые для этого нормы могут и должны быть сосредоточены в Законе о предприятии (объединении).

4. С учетом сказанного о роли и признаках первичного звена должен решаться и вопрос об участии в хозяйственных отношениях производственных и иных структурных единиц, как и вопрос о представительстве, необходимость правильного гражданского-правового решения которого отчетливо выявилась в банковской и арбитражной практике и получила отражение в действующем законодательстве.

5. Принципиально новая формулировка прав предприятия (предприятию разрешается все кроме запрещенного законодательством или отнесенного им к компетенции других органов), получившая, хотя и не вполне удачное, отражение в проекте Закона о нем, требует одновременного пересмотра всего законодательства об органах управления хозяйством и замены норм несоответствующих новому хозяйственному механизму или расплывчатых полномочий ясным и четким определением их ограниченной компетенции.

6. Для обеспечения самостоятельности предприятий, стабильности и законности режима хозяйствования особое значение имеет организация их отношений с органами государственного управления, в частности с вышестоящей организацией. Необходимы два вида правовых гарантий: а) право обжалования и аннуляции через арбитраж нарушающих законодательство распоряжений любых органов управления, а в некоторых случаях простого их неисполнения (не предусмотренные законодательством отчетность или проверки); б) право на возмещение причиненных такими действиями убытков. Применение второй требует учета поведения самого предприятия, т.е. его вины, что лишней раз показывает значение общих институтов гражданского права. Преодоление общего для обоих случаев психологического барьера при заявлении исков к вышестоящим организациям требует демократизации

управления на самом предприятии: предоставления права предъявления таких исков и участия в деле Совету трудового коллектива, для которого, в отличие от директора предприятия, такого барьера не существует.

Что касается выборов директора трудовым коллективом, то для этого необходимо, чтобы весь хозяйственный механизм обеспечивал прямую заинтересованность трудового коллектива в эффективности работы предприятия.

7. Обеспечение самостоятельности каждого предприятия требует критической оценки самого понятия и роли отраслевых и иных хозяйственных систем, в частности и в особенности роли ведомственного арбитража, от которого пора отказаться, поскольку опыт показал его неспособность обеспечить беспристрастную защиту законных прав сторон, не допуская их подавления интересами ведомства как такового, ставить законность выше ведомственности, в то время как партийные документы требуют не вуалировать за общим фасадом ведомства конкретную работу отдельных предприятий и не покрывать плохую работу одних достижениями других.

8. Новые условия требуют дальнейшего развития и дополнения гражданского законодательства (в частности, его общей части и общих положений о договорах и обязательствах, об отдельных договорах и их новых видах и ряда других). Это предполагает правильное распределение нормативного материала между отдельными актами, в частности Основами гражданского законодательства, ГК и Законом о предприятии (объединении). Последний должен быть сделан так, чтобы не было отдельных Положений о разновидностях предприятия (первичного звена) и о предприятиях отдельных отраслей.

9. Проблема систематизации и кодификации хозяйственного законодательства требует правильного определения сферы его действия, т.е. круга охватываемых им отношений, а также правильной характеристики самих этих отношений и их структуры, в чем проявляется ее связь с системой права. Этим определяется отрицательное отношение и к концепции хозяйственного права, и к созданию Хозяйственного кодекса. Как отраслевой акт он невозможен не только в силу теоретических предпосылок. Теперь это уже подтверждается экспериментально,

поскольку отчетливо проявилось во всех предлагавшихся его проектах, в том числе и в последнем проекте Института государства и права АН СССР (не подвергавшемся, к сожалению, открытому обсуждению с участием специалистов-юристов других направлений). Формирование его как комплексного многоотраслевого акта в обоих возможных вариантах также нецелесообразно. Первый вариант, сохраняющий гражданское законодательство лишь для отношений с участием граждан, предполагает трехкратное (ибо потребует издания еще и кодекса для регулирования внешнеэкономических связей) дублирование почти всего гражданского законодательства. Второй, допускающий распространение гражданского законодательства на отношения между социалистическими организациями и, следовательно, содержащий отсылку, подобную ст. 18 КТМ СССР, выявит почти полную бессодержательность кодекса, который не сможет — как и все его варианты — заменить другие многочисленные акты хозяйственного законодательства, в частности Закон о предприятии (объединении), транспортные кодексы и уставы, закон о планировании (подготовленный самими авторами проекта ХК), подзаконные акты об отдельных договорах.

ФИКЦИЯ КАК ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Я.Э. Розенфельд

Фикция чаще всего встречается в виде особого правонарушения (фиктивные приписки, фиктивные сделки, фиктивный брак и т.п.). Фикция-правонарушение, разумеется, не должна рассматриваться в качестве юридико-технического средства, т.е. элемента юридической техники. При обнаружении несоответствия реальной жизненной ситуации ее юридической оценке последняя подлежит изменению путем признания недействительным соответствующего юридического акта.

Фикция как юридико-технический прием, напротив, характеризуется тем, что заведомо не соответствующее юридическое значение факту придается преднамеренно. Так, независимо от того, кто обратился в суд за разрешением возникшего спора —

работник, иждивенцы умершего работника или администрация в споре о возмещении ущерба, дело рассматривается судом по правилам искового производства, в котором истцами являются работник или иждивенцы умершего, а ответчиком — организация, оспаривающая их требования (п.4 Постановления Верховного суда СССР № 13 от 5.09.86).

Роль фикции в качестве юридико-технического средства в советском гражданском праве невелика. Это техническое средство больше подходит для правовых систем, которым присущ консерватизм, стремление сохранить отжившую норму любой ценой. Можно только согласиться с точкой зрения О.А.Красавичкова, что для использования фикции в качестве юридико-технического средства в советском гражданском праве нет никаких оснований. Тем настоятельнее необходимость исследования причин, в силу которых фикция, хотя и крайне редко, применяется в советской гражданско-правовой юридической технике.

Представляется, что одной из таких причин является наличие неэффективных правовых норм. Не продуманные запреты приводят к возрастанию случаев правонарушений. Если общественная опасность этих нарушений невелика, правоприменительные органы иногда просто перестают с ними считаться. Так, различные ограничения отчуждения отдельных категорий вещей (автомобиль, жилой дом) привели к тому, что в гражданском обороте частично допускается что-то похожее на фиктивное владение (собственность). Например, согласно п. II указанного Постановления Верховного суда СССР владельцем источника повышенной опасности признается лицо, которому выдана доверенность на пользование и распоряжение автомобилем. Таким образом, используется юридическая конструкция, чуждая данному отношению по своему существу, так как доверенность не предполагает действие поверенного в своем интересе.

Другая причина появления фикций в советском гражданском праве — стремление к экономии средств и времени, требующихся для выяснения действительного положения вещей. Это объясняет установление момента возникновения дееспособности граждан не по "социальному (в каждом конкретном случае), а по "паспортному" возрасту.

Третья причина — не разработанность рациональных дого-

ворных связей, вследствие чего стороны вынуждены заключать договоры, опосредствующие лишние звенья в системе договорных связей.

Средства устранения фикций также весьма разнообразны. Нередко встречается такой метод, как превращение фикции в презумпцию. Так, согласно п.1 Постановления Верховного суда Латв.ССР № 2 от 10.04.72 в случае наступления в один день смерти двух или нескольких лиц (наследователя и наследника) необходимо установить, кто из них умер раньше; согласно п.12 Постановления Верховного суда Латв.ССР № 4 от 28.06.82. состав имущества, нажитого супругами во время брака, определяется на момент фактического прекращения супружеских отношений, а не на момент юридического прекращения брака, как это предусмотрено законом.

В некоторых случаях требуется изменение закона.

Устранение фикций и причин их возникновения — важная задача по усовершенствованию механизма гражданско-правового регулирования.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГРАЖДАН И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Л.П. Саарнитс

1. Конституцией и директивными документами, в том числе решениями XXVII съезда КПСС и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС поставлена задача рядом с повышением экономического, социально-культурного и духовного благосостояния повысить и экологическое благосостояние советских граждан.

2. Обострению вопросов экологического благосостояния граждан содействует общая экологическая ситуация современности. Несмотря на предпринятые меры по рациональному природоиспользованию и охране среды, экологическое благосостояние граждан местами ухудшается.

Слишком часто изнуряется и уничтожается высокопродуктивная почва и крупные земельные массивы, часто используется некомплексно и малоэффективно полезные ископаемые, лесные, водные и иные природные ресурсы. Медленно внедряется совре-

менная ресурсо- и энергосберегающая технология. Слабо выполняются государственные - правовые экологические предписания, несмотря на большое количество этих норм, а также несмотря на большое количество органов экологического управления, в том числе и контроля.

3. Противодействовать вредным ресурсологическим и экологическим отклонениям среды должны органы экологического управления. Управление экологическим благосостоянием граждан является основной системой управления качеством окружающей среды и всего экологического управления.

4. В нашей стране начата работа по усовершенствованию системы экологического управления страны. Сконцентрирование соответствующей основной работы в надведомственную правительственную организацию надо научно довести до конца. Пока экологическое управление довольно раздробленное, некомплексное и малоэффективное. Кардинальной реорганизации противодействуют реальные ведомственные и иные интересы, носителями которых являются многочисленные организации и должностные лица. Повышению эффективности экологического управления содействует более открытое и демократичное выполнение всех основных функций экологического управления (информирования, выработки и принятия экологических решений, организации реализации экологических решений, социально-экологической обратной связи, в том числе экологического контроля).

5. Повышение роли права в обеспечении экологического благосостояния граждан неразрывно связано с усовершенствованием организации и управления наукой права природной среды (наукой природоресурсового и природоохранительного права).

В организацию науки права природной среды входят:

1) преподаватели, научные работники, аспиранты, передовые студенты-активисты СНО по рассматриваемому профилю;

2) передовые практические работники-юристы, ориентированные на научное, современное выполнение своих профессиональных обязанностей, занимающиеся соответствующими научно-практическими проблемами и работающие:

а) в системе специальных органов экологического управления (в землеустроительных, гидрометеорологических, геологических, лесо-, водо- и охотохозяйственных, санитарно-эпи-

демологических и т.д. организациях);

б) в системе правоприменительных органов (в прокуратуре, суде, милиции, арбитраже);

в) в системе местных советов;

г) в системе "экологических" и иных общественных организаций и обществ (общества охраны природы, общества охотников, рыболовов, общества "Знание", комсомольской, профсоюзной организации и т.д.).

Организация науки права природной среды входит в качестве подорганизации в организацию аграрно-правовой науки (рядом с организацией науки сельскохозяйственного, в том числе и колхозного права).

Территориальную основу организации науки права природной среды составляют городские и районные первичные организации.

6. Система органов управления организацией науки права природной среды включает:

1) коллегиальные и единоличные;

2) организационно-административные и методико-координационные;

3) районные (городские) и республиканские и др. органы.

Высшим органом первичной организации является общее собрание (конференция), исполнительно-распорядительным органом — правление, координационно-методическим органом — совет соответствующей организации науки права природной среды.

7. Для успешной работы по решению узловых научно-практических проблем и претворению в жизнь современных достижений науки, органы управления наукой права природной среды должны выполнить между прочим следующие функции:

1) по законодательному, научному, экологическому и иному информационному обеспечению;

2) по организации исследования и комплексного решения актуальных научно-практических проблем;

3) по распространению передового опыта работы и его внедрению;

4) по издательству информационных листов, бюллетеней, сборников, законодательного материала, учебных пособий и учебников, комментариев законов и т.д.

- 5) по организации школ, конференций, совещаний;
- 6) по стимулированию исследований;
- 7) по координированию работы с другими научно-исследовательскими, практическими, педагогическими, общественными и иными организациями;
- 8) по повышению эколого-правовой и иной квалификации (самих членов организации, иных юристов, руководящих работников, населения).

8. При ведущей организации науки права природной среды республики (юрфак ТГУ) необходимо создать научно-практический координационно-методический центр из представителей научных учреждений, руководящих работников юристов-экологов, представителей правоприменительных органов и органов экологического управления, а также из представителей иных ведомств и организаций, заинтересованных в деловом развитии права природной среды и в научном, рациональном использовании и охране природной среды.

При центре создается информационно-проблемный банк.

Для претворения в жизнь идеи по усовершенствованию системы управления науки права природной среды в республике необходимо совершить проектирование названной организации и его управления, выработать соответствующую нормативно-управленческую документацию (положения, правила процедур, схемы, инструкции).

Современная организация науки права природной среды является одним из узловых условий в механизме государственного и правового обеспечения экологического благосостояния граждан в сложных условиях современной экологической ситуации.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Х.В. Сепи

Выселение из служебных жилых помещений граждан, прекративших трудовые отношения с представившим им жилое помещение предприятием, производится без предоставления другого жилого помещения. Исключением является выселение граждан, пе-

речисленных в ч.2 ст.104 ЖК ЭССР. Эти граждане в случае прекращения трудовых отношений могут быть выселены только с предоставлением другого жилого помещения.

Представляется, что в плане совершенствования жилищного законодательства и практики его применения нуждаются в обсуждении некоторые вопросы, связанные с выселением на основании ч.2 ст.104 ЖК ЭССР.

1. В ч.1 ст.97 ЖК перечислены требования, предъявляемые к предоставляемому другому жилому помещению при выселении только на основании правил ст.96 этого же кодекса.

Думается, что предоставляемое при выселении на основании ч.2 ст.104 ЖК другое жилое помещение также должно соответствовать требованиям ч.1 ст.97 ЖК. В этой связи надо было бы опустить из редакции ч.1 ст.97 ЖК слова "на основании правил статьи 96 настоящего кодекса" и одновременно дополнить перечень в ч.5 ст.103 ЖК отсылкой к ст.97 ЖК.

2. Ч.1 ст.97 ЖК не содержит отсылки к ст.39 этого же кодекса. Представляется, что неприменимость ч.1 ст.39 ЖК при выселении с предоставлением другого жилого помещения оправдана. Спорным же представляется неприменимость в таком случае ч.1 и 2 ст.39 ЖК. Думается, что и при выселении с предоставлением другого жилого помещения суд должен учитывать состояние здоровья граждан и ч.1 ст.97 ЖК следовало бы дополнить отсылкой к ч.ч.2 и 3 ст.39 ЖК.

3. Представляется, что и ордер на занятие служебного жилого помещения может быть признан недействительным по общим основаниям. Такие основания устанавливаются в ч.1 ст.46 ЖК. Последствия же признания ордера недействительным устанавливаются в ст.99 ЖК. Но в настоящее время эти статьи Жилищного кодекса вообще не включены в перечень норм, относящихся и к служебным жилым помещениям (ч.5 ст.103 ЖК). Поэтому следовало бы включить в этот перечень ст.46 и ст.99 ЖК.

В него следовало бы включить и нормы, устанавливающие общие основания расторжения договора найма жилого помещения. Вряд ли можно толково объяснить, почему в этот перечень не включены, например, ст.89, ч.1 ст.92, ч.1 ст.98 и ч.3 ст.98.

4. Согласно разъяснению в ч.1 п.18 Постановления Пленума Верховного суда СССР № 8 от 9 декабря 1982 г., нанима-

тель в случае увольнения по собственному желанию может быть выселен и из служебного жилого помещения только тогда, когда он откажется "возвратиться на работу на предприятие", которым было предоставлено жилое помещение. Такая редакция явно не отличается четкостью и допускает различные толкования. Нет ясности, имеется ли здесь в виду именно та работа, которую уволенный выполнил до увольнения. Поэтому следовало бы дополнить вышеуказанный пункт соответствующим указанием о том, какая именно работа должна быть предоставлена уволенному, если он выразит желание возвратиться на прежнюю работу.

✓ 5. Согласно п.24 Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 24 мая 1982 г. № 437 жилые помещения в домах совхозов предназначаются для заселения работниками совхозов и другими лицами, которым в соответствии с действующим порядком предоставляется жилая площадь в домах хозяйства, и они включаются в число служебных жилых помещений.

Думается, что названные в этом пункте постановления "другие лица" — это прежде всего работники медицинских и культурно-просветительных учреждений, работающие и проживающие в сельской местности.

Могут ли они вообще быть выселены, если прекращаются трудовые отношения с организацией, в связи с работой в которой получили жилое помещение в доме совхоза?

В этом вопросе пока нет ясности ни в литературе, ни в судебной практике. Нельзя не учесть, что жилая площадь была им предоставлена не в связи с трудовыми отношениями с совхозом. Но никакие соображения и мотивы, если они не опираются на конкретную норму закона, основанием для выселения граждан даже с предоставлением другого жилого помещения служить не могут. Следовательно, вопрос этот может быть разрешен только в законодательном порядке.

6. Согласно разъяснению в п.19 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 9 декабря 1982 г. перечисленные в ч.2 ст.40 Основ (ч.2 ст.104 ЕК ЭССР) обстоятельства принимаются во внимание судами "как в случаях, когда они возникли по времени прекращения трудовых отношений, так и после, до разрешения судом дела о выселении".

Представляется, что эти обстоятельства должны быть уч-

тены судами и тогда, когда они появились хотя и после вступления решения в силу, но до того, как оно исполнено. В таком случае нет оснований для прекращения исполнительного производства, и такое решение должно быть пересмотрено в порядке судебного надзора. Следовало бы внести соответствующие дополнения в редакцию п.19 вышеуказанного постановления.

7. Думается, что при сохранении трудовых отношений с нанимателем члены его семьи не могут быть выселены из служебного жилого помещения даже в том случае, когда сам наниматель выселился из этого помещения, например, в связи с распадом семьи.

Юридическая же квалификация сложившихся отношений заметно осложняется, если такой выбывший из служебного жилого помещения наниматель относится к перечисленным в ч.2 ст.104 ЖК гражданам. Явно нуждается в обсуждении вопрос о том, выселяется ли семья такого выбывшего нанимателя на основании чт.1 ст.104 ЖК, т.е. без предоставления другого жилого помещения.

8. Согласно ч.2 ст.106 ГПК ЭССР только истец вправе изменить основание или предмет риска. Если суд оставил предъявленный на основании ч.1 ст.104 ЖК иск без удовлетворения, тогда истец вправе предъявить новый иск на основании чт.2 ст.104 ЖК с указанием уже в исковом заявлении жилого помещения, предоставляемого выселяемому.

Представляется, что при отсутствии такого указания судья должен оставить заявление без движения в соответствии со ст.141 ГПК ЭССР.

КООПЕРАТИВНОЕ ПРАВО: К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ КООПЕРАТИВНОГО ПРАВА И ЕГО ПРЕПОДАВАНИИ В ПРАВОВЫХ ВУЗАХ

А.А. Собчак

1. Широкое развитие кооперативных форм хозяйственной деятельности в сфере торговли, бытового обслуживания населения, общественного питания, производства товаров народного потребления, предусмотренное решениями XXVII съезда КПСС и набирающее силу в практике хозяйствования, требует нового

подхода и к научной разработке проблем кооперативного права.

2. Изучение проблем кооперативного права как особой (самостоятельной) отрасли советского права и особом направлении (отрасли) юридической науки имело место в советском правоведении в 20-е годы. В дальнейшем и до настоящего времени эти проблемы применительно к сельскохозяйственной производственной кооперации (колхозам) изучались и изучаются представителями науки колхозного права, а в отношении других видов кооперации — в науке гражданского права. Вследствие этого многие теоретические проблемы создания и функционирования кооперативных организаций оказались вне поля зрения исследователей, что создает трудности в подготовке нормативных актов, посвященных данным вопросам, и уставов новых видов кооперативных организаций.

Достаточно назвать в качестве примера возникшие в литературе дискуссии о юридической природе садоводческих товариществ, о юридической природе артелей-старателей в горно-добывающей промышленности и т.д.

3. Членские (внутрикооперативные) отношения имеют одинаковую экономическую и юридическую природу в кооперативных организациях всех видов, т.е. как в производственной, так и в потребительской (дачно-строительной, жилищно-строительной, гаражной и т.д.) кооперации, что позволяет говорить о предметном единстве кооперативного права и той специфике метода правового регулирования, которая ему присуща.

Экономическую основу кооперации составляет кооперативная собственность. Соответственно, основу правового регулирования деятельности кооперативных организаций, в частности построения и функционирования внутрикооперативных отношений, составляет право кооперативной собственности. В экономической и юридической литературе при исследовании вопросов кооперативной собственности преимущественное внимание уделяется ее общественному характеру и недостаточно учитывается групповой характер кооперативной собственности, служащей удовлетворению групповых интересов членов соответствующих кооперативов, а не только интересы общества в целом.

Проблема сочетания групповых интересов членов кооперативных организаций с интересами общества, разработки право-

вого механизма обеспечения и защиты указанных интересов и прав членов кооперативов приобретает новое звучание в современных условиях. Прежде всего, необходима разработка системы правовых гарантий неприкосновенности имущества кооперативных организаций от вмешательств различных вышестоящих органов, как государственных, так и вышестоящих звеньев кооперативных систем, в частности, путем распределения, направления в различные централизованные фонды и на цели, определяемые соответствующими государственными организациями.

Нуждается в более четкой правовой регламентации вопрос о режиме вступительных, паевых и целевых взносов.

4. Кооперативное право регулирует внутрикооперативные отношения уставного типа, возникающие на базе колхозно-кооперативной собственности. Это единый комплекс организационных, личных и имущественных отношений, правовое регулирование которых строится на основе сочетания государственного руководства и внутрикооперативной демократии. Сердцевину метода кооперативного права составляет самоуправление, что позволяет отнести его к отраслям права, основанным на методах координации. Главная особенность внутрикооперативных отношений, которая позволяет выделить совокупность регулирующих их норм в особую отрасль права, заключается, на наш взгляд, в том, что их участники выступают в качестве членов соответствующих кооперативных организаций и собственников принадлежащего им имущества. Поэтому они взаимно неподчинены, имеют равные права на имущество кооперативной организации и участие в ее делах, осуществляют принадлежащие им личные и имущественные права на началах самоуправления и кооперативной демократии в рамках, которые определяются государством, осуществляющим общее руководство деятельностью кооперативных организаций.

5. Исключение колхозного права из учебных планов требует, на наш взгляд, изучения общей теории кооперативных организаций в специальном, а со временем, по мере развития теории, и основном курсе кооперативного права, который должен предшествовать изучению таких комплексных дисциплин, как хозяйственное и сельскохозяйственное право.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ГРАЖДАН (ОПЫТ СТРАН СОЦИАЛИЗМА)

Е.А. Суханов

1. Одним из важнейших направлений социальной политики партии в современных условиях является скорейшее решение жилищной проблемы. Поставленная решениями XXVII съезда КПСС задача обеспечения к 2000 году каждой советской семьи отдельной квартирой или жилым домом требует не только усиленного развития всех форм жилищного строительства, но и совершенствования методов распределения жилья. Это предполагает дальнейшее развитие жилищного законодательства, в ходе которого значительную пользу может оказать опыт правового регулирования жилищных отношений, накопленный в странах социалистического содружества.

2. Ряд европейских стран социализма достиг значительных успехов в решении жилищной проблемы. Наличие высокой средней обеспеченности жилой площадью позволило некоторым из них (ГДР, ЧССР) предоставлять практически каждой семье отдельную квартиру или жилой дом, завершив этот процесс уже к началу 90-х годов.

Практика удовлетворения жилищных потребностей населения в европейских странах СЭВ в последние годы последовательно идет по пути опережающего развития индивидуального и кооперативного жилищного строительства, а также покупки гражданами квартир, находящихся в государственных жилых домах. Данные формы предоставления жилья фактически стали главными формами удовлетворения жилищных потребностей граждан. Это связано со все более широким и многообразным привлечением средств самого населения для покрытия расходов на жилищное строительство. В настоящее время в Венгрии, Польше и Чехословакии свыше 80% жилья строится с участием средств населения; в Болгарии и ГДР доля этих средств составляет примерно половину. Фактически в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР примерно три четверти имеющегося жилищного фонда построено с привлечением личных средств граждан.

В большинстве стран СЭВ бесплатное предоставление жилья

(по договору жилищного найма) допускается лишь в отношении наименее обеспеченных слоев трудящихся (причем и в этих случаях квартплата значительно дифференцирована в зависимости от качества и местоположения жилья, материального и семейного положения пользователей и других факторов). Возмездное приобретение жилья с учетом различий в материальном положении граждан и системы различных льгот менее обеспеченным слоям (молодежь, пенсионеры и т.д.) делает его широкодоступным, сближая уровень расходов различных групп населения на жилищные нужды, что в большей мере соответствует принципу социальной справедливости.

3. На этой основе в жилищном праве стран социализма получил развитие ряд новых законодательных решений, опыт применения которых представляет значительный интерес.

Прежде всего, обращает на себя внимание институт права личной собственности на квартиры, находящиеся в домах, принадлежащих государству, либо иным социалистическим организациям. Он известен законодательству НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР. Такие квартиры вправе приобрести в собственность лишь те граждане, которые уже пользуются ими по договору найма (в построенном доме), либо находящиеся на учете для улучшения жилищных условий в жилищных органах (в строящемся доме — в порядке очередности). Приобретение квартир стимулируется предоставлением ряда льгот и скидок при оплате, либо даже начислением повышенной квартплаты при отказе от покупки (в Румынии). В Венгрии нуждающиеся в улучшении жилищных условий граждане в строгой зависимости в основном от своего материального положения могут претендовать на приобретение в личную собственность квартир либо в государственном жилом доме, либо только в жилом доме, построенном за счет средств, аккумулированных в государственных сберкассах (стоимость таких квартир выше), либо только в кооперативном доме.

Приобретая квартиру в личную собственность, гражданин расширяет свои жилищные правомочия, в частности, квартира может быть отчуждена им, либо передана по наследству. Однако их фактическая реализация обычно связана с необходимостью компенсировать собственнику дома стоимость льгот, предоставленных при покупке квартиры (а иногда, кроме того, просто за-

прещена в течение определенного срока после покупки). Это ясно показывает отсутствие интереса социалистического государства в создании "рынка" квартир и отчетливо характеризует цель данного института.

Что касается получения квартир в ИСК, либо путем индивидуального жилищного строительства, то они стимулируются путем предоставления весьма длительного кредита (в некоторых странах — до 60 лет) и системы государственных дотаций и льгот по выплатам для ряда категорий населения.

4. Указанные условия удовлетворения жилищных потребностей граждан влекут повышение правовых гарантий пользования предоставленным жильем. Типичным примером этого является закреплённый гражданским правом ЧССР институт права личного пользования квартирой (а также земельным участком), находящейся в социалистической собственности.

Он представляет собой своеобразный "гибрид", сочетающий черты традиционных институтов найма и собственности. Отсутствие у гражданина-пользователя социалистическим имуществом права собственности, необходимость внесения временной оплаты за пользование имуществом, обязанность его текущего ремонта и некоторые другие черты сближают его с наймом. Но одновременно это право переходит по наследству и имеет бессрочный характер; личный пользователь получает правомочие на участие в управлении имуществом (жилым домом); прекращение этого права помимо воли его обладателя не допускается без компенсации (предоставления другого жилья). Кроме того, содержание этого права подвергается известной дифференциации в зависимости от жилищного фонда, где оно реализуется (государственный, ведомственный, кооперативный).

Институт личного пользования социалистическим имуществом, будучи ближе к традиционно понимаемым вещным правам, является, таким образом, новым институтом социалистического жилищного права, удачно соответствующим специфике социалистического общественного развития. В тех или иных формах (главным образом, в связи с использованием находящимися в социалистической собственности земельными участками для индивидуального жилищного строительства и отдыха) он известен законодательству большинства других социалистических стран и факти-

чески приобрел интернациональное значение. Представляется, что применение заложенных в этом институте основных идей было бы полезным и в советском гражданском праве, поскольку и у нас длительное пользование гражданами государственными жилищными помещениями и земельными участками для жилищного и иного строительства давно не строится по модели обычного имущественного найма.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

В.С. Тимескова

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что кооперативная собственность "далеко не исчерпала своих возможностей в социалистическом производстве, лучшем удовлетворении потребностей людей... И там, где есть потребность, следует всемерно поддерживать формирование и развитие кооперативных предприятий и организаций" (Материалы XXVII съезда КПСС.-М., 1986.-С.40).

До последнего времени кооперация имела значительный удельный вес в основном в сельском хозяйстве (до половины государственных закупок сельскохозяйственной продукции основных видов приходится на колхозы страны), была представлена потребительской кооперацией, а также несколькими видами кооперативов, обслуживающих социальные и хозяйственно-бытовые потребности граждан: ЕСК, ГСК, ДСК и коллективные садоводства, иные сельскохозяйственные товарищества.

В научной литературе кооперативная собственность зачастую рассматривалась как временное явление, и ее будущее виделось только как достаточно скорое преобразование в общенародную собственность.

Вместе с тем практика социалистического хозяйствования и социального развития показала, что кооперативная собственность и вообще кооперативная форма организации производства и обслуживания, особенно в сферах, связанных с удовлетворением потребностей и повышением благосостояния советских граждан, имеют значительные резервы развития.

Важно при этом, что кооперация для своего развития не

требует ни дополнительных средств из бюджета, ни перераспределения трудовых ресурсов. Она ориентирована на использование свободных трудовых ресурсов (например, частично трудоспособных, домохозяек и т.п.), а также на вторичную занятость (работа после основного рабочего дня на государственных предприятиях).

Сегодня кооперативы должны получить всемерную поддержку не только в социально-экономическом и политическом плане, но и опираться на основательную правовую базу, которая обеспечивала бы им успешное функционирование в интересах общества, всех граждан и самих членов кооперативов.

Основной формой законодательства о кооперативах сейчас являются Примерные и Типовые уставы, регулирующие деятельность различных видов кооперативов: колхозов, рыболовецких колхозов, артелей-старателей, потребительской кооперации, ЖСК, ДСК, ГСК, садоводческих товариществ, кооперативов по бытовому обслуживанию граждан, в сфере общественного питания, по производству товаров народного потребления. Все эти нормативные акты содержат ряд общих или весьма близких норм, отражающих кооперативную природу названных организаций, закрепляющих принципы кооперативной демократии в решении основных вопросов развития и деятельности кооператива, принцип государственного руководства кооперативами, подробно определяют институт членства в кооперативах, основные положения о формировании и использовании имущественных фондов кооператива и т.д.

Представляется, что в связи с перспективой дальнейшего развития кооперации и необходимостью правового регулирования ее деятельности целесообразно разработать Закон о кооперации в СССР, закрепив в нем основные принципы организации и деятельности кооперативов различных видов.

При разработке данного Закона было бы правильно использовать как наш исторический опыт правового регулирования социалистических кооперативных отношений, так и опыт зарубежных социалистических стран, во многих из которых основу законодательства о всех видах сельскохозяйственной кооперации, например, составляют Законы о сельскохозяйственной кооперации: в ГДР такой Закон принят в 1982 году, в

ЧССР - в 1975, в ВНР - в 1967 (в редакции 1977 г.).

Учитывая опыт развития кооперации, задачи государственного руководства ее деятельностью, целесообразно также создать централизованные системы кооперативов различных видов (по модели Советов колхозов, например), которые обеспечивали бы координацию и сотрудничество кооперативов на определенной территории под руководством местных Советов и исполкомов (в составе исполкомов в Ленинграде, к примеру, созданы комиссии содействия развитию кооперативов).

В научном и учебно-методическом плане проблематика правового регулирования кооперативных отношений приобретает все более заметную роль, к тому же возрастающую. Поэтому было бы своевременно обсудить вопрос формирования новой (или возобновленной) отрасли научных исследований, а также рекомендовать ввести для студентов юридических факультетов и институтов спецкурс "Кооперативное право".

Кооперативные отношения образуют комплекс своеобразных общественных связей, основанных на кооперативной собственности, институте членства и развивающиеся в соответствии с принципами кооперативной демократии и государственного руководства, в интересах общества, кооператива и его членов.

Своеобразие кооперативных отношений, выходящих за рамки собственно гражданско-правовых, дает основание поставить на обсуждение вопрос о развитии в системе советского права относительно самостоятельной отрасли - кооперативного права, которое принадлежит к цивилистической семье.

Предметом кооперативного права можно считать внутрикооперативные отношения, ядром которых является членство и отношения кооперативной собственности, а также кооперативная демократия как основная форма самоуправления кооператива. Тесно связаны с этими отношениями институты государственного руководства кооперативами, а также комплекс норм, регулирующих отношения кооперативов с бюджетом (прежде всего в сфере налогообложения).

Своеобразие кооператива, сочетающего функции хозяйственного, производственного предприятия и общественной организации выражается в характерном для них объеме специальной правоспособности, ориентированной не только на выполнение

хозяйственных задач по производству или обслуживанию, но и на удовлетворение потребностей самих членов кооператива и их воспитание как членов социалистической общественной организации — кооператива.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА

В.А. Углев

1. Иски об освобождении имущества от ареста занимают важное место в работе судов. От их правильного и своевременного рассмотрения во многом зависит полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями, эффективность применения такой меры наказания, как конфискация имущества и в то же время обеспечение защиты прав граждан от необоснованного ареста принадлежащего им имущества.

Иски об освобождении имущества от ареста существенно отличаются от исков имущественного характера, поскольку они не связаны с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих обязанностей участниками правоотношений, а вызваны тем, что в опись имущества должника (осужденного) иногда включается имущество, собственником либо владельцем которого является не он, а другие лица, имущественные права и интересы которых нарушаются наложением на имущество ареста.

2. Большое значение для качественного рассмотрения дел об освобождении имущества от ареста имеет четкое определение круга лиц, участвующих в процессе. Согласно п.4 постановления Пленума Верховного суда СССР № 4 от 31 марта 1978 г. "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)", иск об освобождении имущества от ареста может быть предъявлен собственником, а также лицом, владеющим в силу закона или договора имуществом, не принадлежащим должнику.

Истцами по данной категории дел могут быть не только граждане, но и юридические лица, предоставившие должнику вещи по договору проката, аренды и т.д., если они попали в опись.

3. Исковые требования об освобождении имущества от ареста могут быть предъявлены одновременно несколькими лицами, что обуславливает возникновение процессуального соучастия на стороне истца. В зависимости от характера исковых требований различают два вида соучастия - обязательное и факультативное.

Факультативное соучастие имеет место тогда, когда требования нескольких или одного истца к нескольким ответчикам могут быть рассмотрены и разрешены независимо друг от друга. Соучастие обязательно, если раздельное рассмотрение исковых требований нескольких истцов, или одного истца к нескольким ответчикам невозможно в силу материально-правовой связи между субъектами. Соучастие истцов по делам об исключении имущества из описи носит обязательный характер, если исковые требования вытекают из права общей собственности. Например, обязательное соучастие на стороне истцов возникает при предъявлении супругами иска в суд об исключении имущества, приобретенного ими в период совместной жизни и арестованного в погашение долга сына.

4. Одна из существенных особенностей рассмотрения дел об освобождении имущества от ареста состоит в том, что в качестве обязанных субъектов здесь должны выступать несколько лиц. Пленум Верховного суда СССР в названном постановлении от 31 марта 1978 г. указал, что ответчиками по делам об освобождении имущества от ареста являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те организации или лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Если арест на имущество наложен в связи с его конфискацией, ответчиками являются осужденный и соответствующий финансовый орган. В случае передачи имущества безвозмездно, организация, которой оно передано, также привлекается в качестве ответчика.

Привлечение гражданина, у которого описано имущество, к участию в деле в качестве ответчика обязательно. Нахождение его в связи с осуждением в исправительно-трудовом учреждении не препятствует привлечению его к участию в гражданском процессе. Поэтому судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен известить должника (осужденного) о дне слушания дела, направить копию искового заявле-

ния и выяснить его мнение по поводу предъявленного иска.

В правильном разрешении дела непосредственно заинтересованы субъекты, в чьих интересах произведена опись имущества. Это граждане и организации, которым противоправными действиями ответчика причинен материальный вред. От количества и стоимости подвергнутого аресту имущества зависит размер его возмещения. Поэтому им предоставляется право возражать против иска, и они занимают процессуальное положение ответчиков для защиты своих интересов в суде.

В данном случае возникает обязательное процессуальное соучастие на ответной стороне. Особенность соучастия заключается в том, что интересы соответчиков противоречивы, но ни должник, ни взыскатель не являются носителями взаимоклечающих друг друга обязанностей. Решение, вынесенное в соответствии с объективной истиной по делу, установит принадлежность спорного имущества. При удовлетворении исковых требований соответчики не имеют никаких прав на освобожденное имущество, а при отказе они не несут никаких обязательств перед истцом по поводу предмета спора. Исковые требования к должнику и к тем гражданам и организациям, в интересах которых наложен арест на имущество, взаимосвязаны и в отдельном самостоятельном производстве их рассмотреть невозможно.

Иногда должник с целью незаконно освободить имущество от ареста признает исковые требования истца. Так, например, О. предъявила иск к своей дочери Ш. и к райфо об исключении имущества из описи (43 предмета). В судебном заседании ответчица в своих объяснениях подтвердила обоснованность заявленных истицей требований. Но суд по ходатайству райфо истребовал уголовное дело по обвинению Ш., в котором имелись ее показания, где она подробно объясняла, где и когда она приобрела спорные вещи. О принадлежности же их матери стала утверждать лишь при рассмотрении гражданского дела. Суд оставил иск О. без удовлетворения. Поэтому рассмотрение дел без привлечения к участию в них в качестве соответчика взыскателя может привести к одностороннему исследованию имеющихся материалов и повлечь за собой вынесение незаконного и необоснованного решения и его отмены вышестоящими судебными органами.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Р.О. Халфина

1. Тема настоящей конференции с большой полнотой раскрывает единство социалистической экономики. Повышение благосостояния советских граждан неразрывно связано с совершенствованием производственных отношений, повышением эффективности социалистического хозяйствования, интенсификацией и ростом производительности труда. В Конституции СССР (ст.ст. 14, 15, 16), в решениях XXVII съезда КПСС, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, в новой редакции Программы КПСС подчеркивается неразрывная связь интересов общества и личности на современном этапе развития социализма, непосредственная зависимость удовлетворения потребностей граждан от результатов социалистического производства. Гражданское право — одна из отраслей, опосредующих единство социалистической экономики. Специфика метода и правовых средств гражданского права обуславливают его существенную роль в обеспечении единства и взаимосвязи производства, распределения и обмена как внутри каждого из этих звеньев, так и между ними.

2. Роль и значение гражданского права на современном этапе определяются необходимостью наиболее полного и эффективного использования товарно-денежных отношений в практике планового руководства экономикой. Развивающиеся формы полного хозрасчета основного звена социалистического производства — предприятия (объединения) — самофинансирование, самоуправление, необходимо повлекут за собой существенное расширение сферы применения норм гражданского права, обогащение содержания его институтов, использование всего богатства юридико-технических средств, направленных на обеспечение соблюдения прав, выполнения обязанностей, реализацию ответственности.

3. Гражданское право играет существенную роль в осуществлении сочетания централизованного руководства с самостоятельностью и инициативой предприятий и организаций. Такие институты гражданского права, как право собственности и

право оперативного управления, юридическое лицо, обязательство, договор и отдельные его виды, такие юридико-технические средства, направленные на повышение ответственности перед потребителем, как товарный знак, торговая марка и ряд других, при надлежащем их применении могут быть весьма эффективными для совершенствования хозяйственного механизма. Особенно важно использование средств гражданского права для установления объективного критерия оценки эффективности общественного производства. Опыт показал, что ни один показатель, ни даже система показателей не могут дать объективной оценки эффективности производства. Деятельность предприятий (объединений) должна оцениваться в первую очередь в зависимости от того, как они используют свои ресурсы для удовлетворения потребностей общества. Такую оценку прежде всего может дать потребитель, а отношения производителя и потребителя опосредуются правовой формой договора.

4. Новые задачи, стоящие перед гражданским правом на современном этапе, требуют и дальнейшего развития, и совершенствования его институтов. Более полно, чем в действующем законодательстве должен быть определен статус юридического лица, особенно статус государственного предприятия (объединения). Основы гражданского законодательства, Закон о социалистическом предприятии (объединении) должны закрепить основные права и обязанности юридического лица с достаточной полнотой так, чтобы эти права и обязанности не могли впоследствии дополняться ведомственными актами, нередко сводящими на нет права, закрепленные в законе. Должны быть и соответствующие гарантии прав, исключающие возможность необоснованного вмешательства и мелочной опеки. Требуется дальнейшего развития и правовое регулирование отношений собственности. Закрепленная в действующем законодательстве конституция единства фонда государственной собственности и права оперативного управления предприятиями и организациями выражает объективную закономерность отношений собственности на современном этапе. Необходимо, однако, более подробно урегулировать соотношение распоряжения единым фондом государственной собственности со стороны органов управления и права оперативного управления предприятиями (объединениями).

Это право должно быть наполнено конкретным содержанием, обеспечено соответствующими правовыми гарантиями так, чтобы у предприятия (объединения) имелась стабильная материальная база, за надлежащее использование которой оно может и должно нести полную ответственность.

5. В системе правового регулирования экономических отношений гражданское право применяется вместе с нормами других отраслей права в регулировании единых процессов и сложных отношений. В тех случаях, когда нормы гражданского права применяются вместе с нормами трудового, земельного, финансового и других отраслей, они четко дифференцируются и эффективно сочетаются. Сложнее обстоит дело, если сочетаются нормы административного и гражданского права. Опыт показывает, что в этих случаях действие нормы гражданского права нередко подавляется действием административного. Примером может служить недостаточное использование правовой формы договора, нередко деформируемой административными предписаниями. Для обеспечения эффективности гражданско-правовой нормы, использования ее потенциала необходимо достаточно полное закрепление в законе и обеспечение правовыми гарантиями тех прав, обязанностей и ответственности, которые данная норма устанавливает.

6. Для повышения эффективности гражданского права в системе правового регулирования экономических отношений необходимо отказаться от необоснованной дифференциации по признаку субъектов права — участников отношений. Попытка поставить непреодолимую стену между отношениями социалистических организаций и отношениями с участием граждан противоречит основным принципам единства социалистической экономики, единства интересов личности и общества. Устранение такой необоснованной дифференциации требует развития общих институтов гражданского права, отказа от ненужных и излишних различий в отдельных видах договоров лишь по тому признаку, что участниками являются граждане.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Б.Л. Хаскельберг

Принятие Основ жилищного законодательства и жилищных кодексов союзных республик ознаменовало новый этап в развитии этой важной отрасли советского законодательства. В новом жилищном законодательстве существенно расширены жилищные права советских граждан, повышена их гарантированность.

В современных условиях осуществления широким фронтом перестройки, охватившей все стороны социально-экономической жизни в стране, углубления ее демократизации, повышенного внимания к социальной сфере, всестороннего учета человеческого фактора как важнейшего элемента в ряду средств усиления производственной и социальной активности граждан, огромное значение приобретает обеспечение полного соответствия нашего законодательства задачам, выдвинутым XXII съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС, повышения его действенности в их успешном решении. Это требование относится и к жилищному законодательству, практика применения которого выдвигает задачу его совершенствования, повышения его роли в решении задачи обеспечения к 2000 году каждой семьи отдельной квартирой или отдельным домом, усиления его направленности в проведении принципа социальной справедливости в столь важной сфере общественных отношений, каковой являются жилищные отношения.

Следовало бы расширить права трудовых коллективов в распределении жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда. Жесткая регламентация оснований нуждаемости, а также минимального размера жилплощади, предоставляемой на одного человека, не вполне сочетаются с правами предприятий направлять заработанные средства на улучшение жилищных условий своих рабочих и служащих. По-видимому, имеет смысл признать за трудовыми коллективами больше прав в распределении жилых помещений, построенных за счет собственных средств.

Императивное нормирование условий принятия на жилищный учет граждан и предоставления жилых помещений только лицам,

состоящим на учете, кроме оговоренных в законе случаев внеочередного предоставления жилья, на практике приводит к нарушению установленных требований в связи с необходимостью приглашения на работу специалистов, направления (избрания) лиц на руководящую работу. Предоставление жилища становится неотвратимым условием согласия гражданина на переезд к новому месту работы. Согласно действующему законодательству в таких случаях не предусмотрено внеочередное обеспечение жильем. Поскольку указанные перемещения кадров объективно необходимы и неизбежны, следует соответственно расширить перечень оснований внеочередного предоставления жилых помещений.

В виде исключения из общего правила о предоставлении жилой площади в порядке очередности законодательство в соответствии с принципом социальной справедливости устанавливает основания возникновения права на внеочередное и первоочередное обеспечение жильем, не определяя, однако, содержания этого права, что влечет за собой неединообразное истолкование его на практике. В целях устранения этого пробела желательно нормативно установить, что для обеспечения жилыми помещениями граждан по указанным основаниям направляется определенная доля вводимой жилой площади, размер которой устанавливается ежегодно органами, уполномоченными распределять жилые помещения.

В соответствии с конституционным требованием о справедливом распределении жилых помещений и в целях исключения обхода установленных условий принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, целесообразно дополнить Жилищный кодекс РСФСР (и кодексы ряда других республик) правилом, устанавливающим ограничения в принятии на учет граждан, преднамеренно ухудшивших свои жилищные условия, искусственно создавших основания нуждаемости в улучшении жилищных условий.

Действующее жилищное законодательство, отказавшись от принудительного изъятия излишков жилой площади, не предусматривает эффективного механизма их рационального использования, которое могло бы способствовать смягчению остроты жилищной проблемы (излишки имеет примерно половина семей). Признаваемое ст.32 Основ жилищного законодательства право нанимателя требовать предоставления ему в установленном порядке жилого

помещения меньшего размера взамен занимаемого юридически не обеспечено и потому "не работает". Желательно создать необходимый резервный жилищный фонд и установить защиту предусматриваемого ст.32 права требования. В целях стимулирования требований о предоставлении жилого помещения меньшего размера следует ввести определенные меры материального поощрения нанимателей, а также предоставить право выбора жилого помещения меньшего размера.

В целях рационального использования излишков может быть более широко признано за имеющими излишки нанимателями право на самоуплотнение, закрепленное в жилищных кодексах некоторых союзных республик.

Следует предусмотреть оплату излишней жилплощади, повысив ее минимальный размер, и назначить прогрессивно возрастающую плату в зависимости от величины излишков.

Предусматриваемые жилищным законодательством меры борьбы с использованием общественной жилой площади в целях извлечения нетрудовых доходов нельзя признать оптимальными и достаточно эффективными. Нереалистичным представляется установленный легальный размер квартплаты, который можно взыскивать с поднаемщиков (ст.78 Жилищного кодекса РСФСР). Далеко не во всех случаях реализуется санкция ч.2 ст.78. Нежелательные последствия влечет за собой применение санкции ст.79 ЖК. Недостаточно эффективными следует признать предложения, имеющие в виду усиление контроля за сдачей жилых помещений в поднаем. Более реалистичным в условиях существующей объективной необходимости и целесообразности использования жилых помещений в порядке поднайма было бы установление размера квартплаты с поднаемщиками на уровне платы за проживание в гостинице, с включением в нее платы за оказываемые поднаемщику услуги, а также создаваемые нанимателю неудобства в связи со вселением сторонних лиц. Вместо предусматриваемого ст.79 Жилищного кодекса РСФСР изъятия сдаваемой изолированной жилой площади (которое неизбежно приводит к нарушению принципа распределения жилплощади - семье отдельная квартира - прежде всего в отношении поселяемых на изъятую площадь граждан) целесообразно установить судебное выселение с предоставлением жилого помещения меньшего размера, распростра-

нив эту санкцию также на случаи использования в целях извлечения нетрудовых доходов изолированного жилого помещения.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА — СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Н.А. Чечина

1. Внимание к человеку, его материальному и нравственному обеспечению требует исследования вопросов, связанных с формами и способами дальнейшего усиления судебной защиты имущественных и личных прав граждан. Исследуя пути и формы усиления защиты прав граждан, необходимо обратиться к анализу состояния и эффективности гражданского процессуального законодательства.

Анализ судебной практики свидетельствует, что многие судебные ошибки вызваны не только отступлением от ГПК, но и в значительной мере объясняются несовершенством самого законодательства.

Развитие действующего законодательства должно пойти по следующим направлениям:

а) отмена статей ГПК и нормативных актов, устаревших, сыгравших свою роль в деле регулирования гражданского судопроизводства и не отвечающих задачам защиты прав граждан на современном этапе развития советского государства;

б) восполнение пробелов действующего законодательства, введение правил для регулирования ранее не регламентированных процессуальных отношений (например, установление правил об ответственности судей и участников процесса за нарушение процессуальной формы).

2. Совершенствование гражданского процессуального законодательства предполагает неизблемость основных принципов процессуального права, а соответственно и неизменность статей и правил, фиксирующих их содержание, так как система существующих принципов выражает социалистическое содержание гражданского процессуального права, отражает те завоевания Советской власти, которые прошли испытание времени и успешно обеспечивали защиту основных имущественных и личных прав

граждан. Именно поэтому считаем недопустимым изменение ст. 154 Конституции СССР и введение единоличного рассмотрения судьями некоторых категорий гражданских дел. Так же не могут быть изменены или заменены статьи, фиксирующие задачи гражданского процессуального права и задачи правосудия. Выражая характер и содержание советского социалистического правосудия, они должны остаться неизменными.

3. Совершенствование гражданского процессуального законодательства предполагает возможность исключения, изменения и введения новых правил в строгом сочетании с существующими правилами законодательства при соблюдении правил систематизации. Более того, оно предполагает исправление имеющихся ошибок в систематизации (например, необосновано включение в материально-правовые акты процессуальных правил, допускающих при этом текстуальное разночтение одних и тех же правил), приведение систематизации в более полное соответствие с системой гражданского процессуального права. Только строгое сочетание изменений с действующими нормами может обеспечить эффективность применения процессуального права в целом.

4. Цель совершенствования гражданского процессуального законодательства по усилению защиты личных и имущественных прав граждан, постоянно повышающая эффективность судебной защиты, может быть достигнута при создании следующих условий:

а) если при изменении законодательства будут изменены и упрощены некоторые процессуальные правила (ст.ст. 215, 214, 221 и др.), но не допускается упрощенчество процессуальной формы в целом;

б) если новое законодательство даст возможность освободить судьи от рассмотрения тех дел, по которым более эффективно защита может быть осуществлена несудебными органами (бракоразводные, алиментные дела, дела по искам ломбардов и др.), что обеспечит более скорое и тщательное рассмотрение оставшихся в судебной подведомственности дел;

в) если новые правила сделают невозможной судебную волокиту, рассмотрение дел не в течение одного месяца, а в течение 2-3 лет; установят также невозможность отложения

дел по 10 раз или рассмотрения их до 22 раз.

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ УЧЕТА ГРАЖДАН, НУЖДАЮЩИХСЯ В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ, И СНЯТИЯ С ТАКОГО УЧЕТА

В.Ф. Чигир

1. Практика применения норм Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, жилищных кодексов и подзаконных актов, принятых в их развитие, поставила ряд вопросов, решение которых требует уточнения отдельных норм права об учете граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и снятия с такого учета.

2. В Правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений некоторых союзных республик содержатся нормы, предусматривающие, что на упомянутый учет "принимаются лица, непрерывно проживающие и прописанные в данном населенном пункте" в течение ряда лет (напр., в Эстонской ССР в течение не менее последних трех лет, а в городах республиканского подчинения не менее пяти лет). В этих республиках в жилищных кодексах следует указать, что Совет Министров соответствующей республики вправе определить порядок установления сроков проживания в данном населенном пункте для признания за гражданином права стать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Белорусской ССР и некоторых других республиках аналогичные нормы права не включены. Тем не менее облисполкомы и облсовпрофы отдельных областей установили сроки проживания с постоянной пропиской в данном населенном пункте, необходимые для взятия граждан на упомянутый учет. Применение правил, установленных в постановлениях облисполкомов и облсовпрофов об этих сроках, вызывает много жалоб. В жилищных кодексах таких республик необходимо предусмотреть, что Совет Министров республики определяет порядок установления сроков непрерывного длительного проживания в данном населенном пункте, при нали-

ции которых граждане принимаются на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. А в Правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений этой группы союзных республик следует определить упомянутый порядок.

3. В законодательстве отдельных союзных республик не решен вопрос о порядке и условиях принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту работы рабочих и служащих, добросовестно работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях, но постоянно проживающих в другом близлежащем населенном пункте. Вряд ли будет правильным не принимать таких рабочих и служащих на учет по месту работы или принимать их на учет независимо от продолжительности их работы на соответствующем предприятии, в учреждении, организации. Представляется, что установление продолжительности добросовестной работы на данном предприятии, в учреждении, организации и определение перечня близлежащих населенных пунктов должно быть отнесено к компетенции трудовых коллективов, в составе которых работают граждане, претендующие на получение жилищ, если они постоянно проживают в другом населенном пункте.

4. В жилищном законодательстве некоторых союзных республик не решен вопрос о необходимости определенного стажа работы на данном предприятии, в учреждении, организации для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту работы. Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в этих республиках следует дополнить нормой права, согласно которой трудовые коллективы имели бы право устанавливать определенную продолжительность работы в данном коллективе для постановки на квартирный учет по месту работы.

5. Жилищные кодексы союзных республик (за исключением РСФСР, УССР, БССР) одинаково решили вопрос о снятии с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, когда эти условия улучшились. Например, ст.31 ЖК Эстонской ССР предусматривает, что граждане снимаются с учета в случаях "улучшения жилищных условий, в связи с чем отпали основания пребывания на учете". Критерий снятия с учета совпадает с

критерием постановки на учет. Применение этого правила не вызывает трудностей. Иначе решен этот вопрос в жилищных кодексах РСФСР, УССР, БССР. В этих республиках граждане снимаются с учета в случаях "улучшения жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения". Это другой критерий, применение которого вызывает трудности. Надо полагать, что основания для предоставления жилого помещения отпали, когда в пользовании гражданина вследствие улучшения жилищных условий окажется жилище, удовлетворяющее требованиям, предъявляемым по площади к жилищу, предоставляемому в порядке очередности (в БССР — не менее 8 кв.м. на одного члена семьи, в РСФСР и УССР — не менее чем по норме средней обеспеченности в данном населенном пункте). В практике иногда снимают с учета и при таком улучшении жилищных условий, когда в квартире стоящего на учете гражданина оказалась площадь, меньшая по размеру чем 8 кв. м на одного члена семьи в БССР, меньше чем по норме средней обеспеченности в РСФСР и УССР, что вызывает жалобы. Но трудности этим не исчерпываются. Возник вопрос, как следует поступать в случаях, когда после улучшения жилищных условий в пользовании гражданина оказалось жилое помещение, удовлетворяющее требованиям по размеру жилой площади, но не соответствующее требованиям ст.ст.42 и 43 ЖК РСФСР, ст.ст. 49 и 50 ЖК БССР, ст.50 ЖК УССР. К тому же в п.20 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР указано, что граждане снимаются с учета, если жилая площадь на каждого члена семьи составляет не менее размера, установленного для предоставления жилого помещения, и "отпали другие основания для предоставления жилого помещения". Однако в совместных постановлениях многих облисполкомов и облсовпрофов (горисполкомов и городов республиканского подчинения и облсовпрофов) требования, изложенные в п.20 названных Примерных правил, не нашли отражения и не учитываются в практике при решении вопроса о снятии с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Отсюда следует вывод, что нормы права жилищных кодексов РСФСР, УССР и БССР о снятии с учета граждан в связи с улучшением их жилищных условий нуждаются в уточнении.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

М.Я. Шиминова

1. Повышение народного благосостояния является важнейшим программным требованием партии, составляет сердцевину ее социально-экономической политики. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года говорится о необходимости обеспечить дальнейший подъем благосостояния советского народа, все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей. Существенную роль в решении задач ускорения социально-экономического развития страны и повышения жизненного уровня населения, поставленных XXVII съездом КПСС, призвано сыграть государственное страхование.

2. Социальная значимость государственного страхования предопределена выполняемыми им функциями, одной из которых является охрана личной собственности. Реализация ее достигается путем возмещения ущерба, причиненного стихийными бедствиями и иными неблагоприятными факторами застрахованному имуществу, и финансированием за счет страхового фонда разнообразных превентивных мероприятий.

Государственное личное страхование является действенным инструментом оказания материальной помощи дополнительно к социальному обеспечению (страхованию) при наступлении определенных событий в жизни граждан, а также накопления обусловленных денежных сумм по долгосрочным договорам.

3. В современных условиях функция, связанная с максимальным удовлетворением потребностей населения в услугах страхового характера, должна получить приоритетное развитие. Это предопределено Основными направлениями экономического и социального развития, в которых говорится о необходимости дальнейшего развития государственного личного и имущественного страхования граждан.

Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, включающая в качестве од-

ного из видов услуги, оказываемые органами государственного страхования, предусматривает удовлетворение разнообразных потребностей населения на новом, качественно более высоком уровне, который соответствует возросшим возможностям общественного производства. Перед страховыми органами ставится задача совершенствовать действующие и вводить новые виды личного и имущественного страхования, отвечающее запросам граждан.

Существенным недостатком действующих видов страхования является жесткий характер предписанных условий, по существу не оставляющий для гражданина возможности выбора предмета и характера страховой услуги. С учетом этого дальнейшее развитие личного и имущественного страхования должно идти по линии максимального учета интересов и потребностей личности путем введения многовариантности условий тех или иных видов страхования.

Важным направлением расширения сферы страховых услуг является введение новых видов страхования. К ним прежде всего следует отнести страхование гражданско-правовой ответственности владельцев индивидуальных транспортных средств, которое наиболее полно гарантировало бы защиту экономических интересов участников дорожного движения, прежде всего граждан, получивших повреждение здоровья в результате автотранспортных аварий. Актуальной проблемой теории страхования является разработка комбинированных видов, позволяющих обеспечить охрану разнородных объектов посредством одного страхового договора. Нуждаются в дальнейшем совершенствовании финансовые взаимоотношения субъектов страхового обязательства. Не исчерпаны возможности улучшения условий проведения личного страхования. Представляется целесообразным введение страхования дополнительной пенсии по возрасту за счет трудовых доходов населения с участием средств государства.

4. Дальнейшее развитие государственного страхования на новом - качественном уровне выдвигает насущную проблему совершенствования его правовой базы. В настоящее время основной массив нормативных актов, регулирующих страховые отношения, составляют подзаконные, в основном ведомственные нормативные акты, издаваемые Министерством финансов СССР, на-

правленные в первую очередь на обеспечение интересов страховщика и не в полной мере гарантирующие интересы граждан. Поэтому повышение уровня правового регулирования страховых отношений приобретает в условиях всемерного развития демократии, расширения сферы охраняемых законов прав и интересов граждан особое значение. Повышение роли закона в регламентации страховых обязательств возможно по различным направлениям. Одно из них — насыщение Основ гражданского законодательства и ГК союзных республик нормами, оказывающими реальное регулирующее воздействие на страховые отношения, обеспечивающими приоритет интересов личности. На уровне закона должны получить отражение вопросы, связанные с правами и обязанностями субъектов страховых правоотношений, условия недействительности страхового договора, ответственность страховой организации за ненадлежащее исполнение договорных обязательств и др. Второе направление — издание специального нормативного акта, а именно Закона СССР о государственном страховании. Гражданско-правовые нормы, регулирующие страховые отношения, являются весьма значительной, но все-таки частью такого комплексного образования, как страховое право. Поэтому предлагаемый закон должен включать такие положения, как социальная сущность страхования, цели и принципы страховой деятельности, структура и компетенция страховых органов, формы и виды государственного страхования и т.д. В нем могло бы получить отражение право союзных республик проводить виды страхования, отвечающие национальным и географическим особенностям и др. Однако главная задача подобного акта должна состоять в усилении правовых гарантий субъектов страхования путем регламентации на высшем законодательном уровне прав и обязанностей сторон страхового обязательства, расширения спектра услуг и подлежащих страховой охране имущественных интересов граждан.

Принятие закона о государственном страховании в значительной степени сократит необоснованную множественность ведомственных актов, усилит юридическую базу страхования, будет соответствовать социальной значимости данного института в повышении благосостояния народа, охране имущественных интересов граждан.

Сведения об авторах

- А.В.Андрушкявичюс к.ю.н., ст.преп. кафедры государственного права Вильнюсского госуниверситета
- В.С.Афанасьев м.н.с. лаборатории юридических исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского госуниверситета
- Н.А.Баринов к.ю.н., доц. кафедры гражданского права Саратовского юридического института
- А.И.Бастрыкин к.ю.н., ст.преп. кафедры уголовного процесса и криминалистики Ленинградского госуниверситета
- Е.М.Белов м.н.с. лаборатории юридических исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского госуниверситета
- П.И.Борисенкова с.н.с. ВНИИ Океанологии
- Л.Ю.Бугров к.ю.н., доц. кафедры трудового права Пермского госуниверситета
- В.В.Бутнев к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Ярославского госуниверситета
- Г.Е.Быстров д.ю.н., доц. кафедры правовой охраны природы и сельскохозяйственного права Московского госуниверситета
- П.А.Варул к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета
- А.П.Вершинин асс. кафедры гражданского процесса Ленинградского госуниверситета
- П.-С.П.Виткявичюс д.ю.н., проф. Вильнюсского госуниверситета
- А.П. Вилейта к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Вильнюсского госуниверситета
- В.Н.Годунов к.ю.н., доц. Белорусского госуниверситета
- Е.А.Голованова к.ю.н., доц. кафедры трудового права и права социального обеспечения Пермского госуниверситета
- А.В.Гребенщиков асс. кафедры трудового права и охраны труда Ленинградского госуниверситета
- З.Д.Григорьева к.ю.н., доц. кафедры трудового права и права социального обеспечения Пермского госуниверситета

А.П.Дамбраускас	к.ю.н., доц. кафедры трудового права Вильнюсского госуниверситета
Г.Дамбраускене	к.ю.н., доц. кафедры трудового права ИШКСНХ Литовской ССР
С.Е.Донцов	к.ю.н., доц. МЖВО при академии МВД СССР
А.Г.Евшин	ст. помощник прокурора г. Нарвы, асп. кафедры гражданского процесса Ленинградского госуниверситета
М.Б.Емельянова	д.ю.н., проф.-консультант Латвийского госуниверситета
В.И.Жуков	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права Харьковского юридического института
Т.В.Иванкина	к.ю.н., доц. кафедры трудового права и охраны труда Ленинградского госуниверситета
А.Ю.Кабалкин	д.ю.н., вед.н.с. ИГи АН СССР
Ю.Х.Калмыков	д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского права Саратовского юридического института
П.П.Касък	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета
А.Каткус	к.ю.н., Вильнюсский госуниверситет
Т.П.Коллом	член Верховного Суда ЭССР
И.Х.Коольмейстер	к.ю.н., ст.преп. кафедры государственного и административного права Тартуского госуниверситета
А.К.Кравцов	д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского и трудового права Воронежского госуниверситета
Б.А.Крашенинников	к.ю.н., ст. преп. кафедры гражданского права и процесса Ярославского госуниверситета
Л.А.Кучинскас	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Вильнюсского госуниверситета
Л.Кяйс	к.ю.н., с.н.с. Института экономики АН ЭССР

Х.А.Картнер	к.ю.н., доц. кафедры государственного и административного права Тартуского государственного университета
М.И.Лидумниеце	асп. Латвийского государственного университета
С.П.Маврин	к.ю.н., доц. кафедры трудового права и охраны труда Ленинградского государственного университета
Е.В.Магницкая	к.ю.н., доц. кафедры советского права Ленинградского института советской торговли
М.А.Максимайтис	д.ю.н., проф. Вильнюсского государственного университета
Н.С.Малеин	д.ю.н., проф., вед.н.с. ИПП АН СССР
И.Э.Мамиофа	д.ю.н., проф., с.н.с. Тартуского государственного университета
А.П.Маршиёнас	к.ю.н., доц., зав. кафедрой государственного права Вильнюсского государственного университета
И.В.Маточкин	м.н.с. лаборатории исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета
Н.И.Мирошникова	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Ярославского государственного университета
В.Д.Мордачев	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Ярославского государственного университета
Е.Я.Мотовиловкер	к.ю.н., преп. кафедры уголовного и исправительно-трудового права Воронежского государственного университета
В.Ю.Некрашас	к.ю.н., доц. кафедры трудового права Вильнюсского государственного университета
И.А.Некролюс	к.ю.н., доц., зав. кафедрой трудового права Вильнюсского государственного университета
В.А.Носов	к.ю.н., доц., зав. кафедрой гражданского права и процесса Ярославского государственного университета
В.П.Нурмела	с.н.с. Института экономики АН ЭССР

Д.Т.Огнев	инженер лаборатории юридических исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского госуниверситета
Я.Э.Одар	к.ю.н., заместитель председателя Верховного Суда ЭССР
В.А.Ойгензихт	д.ю.н., проф., зав. кафедрой хозяйственного законодательства и трудового права Таджикского госуниверситета
И.-М.М.Орго	к.ю.н., доц., зав. кафедрой государственного и административного права Тартуского госуниверситета
М.В.Орлова	к.ю.н., асс. кафедры гражданского права и процесса Ярославского госуниверситета
А.С.Пашков	д.ю.н., проф., зав. кафедрой трудового права и охраны труда Ленинградского госуниверситета, лауреат Государственной премии СССР
Э.Л.Плоом	к.ю.н., доц., зав. кафедрой гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета
Ю.А.Пыльд	ст.преп. кафедры государственного и административного права Тартуского госуниверситета
Ю.Э.Райдла	к.ю.н., II секретарь Пярнуского райкома КПЭ
А.-Х.А.Райт	ст.преп. кафедры гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета
В.А.Рахмилович	д.ю.н., проф. ВНИИСЗ, заслуженный юрист РСФСР
Я.Э.Розенфельд	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Латвийского госуниверситета
М.П.Руус	ст.преп. кафедры истории и теории государства и права Тартуского госуниверситета
Л.П.Саарнитс	к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета

Х.В.Септ

А.Х.Сийгур

И.О.Снигирева

А.А.Собчак

Б.Б.Судавичус

Е.А.Суханов

В.С.Тимескова

В.А.Углев

Р.О.Халфина

Б.Л.Хаскельберг

Э.А.Чежина

Н.А.Чечина

В.Ф.Чигир

Н.Н.Шептулина

М.Я.Шиминова

О.З.Юсис

Н.А.Якина

М.А.Янтер

П.М.Ярвелаид

к.ю.н., доц. кафедры гражданского права и процесса Тартуского госуниверситета
д.ю.н., проф. кафедры экономики отраслей народного хозяйства Тартуского госуниверситета

к.ю.н., с.н.с. отдела законодательства о труде и социальном обеспечении ВНИМСЗ
д.ю.н., проф., зав. кафедрой хозяйственного права Ленинградского госуниверситета

асп. ИГП АН СССР

к.ю.н., доц. кафедры гражданского права Московского госуниверситета

к.ю.н., доц. кафедры хозяйственного права Ленинградского госуниверситета
преп. МЖЗО при академии МВД СССР

д.ю.н., проф. ИГП АН СССР, з.д.н. РСФСР

д.ю.н., проф. кафедры гражданского права и процесса Томского госуниверситета

к.ю.н., ст.преп. кафедры советского права ВШП руководящих работников и специалистов легкой промышленности

д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского процесса Ленинградского госуниверситета

д.ю.н., проф., зав. кафедрой гражданского права Белорусского госуниверситета

к.ю.н., ВНИМСЗ

к.ю.н., с.н.с. ИГП АН СССР

к.ю.н., ст.преп. кафедры гражданского права и процесса Вильнюсского госуниверситета

к.ю.н., зав. кафедрой трудового права и социального обеспечения Пермского госуниверситета

ст.преп. кафедры государственного и административного права Тартуского госуниверситета

ст.преп. кафедры истории и теории государства и права Тартуского госуниверси-

тета